

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Tyumen State Oil and Gas University
Tashkent Islamic University
New Bulgarian University

NEW APPROACHES IN ECONOMY AND MANAGEMENT

Materials of the VI international scientific conference
on September 15–16, 2016

Prague
2016

New approaches in economy and management : materials of the VI international scientific conference on September 15–16, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 174 p. – ISBN 978-80-7526-127-4

ORGANIZING COMMITTEE:

Ravshan V. Abdullaev, doctor of economics, professor, rector of Tashkent Islamic University.

Eva Kashparova, PhD., research associate at University of Economics in Prague.

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Nursafa G. Khairullina, doctor of social sciences, professor of Tyumen State Oil and Gas University.

Nicholay Arabadzhyski, Doctor of economics, professor the department of administration and management, New Bulgarian University.

Iлона G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of new approaches in economy and management. Some articles deal with the basic approaches of economic and management theory. A number of articles are covered trends in the world economy and politics of states and international organizations. Some articles are devoted to regional economy and management of socio-economic development of the region. Authors are also interested in innovations in the economic and administrative spheres.

UDC 33

ISBN 978-80-7526-127-4

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2016.
© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. BASIC APPROACHES OF ECONOMIC AND MANAGEMENT THEORY

Демильханова Б. А.

Теоретико-методологические подходы к оценке результатов инновационной деятельности.....7

Mamedova N. A., Baykova A. N.

Application of the analytical method in the study of the institute of public control in the field of procurement for state and municipal needs 12

Nifaeva O. V.

The methodology of humanistic paradigm of economic science 17

II. TRENDS IN THE WORLD ECONOMY AND POLITICS OF STATES AND INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Ахметшина Л. Г.

Глобальная продовольственная проблема и роль международных организаций в ее решении..... 20

Панахалиева М. О.

Проблемы диверсификации экономики Азербайджана в пост-нефтяной период..... 23

Yaremovych P. P.

Present-day vectors of development of international trade relations 26

III. NEW IN DEVELOPMENT OF BRANCHES OF MODERN ECONOMICS

Иваницкая Е. С.

Статистические исследования транспортных происшествий в Ленском бассейне..... 33

Козубекова С. Ж., Бектурова Д. А.

Проблемы и перспективы агропродовольственного рынка Кыргызстана в рамках ЕАЭС..... 38

IV. THE CRITERIA FOR MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES: MANAGEMENT, MARKETING AND LOGISTICS

Иванченко О. В.

Информационное обеспечение маркетинговой деятельности методом конкурентной разведки43

Карасев А. П.

Анализ взаимосвязи признаков сегментирования с критериями отбора45

Коробкина М. А., Макарова Ю. В.

Управление мотивацией персонала в индустрии гостеприимства на примере отеля категории «люкс» на Черноморском побережье РФ57

Корытова С. Д.

Антикризисное управление – путь выхода из критических ситуаций в условиях кризиса63

V. FINANCIAL PLANNING AND TAX POLICIES IN THE MANAGEMENT OF ECONOMIC AND SOCIAL PROCESSES

Домницкая Т. Р., Сабиев М. Т.

Денежно-кредитная политика Банка России в условиях введения санкционной политики Запада69

Жильцова К. И.

Направления повышения финансового потенциала предприятия73

VI. ACTUAL PROBLEMS OF QUALITY CONTROL OF GOODS AND SERVICES

Бектлеева Д. Е., Казизова Г. С.

Совершенствование управления системой длительного ухода в Казахстане: финансирование и организация предоставления услуг75

Комлева Н. В., Мусатова Ж. Б., Данченко Л. А.

Smart-технологии в инновационном преобразовании общества78

Шоромова Т. Н.

Оценка качества кредитного портфеля ПАО «Сбербанк России» как элемента политики продвижения банковских услуг83

VII. REGIONAL ECONOMY AND MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Астраханцева И. А.

Экономическое обоснование корректирующих коэффициентов,
используемых при расчете арендной платы за пользование
земельными участками..... 85

Притворова Т. П., Куттыбаева Н. Б.

Метод анализа региональной конкурентоспособности на основе
структурных сдвигов в занятости населения 90

Розанова Н. Н.

К вопросу об оценке эффективности региональной власти в контексте
изучения ее репутации 94

Федюнина Е. Н.

Дуальный характер развития рынка сельскохозяйственных земель
в региональной экономике 100

Халикова В. А.

Здоровье населения как один из факторов развития человеческого
капитала в России..... 103

Якупова И. Н.

Модель информационных потоков на региональном рынке труда
с учетом асимметрии информации 105

Danko T. P., Prigozhina K. B., Kuznetsova A. N., Gorifzanova D. M.

Competitiveness assessment of regions in the Russian Federation..... 110

Danko T. P., Prigozhina K. B., Mikhailova L. A., Ulanova T. I.

Criteria and methods for evaluating structural changes of regions
(the Lipetsk region, the Moscow region, the Altai Krai) 117

Danko T. P., Prigozhina K. B., Saltykova I. I., Nazarova P. I.

Innovation potential of regions in the Russian Federation
(the Volgograd region, the Tomsk region, the Kurgan region) 132

Karaseva Yu. R., Shteinberg A. M., Turetskov M. N.

Regional features of small and medium business enterprises 142

VIII. THE ROLE OF THE STATE IN REGULATING THE ECONOMIC SPHERE

Кожабаяева А. Т.

Реализация государственной программы
«Дорожная карта бизнеса 2020» 145

Abazova M. V., Bechelov Z. Sh. About some means of increasing the investment attractiveness of agrarian sector of economy	149
--	-----

IX. FEATURES OF INNOVATION IN THE ECONOMIC AND ADMINISTRATIVE SPHERES

Махмудова Л. Ф. Вопросы интенсификации инновационной деятельности в Азербайджане.....	152
Мхитарян С. В., Мусатова Ж. Б., Комлева Н. В., Невоструев П. Ю. Внедрение smart-технологий в систему общественного транспорта города Москвы	155
Петросян Р. А., Карапетян А. Б. К вопросу об экологической инновации в экономике природопользования.....	158
Чайковский А. М. Методы управления инновационными проектами	164
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016–2017 годах.....	168
Информация о научных журналах	171
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	172
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	173

I. BASIC APPROACHES OF ECONOMIC AND MANAGEMENT THEORY

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Б. А. Демильханова

*Кандидат экономических наук, доцент
Чеченский государственный
университет
г. Грозный, Республика Чечня, Россия*

Summary. The article presents various authors' approaches to assessment of innovative potential and innovative activity of the territory, industry, industries, identified their strengths and weaknesses through data distribution approaches in two groups of techniques, and reflect their key features

Keywords: systematization; innovation activity; innovation potential; methodology; indicator.

Инновационная деятельность сама по себе является многофакторной и многокомпонентной, поэтому измерение ее параметров является важным моментом для своевременного реагирования на различные ситуации, которые потенциально могут снизить ее эффективность.

Сергеев В. А., Скобеева В. В., Баширов К. Э. [4, с. 95] объединились во взгляде на структуру инновационного потенциала (ИП) региона. Количественно ресурсы и возможности региона определяются посредством пограничных состояний выбранных обобщающих показателей. В основе других методик лежит определение индексов научно-технического потенциала региона [3, с. 79], инновационной активности региона [2, с. 92], отрасли и т. д.

В таблице 1 приводится результат систематизации теоретико-методологических подходов к оценке результатов инновационной деятельности [1, с. 69].

**Систематизация подходов к оценке инновационного потенциала
и инновационной активности**

Основные характеристики	Преимущества методики	Слабые стороны
I группа методик: «Оценка инновационного потенциала»		
<i>Москвина О. С., Сергеев В. А., Скобеева В. В. Оценка ИП региона</i>		
1. Анализ рассогласования нормативных и фактических параметров потенциала. 2. ИП оценивается по составляющим: кадровой, технико-технологической, финансовой, научной и результативной	1. Формирование инновационного профиля региона, его зонирование. 2. Определение направлений реализации инновационных преобразований. 3. Наглядность полученных результатов	1. Ограниченное число расчетных и анализируемых показателей ИП региона. 2. Отсутствие интегральной оценки ИП;
<i>Амосенок Э.П., Бажанов В.А. Интегральная оценка ИП регионов России</i>		
Использование двух групп показателей: - инновационной емкости ВРП (25 показателей); - уровня ИП человеческого капитала региона (25 показателей);	1. Использование статистического факторного анализа, позволяющего выявить факторные зависимости на основе выделения шести главных компонент. 2. Возможность сравнительного анализа инновационного потенциала регионов. Ранжирование на основе полученных факторов	Предполагается: рассматриваемые факторы одинаково значимы в разных регионах; преобладание научно-исследовательской компоненты в изучении инновационного потенциала
<i>Максимов Ю., Митяков С., Митякова О., Федосеева Т.</i> Оценка ИП экономической системы		
Вычисление инновационного потенциала экономической системы на основе расчета его составляющих	Возможность применения для оценки ИП экономических систем различного уровня сложности	Сложность расчетов
<i>Алексеев С. Г. Комплексная оценка инновационного потенциала региона</i>		
1. Инновационный потенциал (ИП) оценивается по составляющим: научной, кадровой, технической, финансово-экономической и информационно-коммуникативной. 2. Определение коэффициента весомости каждого показателя по шкале от 0,1 до 1	1. Возможность градации регионов по уровню ИП (высокий, средний, низкий, крайне низкий). 2. Приведение показателей в сопоставимый вид	Применение экспертных оценок

<i>Акбердина В. В.</i> Оценка инновационно-технологического потенциала региона		
1. Расчет показателей по кадровой, технологической, финансовой, научной и результативной составляющим ИП. 2. Расчет коэффициентов асимметрии и смещения	Возможность определения по региону рейтингов: ресурсного и результативности инновационной деятельности	Ограниченное число расчетных показателей ресурсной составляющей потенциала
<i>Данилова Т. Н., Грищенко В. А.</i> Оценка инновационного потенциала региона		
1. Расчет коэффициента инновационной емкости территории. 2. Определение совокупного ИП региона. 3. Расчет среднеотраслевых нормативов затрат на инновации в валовом (чистом) доходе	Учитывается многоуровневость структуры ИП: потенциал материального производства; потенциал непроемкой сферы и т. д.	Сложность расчетов
<i>Сухорукова О.А., Кузьбожев Э. Н.</i> Инновационный потенциал отрасли: определение, анализ и измерение		
Определение обобщающего уровня инновационного потенциала отрасли на основе его отдельных компонентов	Возможность дать характеристику уровня инновационного потенциала отрасли: максимальный, очень высокий, высокий, средний, низкий, крайне низкий, отсутствует	Применение экспертных оценок
<i>Собченко Н. В.</i> вопросы оценки инновационного потенциала предприятия		
Группировка предприятий на: - лидер; - последователь-лидер; - освоение улучшающих технологий;	Определена взаимосвязь между финансовым состоянием и уровнем инновационного потенциала	Рассматривается только один аспект финансового состояния предприятия
II группа методик: «Оценка инновационной активности (региона, отрасли, предприятия)»		
<i>Кабанов В. Н., Стерхова Н. Г.</i> Оценка инновационной активности региона		
Расчет показателей: - экстенсивный коэффициент инновационной активности (ИА); - интенсивный коэффициент ИА; - интегральный коэффициент ИА.	1. Позволяет определить основные тенденции изменения рейтинга конкурентоспособности региона. 2. Возможность использования открытых статданных. 3. Возможность определения уровня ИА региона, отрасли, сектора экономики	Неполное отражение конкурентоспособности региона
<i>Погодина Т. В.</i> Оценка инновационной активности и конкурентоспособности региона		
Функциональная модель по статистическим показателям	Возможность распределения регионов (республик, областей) не только по уровню рейтинга ИА, но и по темпам его изменения на группы: «лидеры», «потенциальные лидеры», «развивающиеся», «неустойчивые» и «спящие»	Не обоснован выбор уровня параметров, характеризующих значимость экономико-статистических показателей

<i>Киселев В. Н.</i> Оценка инновационной активности субъектов Федерации		
Расчет сводного по 20 показателям индекса инновационной активности и агрегатных индексов второго порядка: - индекса ИП; - индекса инновационной инфраструктуры; - индекса результативности инновационной деятельности	Возможность использования для проведения мониторинга уровня инновационной активности субъектов Федерации, а также городских округов (наукоградов) (определение рейтинга муниципальных образований)	1. Большое количество показателей; 2. Совмещение показателей потенциала и активности
<i>Почукаева О. В.</i> Оценка инновационной активности в промышленности		
Расчет индекса ИА на основе коэффициента инновационной активности предприятий и коэффициента инновационной продукции	Возможность оценить совокупное влияние исходных коэффициентов на индекс ИА как по отраслям промышленности, так и по группам предприятий.	-
<i>Арсеньева Н. В.</i> Оценка инновационного потенциала и инновационной активности машиностроительного предприятия		
Расчет показателей: - среднегодовое число новых товаров; - среднегодовое число новых организационных форм труда; - др.	Возможность оценить характер изменения ИП предприятия: увеличение, стабилизация, снижение	В систему показателей не включены показатели кадрового и научного потенциалов
<i>Анисимов Ю. П., Пешкова И. В., Солнцева Е. В.</i> Методика оценки инновационной деятельности предприятия		
Изучена количественная зависимость между показателями эффективности инновационного процесса, уровня инновационной активности и фондовооруженности производства	Поэтапная характеристика инновационной деятельности предприятия	Сложность расчетов
<i>Бухонова С. М., Дорошенко Ю. А.</i> Методика оценки инновационной активности организации		
Применение трех подходов к оценке инновационной активности организации: формального, ресурсно-затратного и результативного.	Позволяет поэтапно углублять оценку объекта исследования и провести комплексную оценку инновационной активности	Не прослеживается связь между подходами к оценке
<i>Крюкова Т. М.</i> Методика оценки инновационной деятельности промышленного предприятия		
Определяется результативный показатель инновационной деятельности предприятия	Возможность определения рейтинга эффективности инновационной деятельности в анализируемой группе предприятий	-

<i>Задумкин К. А., Кондаков И. А. Методика сравнительной оценки научно-технического потенциала региона</i>		
Рассчитывается индекс научно-технического потенциала региона на основе индексов отдельных блоков показателей с приведением данных в нормализованный вид	Наглядность полученных результатов (графическое изображение индексов по отдельным блокам показателей)	-
<i>Заикин Н. А. Оценка эффективности инновационной деятельности подразделений промышленного предприятия</i>		
Расчет показателей результатов инновационной деятельности по подразделениям и средних значений по предприятию в целом	Возможность ранжирования подразделений предприятия по значению оценки эффективности инновационной деятельности	Ограниченность состава показателей

Таким образом, рассмотренные методики объединяет следующее:

- главная и определяющая роль в развитии инновационного потенциала отводится таким ресурсным составляющим, как: кадровая, научная и финансовая;
- представленные методики направлены преимущественно на оценку достаточно высокого инновационного потенциала;
- рейтинг регионов определяется посредством ограниченного набора индикаторов, дающего общую картину состояния инновационного потенциала и уровня инновационной активности, без выявления внутренних взаимосвязей между исследуемыми параметрами.

Библиографический список

1. Демильханова Б. А. Сравнительный анализ методик оценки инновационной активности промышленных предприятий, отраслей, территорий // Экономика, управление, право. – № 9. – 2012. – С. 63–71.
2. Задумкин К. А., Кондаков И. А. Методика сравнительной оценки научно-технического потенциала региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 4. – С. 86–100.
3. Киселев В. Н. Об оценке инновационной активности субъектов Российской Федерации // Инновации. – 2009. – № 10. – С. 77–81.
4. Сергеев В. А., Скобеева В. В., Баширов К. Э. Оценка и анализ инновационного потенциала Ульяновской области // Инновации. – 2008. – № 1. – С. 93–99.

APPLICATION OF THE ANALYTICAL METHOD IN THE STUDY OF THE INSTITUTE OF PUBLIC CONTROL IN THE FIELD OF PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

N. A. Mamedova

*Candidate of economical sciences
assistant professor
Russian Economic University
named after G. V. Plehanov
Moscow, Russia
bachelor
Moscow State University of Economics
Statistics and Informatics (MESI)
Moscow, Russia*

A. N. Baykova

*Moscow State University of Economics
Statistics and Informatics (MESI)
Moscow, Russia*

Summary. This article illustrates the procedure and application of an analytical method for the study of the Institute of public control in the sphere of procurement for state and municipal needs as separate scientific problems of practical importance.

Keywords: analytical method; scientific research; public control in procurement.

Scientific activity is an activity aimed at the acquisition and application of new knowledge. With regard to the subject of ongoing research work is an activity aimed at the acquisition and application of new knowledge in the field of development of information and analytical support for the implementation of the methods of social control in procurement for state and municipal needs. In order to obtain and apply new knowledge in this area is necessary to implement a set of actions aimed at a comprehensive study of the object, process or phenomenon, its structure and relationships, as well as obtaining and introduction of useful results. The object of the research is conducted material (existing) system, and the subject is the structure of the system, the interaction of its elements, various properties, and patterns of development.

Analytical method of research is a method of scientific knowledge through the use of complex techniques and tools in the construction of information reports, scripts, road maps, models to assess the current and projected situation in various domains of scientific knowledge. In accordance with the tasks of analytical methods provides efficient processing of information about the object of research, allows us to identify problems and trends of development of processes for the operation, changing object that ultimately aimed at the development and implementation of administrative decisions in accordance with the profile of tasks and expected results. The purpose of the method consists in understanding the capabilities of validity and guidelines implementing management decisions. This objective is determined by the researcher, and it is only subject to the procedure of application of the analytical method, the scale of the study, the structure and composition of the resource tracking study. Practical application of the analytical method may be to identify the causes of deviations of actual performance from planned or basis, identifying and predicting the effects

of activities and trends in socio-economic processes, determining the effectiveness of management decisions and their adjustment, identifying violations of processes, identifying errors of planning and forecasting and other bases.

In a study conducted by the analytical method is required for the preparation of reporting summary, the forecast documents related to information processing, and the development of their managerial decisions based on the development of information and analytical support for the implementation of the methods of social control in procurement. Obviously, the specifics of the study defines a set of methods and tools, which are used as part of the analytical method, as the scientific base, accumulating, systematizing results of each method and tools included in its structure.

For the purposes of the study can be used the following methods: a method of structuring, ranking method, classification method, a method of establishing a causal relationship, the method of detection of contradictions, graphical method, factor analysis, a method of constructing scenarios, simulation method, observation method, the method of the experiment method development roadmap, method of expert evaluations.

All of the above analytical methods used in the planning and conduct analytical activities which purpose are to obtain analytical data for the study. The degree of detail, accuracy and adequacy of the analytical data depends helpful absorptive effect of scientific results to develop a system of information and analytical support for the implementation of the methods of social control in procurement. The process of obtaining analytical data, regardless of the method used consists of a sequence of steps. The specificity of the analytical method consists in the fact that at any stage can be obtained the desired results, which allows the researcher to determine the variance of the stages of the study.

The standard sequence of steps can be represented as follows. The first step involves forming an array of information which corresponds to the task at hand. Conduct initial analysis aimed at obtaining a common understanding of the accumulated knowledge base and sample an array of data that can be used to solve scientific problems. In the first phase, in addition to sample an array of information on the relevance evaluated for completeness, accuracy, adequacy, consistency, and other criteria. To do this, use the methods of structuring information classification rankings. In the second phase data set is used for a comprehensive study of the object of scientific knowledge through the application of theoretical and empirical methods, including complex. The result of the second phase may be estimated, calculated, comparative, and other forward-looking information, which aim to identify the problems of development (creation), functioning, and change of the object of study. The third step is to develop and implement the decisions reached at this stage, both theoretical and practical purpose. The objectives of the stage is the selection criteria for the optimal solution, modeling, identification and implementation of strategies and different.

For the purposes of research analytical activities are implemented with the following sequence. Analytical activities in the context of the research topic is

the direction of research by applying the analytical method for the solution of theoretical and empirical challenges of building a system of information and analytical support for the implementation of the methods of social control in procurement. Formation of information is preceded by an array of defined goals and objectives of the event. Profile of sources is an array of information, limited the scope of the scientific tasks. The sources can be estimated, accounting, statistics, laws and regulations and their projects, materials from open information resources, documents, departmental character, official documents, archival documents. Information can also be obtained in the framework of previous analytical activities as a form of presentation of scientific results.

Initial processing of the array is the selection of relevant information, the nature of the scientific tasks. The resulting sample is tested for consistency criteria (established by logical analysis), completeness (set by comparison), reliability (established by the method of analogy), relevance (criterion applies when using earlier results). In accordance with the internal logic of the analytical study carried out for the distribution of information, structuring information file. If necessary, also use the methods of classification and ranking in order to allow for the presentation of information, legal status, priority uses, as well as take into account the likelihood of the occurrence of information from various sources and the separation of homogeneous data across multiple sources.

Systematization of information and grouping of sources conducted in accordance with the objectives of the analytical activities, constitute the essence of the method of structuring. For each information unit formed part of the components within the meaning of United and functionally determined relationship between information modules to ensure the integrity of the data array, intended to address specific scientific objectives. Information modules and components are designated in accordance with the procedure adopted in this study sections, chapters, parts, paragraphs, and so on. At this stage, the adjustment is carried out as the content and structure information file, because the results of an array of assessment criteria may show lack of baseline data in whole or in part of a separate information unit.

After completing the stage of information processing as a result we get a new set of data, independent information and analytical product that is best suited for a particular scientific problem. As a separate scientific results of the first stage can be used to perform the tasks of forming the base of legislative and regulatory sources on an aspect of the research topic, to prepare for the conclusion of the examination of the mechanism of public control, for the preparation of the analytical report on the practice of the implementation of the function of public control over certain period.

The essence of the second phase of the analytical event is to identify problems in the functioning of the object of research, the causes of these problems, development trends, as well as in the development and substantiation of the forecast. The reporting point is the definition of the problem that involves the

study and recognition of the problem, as a certain contradictions, inconsistencies, deviations from the ideal state.

Review of the problem from the perspective of a systems approach is one of the traditional practices of the analytical method. To conduct this research related to the problem as a set of interrelated elements in which there are problematic components or problematic relationship between the components also takes place. Determination of major and minor issues carried out by the methods of establishing causal relationships and identifies inconsistencies. In order to take into account the problems of the second and other orders of the method of structuring the information with which it established their role and importance in the main issue. In order to establish the dominant factors contributing to the problems identified, the method of factor analysis, which calculates the effect of each of a plurality of factors. At this stage, it may also be useful classification methods (drafting and organizing a combination of factors), ranking (drawing up the hierarchy of the problems of functioning and development of the object of study).

For example, the problem of insufficient activity of the subjects of social control in procurement is due to the problems of the second order. The problem of second-order error is the mechanism to implement the function of public control, lack of transparency in the procurement process, the lack of legal literacy, lack of dissemination of information and analytical technologies. For each of these problems are characteristic of the second order both subjective and objective factors, the importance and influence is different, and that requires the use of special techniques.

Thus, detailing the main problem, identify the factors causing it possible to obtain a new vision and understanding of the scientific objectives and the quality of its solutions. However, awareness of the changing nature of the problem set defines the need to identify trends and changes in the internal environment and development outlook of the research object. Since the forecast is a reasonable judgment about the future state of the object based on the knowledge of the initial state and trends for its development it is advisable to analyze the dynamics of operation of the facility. This is possible by establishing and studying the processes that trigger change their nature and patterns of flow.

For this purpose the method of factor analysis (identification of a combination of factors that determine the behavior of the object in a changing environment), a method of establishing a causal link (identifying links between processes in which changes occur, as well as between processes and components of the problem, for which changes are risky situations). Study the nature of causality allows for understanding the causes of changes to the object of scientific knowledge as a complex system, because the nature of the relationship can be both stable and unstable, both negative and positive, and so on.

The degree of importance of the effects of a causal connection is also the subject of study in the forecast, because with this method may be established factors determining and defining the processes, while the other factors in the

forecast can be neglected. The effectiveness of the forecast depends on the accuracy of the ranking factors and determines the significance of each factor (factor analysis) for the current state of the object of research and perspective. The nature of the impact of the factors established by the method of comparison and analogy. The nature of the object changes compared to the same object. This dissemination of the current state of the object data for future periods (extrapolated) makes it possible to detect changes in the laws of the object (its state and behavior). When forecasting method can be used in the analysis of expert evaluation versions and conclusions as well as the analysis of the state of the object in the present and the future. Of particular value this method acquires for use in the calculation of limit values which characterize the stability of the boundary of the object of the study.

Therefore, identifying the factors that determine the behavior of the object is accompanied by the assessment of the nature of their impact, to diagnose stable trends of the object with which the comparison of the current indicators of the state of the object will give a forecast of its development. Each of the intermediate results of the development of the forecast may be the result of independent, if that was the scientific problems. When you register as an intermediate results and final results (obtaining new knowledge about the object of research) created an analytical document – a report, a certificate, and others.

The third stage of the analytical event is primarily intended for the development of the practical results of innovative nature, the preparation of solutions and proposals. Acceptable results of forecasting do not mean that the future state of the object does not need correction or optimization by implementing the control system objects additional factors or mechanisms of control action.

For this purpose, solutions are developed, which should optimize the implementation and use of the practice of analytical product, taking into account the interests of consumers (users of information resource). It was consumer interest in this case, it plays a key role in determining the impact point on the object of study and adjusting solutions to issues such as functions, forms and mechanisms for optimizing the analytical content of the product.

For the purposes of the study the basic criteria for assessing the acceptability of the solutions are, firstly, social orientation (due to the applied nature of the research), and secondly, the functional organization (due to the requirements for the implementation and validation of the results of research), and third, productivity (due to targeted research funding). In view of these criteria is generated model of an ideal state of the object of study, so proposals must be formulated to bind the parameters of the ideal state of the object and actions to achieve this goal. In the case of ongoing research task is simplified, as there is expected to develop several alternative analytical product. So often used to achieve a similar purpose methods such as a method of constructing scenarios, Delphi method, and others, are not used. Stage finishes drafting a policy paper.

Bibliography

1. Mamedova N. A., Baykova A. N. The report on the research work on the theme: "Assessment and prospects of development of the institution of social control in procurement for state and municipal needs" // Chronicles of Consolidated Fund of electronic resources Science and education. Publisher: Federal State Scientific Institution Institute of Scientific and Pedagogical Information of the Russian Academy of Education, the Joint Electronic Resources Fund "Science and Education" (Moscow). – 2015. – № 1 (68). – P. 28.
2. Mamedova N. A. Public control in the field of public procurement / Economic Revival of Russia. – Number 3, 2014. – P. 117–118.

THE METHODOLOGY OF HUMANISTIC PARADIGM OF ECONOMIC SCIENCE

O. V. Nifaeva

*Candidate of economical sciences
associate professor
Bryansk State Technical University
Bryansk, Russia*

Summary. The article substantiates the necessity of formation of humanistic paradigm of economic science. The nature of an individual as a multifaceted economic agent is analysed. Some ways to improve the methodology of economic theory from the ethical point of view are suggested.

Keywords: methodology; humanistic paradigm; ethics; ethical qualities.

The world economy is experiencing hard times. According to some forecasts, in the near future the world will face new disasters connected with the aggravation of global economic problems. In these circumstances the international community is looking for ways to eliminate negative consequences of the crisis, however, these ways are primarily monetary in nature and do not affect the fundamental causes of the situation. These are largely the consequences of a very common misconception, according to which economic problems are to be solved only by economic means, without regard to the fact that the economy and socio-economic problems and their solutions relate to people. Therefore, the causes and possible solutions can be found in the nature of man. If something created by people is crashing, it is useless to shift the responsibility to a supernatural power, external shocks, sudden changes, ineffective institutions. The attempt to find explanations for economic problems in natural sciences is a vivid example of avoiding responsibility or at least indifference. In the modern world nothing happens without human intervention. The man in economic science should be interpreted not as a typical *homo economicus*, but as a multifaceted individual with his ethical, mental, and even physical qualities. Man is a biosocial creature, a «social animal», «the totality of social relations». But in mainstream economic theory human nature is reduced to several qualities, which are necessary to facilitate the process of mathematical modeling. In real-life situa-

tions an individual acts not like economic man, but as a person. Taking economic decisions, an individual consciously or unconsciously is guided by his own system of values, experience and other people's opinion. He cannot deny his self and act according to the templates defined in textbooks on economics. In this regard, the issue of strengthening the role of interdisciplinary approach in social sciences has been raised. This approach is based on the integration of human sciences and on the common object of knowledge. More and more often categories of philosophy, sociology, psychology and ethics are used in economic science. On the boundaries of traditional sciences new fields of knowledge appear. That is why there are demarcation problems among social sciences as some of them lose their own research field.

So there have been active discussions of the necessity of forming a so-called humanistic paradigm. We are talking primarily about psychology and pedagogics. In economic science it is not accepted to talk about humanism, because many socio-economic processes today can be described simultaneously in terms of humanization and dehumanization. So, first of all, we need to deal with the very term «humanism», which comes from the Latin words «person», «human» and is etymologically close to the word «humanity». Humanism is associated with the concepts of individual rights and freedoms, with opportunities to determine one's way of life independently and to realize one's abilities. Humanism is connected with the awareness of the value of a man, his rights to develop and fulfill his needs. Humanistic ideals were laid by the ancient Greek thinkers. Currently, there are theistic, atheistic (secular), naturalistic and other types of humanism. The focus of humanistic attitudes is a person with civilized ethical qualities, capable of taking responsibility for his actions, to behave not only for considerations of maximization of pleasure or minimization of suffering, but also for other people's interests. The meaning of life is to improve intellectual, creative, social qualities, to overcome utilitarian approach to life, to encourage a sense of responsibility and moderation.

Economic agent of humanistic economic theory and practice thinks in ethical categories even in economic relations. Such an economic agent can be characterized as civilized. He is distinguished by industry, honesty, responsibility, professionalism and even patriotism. In everyday life he tries to follow the interests of his fellow citizens and his state. He realizes that the oblivion of national interests and values in the context of globalization is fraught with threats to economic security of the country. The latter is formed not only due to large foreign currency reserves and world economic situation, but also due to the high level of human and social capital, which is mostly determined by personal qualities of citizens of a country. If such qualities as justice, purposefulness, humanity, responsibility, long-term orientations do not prevail, other elements of human and social capital (health, education, professional skills) can be wasted. The history of many countries shows that the wealth of natural resources does not guarantee sustainable socio-economic development. Selfishness, self-seeking, short-term orientations are thought to lead to the satisfaction of social interests. But in prac-

tice these didactic dogmas do not work. The survival of society built on humanistic principles is more possible.

The specific features of Russian mentality are usually considered to be humanitarian values, such as benevolence, mercy, compassion, spirituality, justice, which have great religious background. But nowadays international researches show that Russian society consists of estranged individualists. On the contrary humanistic paradigm of economic science is supposed to be based on intention to coordinate interests of different civil groups, to achieve social consensus, to cooperate. This type of institutional model of economy can be founded not only on honesty, trust, responsibility, but also on traditional Russian values: mercy, spirituality, justice. But social and political transformation in Russia based on market economy principles consigned these values to oblivion. Wealth, consumption worship, neglect of laws are much more preferable means of success than humanity or responsibility.

At the same time economic development needs not only humanitarian qualities, but also moderate individualistic values: sense of achievement, self-expression, creativity, initiativeness. Russian mentality can be characterized as dualistic and adaptable, so it is possible to work out an effective combination of different values by bringing closer the interests of business, government and the society as a whole, improving the activity of trade unions, decreasing disturbance of labour rights and also by intensive demonstration (by mass media, social advertising, the system of education) of domestic and foreign examples of how reasonable combination of purposefulness, initiativeness, creativity, ambition, responsibility, honesty, justice leads to success and respect.

It is necessary not only to talk about the necessity of economic relations humanization, but also to improve the theoretical foundations of economic science as a basis of socio-economic policy. The humanistic paradigm takes a new approach to a man as an economic agent, as well as the integration of the principles of methodological individualism and holism. It is also important to consider the ethical component of economic relations. Economic relations form the economic structure of society, which determines the superstructural relations. In turn, the economic structure of society is the correlation of different types of economic agents. The civilized type of economic man, as sociological surveys and experimental studies show, forms a minority, as well as a rational, selfish man. Most people belong to so-called transitional type, that is, do not possess stable structure of qualities, and are heavily influenced by other people and environment. The existence of different types of economic agents is the cause of uncertainty of economic environment. This fact should be taken into account in modern economic science, receding from the real economic problems to modeling of non-existing ideal worlds. The function of a humanistic paradigm of economic science is not connected with abstract theorizing, but with solving certain people's problems on the basis of new understanding of human nature.

II. TRENDS IN THE WORLD ECONOMY AND POLITICS OF STATES AND INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕЕ РЕШЕНИИ

Л. Г. Ахметшина

*Кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

Summary. The article discusses the current state of the global food problem and the main steps in the solution of this problem taking into account levels of cooperation. Active participation should take the international organizations but the primary responsibility lies with individual States. Developed priority areas in addressing the global food problem.

Keywords: global food issue; international organizations; the United Nations.

Продовольственная проблема сопровождает человечество на протяжении всей его истории. При своем обострении она неизбежно порождает серьезную угрозу здоровью населения и самому его существованию, а также нормальному функционированию механизма мирового хозяйства. Несмотря на существенные позитивные сдвиги в области современных сельскохозяйственных технологий, негативные тенденции в динамике развития мирового сельского хозяйства могут оказаться значительно более глубокими и радикальными и будут способны привести не просто к увеличению продовольственного дефицита и ухудшению качества питания населения, но и к более серьезным демографическим и геополитическим изменениям. Риск подобного рода связан со следующими обстоятельствами: концентрацией лучшего агропотенциала в группе развитых и близких к ним стран (США, Евросоюз, Бразилия и т. д.) в условиях ухудшающегося агропотенциала в странах с наиболее высокой численностью населения и низкой обеспеченностью продовольствием; высокой стоимостью перспективных агротехнологий, способных радикально увеличить урожайность и решить продовольственную проблему; резким сокращением возможностей продуктодефицитных стран по импорту продовольствия в условиях незаинтересованности его ведущих производителей к сохранению доступных цен.

Решение глобальной продовольственной проблемы усложняет и политика транснациональных сельскохозяйственных корпораций, направленная на извлечение максимальной прибыли. Передача земельных и водных ресурсов развивающихся стран в собственность иностранным корпорациям, укрупнение земельных владений путем ликвидации мелких собственников в конечном итоге приводят к росту цен на продовольствие.

Только политическая воля ведущих развитых стран, а также усиление внимания международной общественности, способны привести к преодолению глобальной продовольственной проблемы. Действия в этом направлении должны осуществляться комплексно на трех уровнях: глобальном, региональном и национальном [1].

Сотрудничество на глобальном уровне осуществляется в рамках международных организаций, форумов, партнерского взаимодействия заинтересованных сторон. Основными задачами при этом являются определение масштабов проблемы, координация усилий субъектов во всем мире, перераспределение имеющихся средств, технологий и опыта для решения продовольственной проблемы. Среди многочисленных международных организаций центральную роль в решении глобальной продовольственной проблемы занимают специализированные структуры, входящие в систему Организации Объединенных Наций (ООН) (таблица 1). Свой вклад вносят отраслевые аграрные международные организации, а также образования, для которых данная проблема входит в спектр решаемых задач только косвенно. Например, колоссальное влияние оказывает Всемирная торговая организация (ВТО), регулирующая большую часть мирового агропродовольственного рынка.

Таблица 1

**Специализированные организации в рамках ООН,
вовлеченные в решение глобальной продовольственной проблемы**

Наименование организации	Год создания	Назначение организации
Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО)	1945	специализированное учреждение по вопросам питания, продовольствия и сельского хозяйства
Всемирная продовольственная программа (ВПП)	1963	гуманитарная организация, оказывающая помощь развивающимся странам, борясь с голодом и нищетой
Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР)	1977	финансовое учреждение, основанное исключительно для мобилизации дополнительных средств в целях оказания помощи развивающимся странам в увеличении производства продовольствия и повышении уровня питания

Источник: составлено автором по данным официального сайта Организации Объединенных Наций (ООН) <http://www.un.org>

На региональном уровне сотрудничество предполагает реализацию ключевых мероприятий и мер по борьбе с голодом. К региональным организациям можно отнести SELA в Латинской Америке и странах Карибского региона, ESCAP в Азиатском регионе и др. Региональные организации позволяют аккумулировать усилия и капиталы для борьбы с продоволь-

ственной проблемой, реализовывать мероприятия с учетом особенностей развития и потребностей каждого конкретного региона.

Национальный уровень сотрудничества осуществляется в рамках национальной политики, которая должна согласовываться с общими целями государственной политики и соответствовать возможностям страны. Государства в лице национальных правительств должны непрерывно осуществлять разработку необходимых мер и действий по обеспечению национальной продовольственной безопасности, повышению качества продуктов питания, а также оказанию помощи развивающимся странам в борьбе с голодом и нищетой.

Деятельность международных сельскохозяйственных организаций в определенной степени не дает действенных результатов, несмотря на регулярные созывы всемирных встреч и понимание по вопросу приоритетности решения глобальной продовольственной проблемы [2]. Повышение эффективности усилий в реализации целей принятых деклараций и улучшение планирования программ специализированными учреждениями системы ООН будут способствовать изменению сложившейся ситуации. Необходимо вести плодотворную работу в рамках стратегических альянсов и партнерских отношений и повысить роль сотрудничества на региональном и национальном уровне.

Комплексный подход в решении глобальной продовольственной проблемы предполагает выработку единой стратегии, включая создание единого мирового центра регулирования цен на продовольствие; оказание некоммерческой гуманитарной помощи; создание продовольственных запасов на случай чрезвычайных ситуаций; ограничение получения сверхприбыли транснациональными сельскохозяйственными корпорациями; регулирование мирового рынка биотоплива; разработка и внедрение сельскохозяйственных инновационных технологий и др.

Основные цели, задачи международных сельскохозяйственных организаций и учреждений должны быть реализованы на государственном уровне и в полной мере использоваться заинтересованными странами при разработке и реализации национальной аграрной политики.

Библиографический список

1. Ревенко Л. Параметры и риски продовольственной безопасности // Международные процессы. – Том 13. – № 2. – 2015. – С. 6–20.
2. Терешина Е. А. Роль международных сельскохозяйственных организаций в обеспечении продовольственной безопасности // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Э. Баумана, Выпуск № 202. – 2010.

ПРОБЛЕМЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПОСТ-НЕФТЯНОЙ ПЕРИОД

М. О. Панахалиева

*Кандидат экономических наук, доцент
Сумгаитский государственный
университет
г. Сумгаит, Азербайджан*

Summary. In the article was study the problem of diversification of Azerbaijan's economy in the post-oil period. Analyze the basic processes of development of the economy, revealed the essence of the problem diversification and development of non-oil sectors of the economy. Given proposals to speed up the development of Azerbaijan's economy in the post-oil period.

Keywords: Azerbaijan; diversification; the national economy; post-oil period; competitiveness.

Азербайджан, за последние 10–15 лет, успешно продолжает модернизировать свою национальную экономику и укрепляется в числе конкурентоспособных стран мира. Среди стран СНГ по этому показателю Азербайджан находится в первых рядах, и успел стать одним из надёжных энергетических партнёров Европейского Союза. Практически завершены основные этапы приватизации, созданы расширенная сеть инфраструктуры не только в центральных и крупных городах страны, в том числе в отдельных регионах и сельских местностях. Модернизированы ряд ненефтяных секторов экономики страны наряду с добывающими отраслями – нефтегазовых секторов. Сданы в эксплуатацию крупные промышленные предприятия в сферах металлургии, электроэнергетики, текстильная и пищевая промышленности. Расширены сферы услуг, в том числе инновационные услуги и повышены уровень качества оказываемых услуг, в том числе туристические услуги. Однако, всё это недостаточно для модернизации и диверсификации национальной экономики, которая больше всего зависит от нефтяного сектора. Поэтому требуется кардинально изменения экономической политики и экономические приоритеты страны, которые соответствовали бы пост нефтяному периоду. Об этом необходимости можно предположить и по макроэкономическим результатам экономика страны за последние годы. Несмотря на колоссальные мероприятия и реализацию десятков государственных экономических и социальных программ по развитию той или иной сферы национальной экономики Азербайджана, наблюдалось нестабильность по отдельным показателям экономики страны. Так, по итогам 2015 года отмечено снижение роста ВВП и инвестиции в основной капитал. С начала мирового финансового кризиса и с падением цен на нефть, уровень внешнеторгового оборота за 2008–2015 годы снизился в 2,7 раза и по итогам 2015 года составил 20,6 млрд. долл. США. Продолжается снижение объёма валютного резерва страны, сокращены инвестиционный и социальный проекты и остро ощущается форми-

рование новых валютных и финансовых источников для обеспечения финансовой и экономической безопасности страны в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Стоит подчеркнуть, что в условиях глобального экономического кризиса и неоднократного падения цен на нефть, экономика Азербайджана в какой-то степени проявила устойчивость против воздействия глобальных угроз и негативных последствий финансового кризиса мира. Дело в том, что нефтяная промышленность, в целом нефтегазовый сектор считается основной базовой отраслью экономики Азербайджана и поэтому негативные последствия экономических и финансовых кризисов в мире, конъюнктура цен на нефть и прочих энергоносителей серьёзно влияет на макроэкономический и финансовую устойчивость – стабильность страны. Исходя из этих факторов исследователь Ш. Алиев считает, что необходимо масштабные диверсификации структуры экономики Азербайджана с увеличением доли ненефтяного сектора в нём, удержания темпа ВВП страны и повышения доли в нём сектора услуг, усиления процессов инноватизации в ненефтяных секторах экономики страны – нефтегазовые машиностроение, нефтехимия, металлургия, приборостроение, производство строительных материалов, аграрный сектор и производство сельскохозяйственной продукции [1]. Ф. Гаджиев отмечает, что для повышения устойчивости экономики страны и его перерабатывающих отраслей необходимо создать более благоприятную инвестиционную среду, совершенствование законодательных актов и ускорить модернизацию развития и совершенствование в целом промышленного сектора. Доведением их уровня по мировым стандартам [2]. Действительно, без интенсивного развития и инноватизации маловероятно становится сохранение устойчивости и стабильности национальной экономики Азербайджана в нынешних условиях. Дело в том, что даже в основном секторе экономики страны – в нефтегазодобывающей отрасли промышленности наблюдается низкий уровень инновационной деятельности и применения инновационных функций. Исследователи Э. Мамедова и А. Миргейдарова отмечают, что для создания устойчивой экономической системы Азербайджанской Республики, несомненно, необходимы инновации всех типов и во всех сферах экономической и общественной жизни. Необходимость в технологических инновациях совершенно очевидна, так как конкурентоспособные продукцию, возможно, производить только на основе наукоёмких технологических производств. Для обеспечения интеграции науки с производством и нефтегазодобывающим комплексом представляется целесообразным разработку концепции инновационного развития нефтегазовой добычи, которая явится составной частью общей концепции инновационного развития экономики Азербайджана [3]. В самом деле, нефтегазодобывающая отрасль всегда была локомотивом и ведущей отраслью национальной экономики и способствовала укреплению устойчивости, ресурсного потенциала экономики страны. Однако, как мы отметили в связи с падением цен на энергоносителей и сырьевых ресурсов, необходи-

мость диверсификации национальной экономики стала более актуальна и требуется комплексные подходы, действенные меры, эффективные мероприятия по их ускоренному развитию и повышению конкурентоспособности. Профессор А. Шакаралиев считает, что в условиях глобальных угроз и финансовой нестабильности государству необходимо совершенствовать свою экономическую политику и её механизмы, разработать и осуществить более рациональные механизмы с применением продуктивных практических инструментов, которые могли бы существенно повысить устойчивость и обеспечить рост экономики страны, исходя из его реалий и перспектив [5]. А реальность по обеспечению прочности и устойчивости национальной экономики Азербайджана в перспективе больше всего связана с экономикой пост-нефтяной эры и требуется новые подходы по определению приоритетных направлений в развитии отдельных секторов, в первую очередь, как было отмечено, на преимущественно ненефтяного сектора промышленности, сельского хозяйства и аграрного сектора. Исследователь А. Худиев подчёркивает, что в условиях глобализации для обеспечения стратегических национальных интересов и экономической безопасности Азербайджана необходимо, в первую очередь обеспечить долгосрочной устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности национальной экономики и её хозяйственных субъектов, внедрение новых сегментов в товарных и финансовых рынков Азербайджана, повышение благосостояния и уровня жизни населения страны [4]. Исследования показывают, что для интенсификации и эффективного проведения диверсификационных мероприятий по совершенствованию структуры экономики страны необходимо в ближайшей перспективе решить следующее:

- в первую очередь, нуждаются в разработке и определении оптимального пути развития национальной экономики в пост-нефтяной период и, исходя от этих реалий необходимо совершенствовать государственную экономическую политику, в условиях глобализации;

- необходимо ускорить модернизацию и применение новейших технологий в ненефтяных секторах промышленности Азербайджана для повышения конкурентоспособности его отдельных секторов и расширения перечня экспортно-ориентировочных продукций, которые способствовали бы повышению экспортного потенциала страны и формированием новых источников валютных поступлений в Азербайджан;

- особо нуждается в инноватизации ненефтяного сектора экономики страны, в том числе сельскохозяйственная сфера и аграрный комплекс, который может укрепить экономическую безопасность страны и повысить прочность национальной экономики в условиях глобальных угроз и т. д.

Библиографический список

1. Алиев Ш. Т. Вопросы экономического роста и финансовых ресурсов Азербайджана в контексте нефтяного фактора // Финансы и кредит. – Август, 2008. – № 30 (318). – С. 61–64.
2. Гаджиев Ф. Ш. Анализ и оценка направлений модернизации национальной промышленности // Налоговый Журнал Азербайджана, 1(121), 2015. – С. 171–182.
3. Мамедова Э. Г., Миргейдарова А. И. О совершенствовании инновационной деятельности нефтегазодобывающей отрасли промышленности Азербайджана // Крымский научный вестник. – № 2 (8). – 2016. – С. 246–257.
4. Худиев А. И. Основные направления обеспечения безопасности национальной экономики в условиях глобализации. Дисс. д-ра филос. по экон. Азербайджанский государственный экономический университет. – Баку, 2012.
5. Шакаралиев А. Ш. Экономическая политика государства: реалии и перспективы. – Баку : Экономический университет, 2009. – 416 с.

PRESENT-DAY VECTORS OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRADE RELATIONS

P. P. Yaremovych

*Candidate of economical sciences
senior lecturer
Kyiv economic institute of management
Kyiv, Ukraine*

Summary. This article deals with present-day vectors of development of international trade relations, most recent directions of world commodity flows in the context of globalization, special aspects of formation and strategic orientations for the development of georegional-specific trade alignments.

Keywords: present-day vectors of development; international trade relations; world commodity markets; georegional-specific trade alignments.

Timeliness and articulation of issue. In the modern context, the issue on development of international trade relations, enlargement and crossover to the new higher quality degree of cooperation of participants of foreign economic activities, redirection of world trade flows among the georegional-specific trade alignments has acquired a fundamental importance. Looking into the essential features of international trade relations, it is worth to be mentioned their great mobility at the present stage, a greater degree of variability compared with the relevant sectors of the national economy, innovative approaches to taking of management decisions in determining of the world trade flows directions on the world commodity market.

Modern global commodity market reacts more sensitively to economical fluctuations and emerging trends of international demand. Within this framework, the borders of the world commodity market are becoming more flexible, mobile. At that, the system of world's commodity markets is characterized by high dynamism and has been evolved more rapidly than industrial diversifica-

tion and structure of social production on a global scale. Functioning of the world commodity markets is strongly influenced by the international monetary and financial factors, multilevel regulation of foreign trade mechanisms, innovative approaches to managing of the world trade flows movement, national strategy of international trade relations development. Today a great impact on the development of international economic relations has growing monopolization of economy, instance of so-called closed markets where a substantial importance are getting those agreements concluded between a limited number of economic entities.

Analysis of latest discoveries and publications. Among the scientific papers devoted to the development of international trade relations, one has to highlight works of Budkin V. S. [1], Lukyanenko D. G. [2], O. E. Williamson [7], Sidenko V. R. [6], Phylypenko A. S. [4], Shnyrkov A. I. [5] and others, wherein were investigated features of modern development of international trade relations. Analysis of changes occurring in modern geo-economic space and the impact, which global financial crises has on them, is essential for forming of new georegional-specific trade alignments. It constitutes grounds for conducting the research of directions of the development of the international trade relations. The purpose of the study involves provision of a rationale for modern vectors of development of international trade relations in the context of a global economy.

Statement of the basic matter. Among the areas of research of the modern stage of international trade relations evolution, one of the leading places take problems with impact of globalization on development of social production of the world community countries. They, of course, include also issues on globalization background shaping, quality improvements, diversifying of world commodity markets. Now in response to globalization, there have been occurred major changes in the conditions of establishment, functioning, redistribution and forwarding of international trade flows in the world-wide economic space.

Both international division of labour and international cooperation serve as a basis for emergence of the world commodity market, which proceeded on the basis of domestic markets, which gradually went beyond national borders. International commodity markets are key link of the world goods market, capital, labour and services. In the theoretical context, the economic content of the world market, in our view, centers around harmonious combination of international offer and international demand for commodities, labour, capital and services. Considering dialectical relationship, as a whole and its parts, as for the global market and the world commodity market, the essence of the latter is revealed, first of all, in relations between countries and their representatives arising by formation of offer and demand for goods.

Talking about the issue of formation of the global commodity market structure one can distinguish its following components. For one thing, the global commodities market includes national foreign trade potential of nations around the globe, which is focused primarily on disposal of production and consumer goods, in which are interested partner countries. In the second place, one can

highlight in world commodity market its regional components. What is primarily mentioned here these are georegional-specific commodity markets that operate within integration alignments.

In the third place, in the world market structure plays a great the role those its institutions which have been operating on the mega level. They shall include international commodity exchanges, international auctions and the like.

An important feature of the development of international trade relations is increase in influence of monetary and financial factors which are amplified in the presence of floating exchange rates. The main instruments of monetary policy, which has been carried out in the world commodity markets, is devaluation and revaluation of foreign exchange rates. Sudden shifts in exchange rates in some cases give rise to very substantial transformation of international trade, changes in trade turnover between separate states, open the door for establishment of new georegional-specific trade alignments, substantially alter the direction of global trade flows, that leads to inconsistency in the development of international trade relations between states [1].

It is worth noting, that most often such changes occur in periods immediately preceding the fall of any of the currencies rate of the major developed countries. During these periods, importers, seeking for compensation for the inevitable rise in the cost of foreign goods, make heavy buyings on world commodity markets. Thus, a sharp rise in demand may lead to changes in the global commodity market, in particular, to the increase in the relevant products pricing.

Individual states, given the important role of monetary factors in the development of modern markets, are trying to influence them in the right direction by carrying out operations with currency rates. However, effectiveness of such taken measures is quite questionable, and the end result is merely further enhancement of anarchy in monetary system of these states. Such heightening of uncertainties, which have enough already reigned in the markets, have particularly affected foreign trade transactions concluded on a long-term basis. Thereby there are created additional barriers against production specialization and cooperation on a global scale, development of international trade relations.

In the current context, the development of international trade relations is likely affected by uncertainty of three factors, namely, rate of economic growth, new configuration of the global financial system, global environmental development. From this perspective, it is worth noting such strategic directions of formation of international commodity markets. Firstly, they are becoming more global in connection with appearance of new sovereign players declaring their rights to natural resources, but at the same time markets are generating new forms of protectionism. However, the markets come out to be increasingly complex. Along with standard products in clean-cut specific sectors appears a wide range of hi-tech products and high-tech services -so-called integrated intersectoral cooperation products.

Secondly, developed countries concentrate on manufacture of high-tech products under modern international standards, taking into account environmen-

tal requirements, which production are beyond the scope of the new giants of industrial growth. In this regard, there are possible following consequences of such a scenario: a) exchanges of goods will increase within a group of developed countries; b) exchanges of goods will increase between developed countries; c) complex high-quality products and services will be exchanged not only on raw materials but also on ordinary products of first repartition [2].

Thirdly, under that logic the direct labour cost, especially high-skilled labour, will increase. One of the requirements of the market consumers will be reduction of energy and materials output ratio of production to save production costs and increase competitiveness.

Fourthly, quite likely there will be an increase in global competition on use of information, communication, space, bio-and nano technologies at all stages of production, from design to disposal. Time frames of product updates and offer for innovative products will play an increasingly important role in the competition. All of this will depend on intellectualization degree of the goods.

As priorities in the development of world trade markets may be noted forming of georegional-specific economic alignments. The most recent example of this could be signing of the Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement during the current year (TPSEPA) by the representatives of 12 countries of the Pacific Coast- the USA, Japan, Australia, Brunei, Vietnam, Japan, Malaysia, Mexico, New Zealand, Peru, Singapore and Chile. To our opinion, this will be one of the world's largest free trade zone, which members produce about 40 percent of the world's GDP and control one-third of the world trade. Under the terms of the Agreement, there will be cancelled more than 18000 duties on U.S. products, will be eliminated or reduced duties on most goods, there will be a mutually beneficial recognition of many regulatory decisions. It was also agreed on harmonization of the sanitary and phytosanitary rules, common policy in the sphere of intellectual property protection, government procurement, competition policy [7].

In among of observers the Agreement caused a variety of evaluation. Some believe, that this is a breakthrough for the economy and is a sign, that it is time to change the rules of WTO, and the establishment of a trans-Pacific partnership could become "the first robin", and soon in other parts of the world there will be new similar associations. Nevertheless, in our view, the establishment of the TPSEPA will lead not to an equal and free trade in the region, but to the situation, where the United States will set control over the economies of other countries participating in the partnership. The trans-Pacific partnership is directed primarily against China, Russia, and in general against the BRICS. The concerns were expressed also by the authoritative Chinese periodical called Global Times, which wrote that the TPSEPA would be used by certain parties as a mechanism of pressure on Beijing, while considering that there is no cause for concern, because, without the participation of China, such a regional association will have only a limited functioning ability but would make a contradictory development of international trade relations at the georegional-specific level [6].

In response to establishment of the TPSEPA the Eurasian Economic Union can be associated with a project of the "New Silk Road", which would include countries that have been left without membership in the Pacific partnership. Thus, it can be assumed that these two unions will fight for the EU market. The USA offers transatlantic link, and Russia and China the "Greater Eurasia" from Lisbon to Shanghai. According to many experts' opinion, it will be one of the major geopolitical battles of the next decade [4].

In this context, it should be noted the economic contacts between Latin America and the European Union, which are important trading partners. So, if in 2004 the EU countries export to Latin America and the Caribbean amounted to 55,1 billion Euros, and import – 64,3 billion Euros, in 2013 the EU export amounted already to more than 120 billion Euros, while import increased to 102 billion Euros [5]. It should be noted, however, that the structure of trade exchange between the two regions remains traditional: European import consists of raw materials and minerals, while export consists of industrial products.

It is also worth noting that, with the entry into force of the "Global agreement" about the association between the European Union and Mexico signed in the year 2000, the political and economic cooperation between them has strengthened considerably. In economic matters to the foreground went lightening of application of the Treaty on free trade between Mexico and the EU, as well as technical assistance to the Single programme of assistance to small and medium-sized enterprises in Mexico, in terms of which more than 1,500 companies have gained support. Over a ten-year period of validity of the Treaty the volume of bilateral trade in absolute terms increased from 18 billion dollars to nearly 46 billion dollars, while total EU investments in Mexican economy amounted to more than 77 billion dollars. In 2013 the EU exports to Mexico amounted to nearly 27 billion euro, while imports from Mexico-almost 17 billion euro. The main consumers of Mexican goods became Germany, Spain, Netherlands [8].

An important feature of the commercial relations between Mexico and the European Union is orientation of the Mexican exports to high-tech and innovative value-added industrial products. In terms of Mexican exports of goods to the EU in 2013 38 % fell within engineering products, almost 10 % – for optical and photographic equipment, 30 % – on minerals, 5 % – on food products. At the same time, Mexico is importing equipment components, later used in the production of products for export [9].

It should be noted that back in December 1995, the EU and the MERCOSUR signed the Interregional framework cooperation agreement with a view to establishing an interregional association, which could become the world's largest free trade zone, with a total of 750 million consumers [10]. The interregional framework cooperation agreement defines a wide scope of cooperation - trade and economic relations, cooperation in the area of European integration, cultural links, as well as the institutionalization of political dialogue and strengthening of relations between the European Union and the MERCOSUR

countries. The agreement became a basis for the development of the EU-MERCOSUR relations. For the European Union the MERCOSUR has become the eighth by value trading partner. The EU in its turn has become the main market outlet for agricultural products, which accounted for nearly 20 % of all imports in this category, for the MERCOSUR countries [11]. At their end, the MERCOSUR countries import engineering products, transport equipment.

Active dynamics of integration processes in Latin America requires from the European Union to conduct an in-depth examination of these changes, to develop its attitude to them and to respond flexibly to the integration processes. It is also worth noting, that between the EU and the countries of Latin America has formed a strategic partnership, which was reflected in the joint advanced "Action plan for 2013–2015" [3]. Having all the existing difficulties and contradictions, both regions express their readiness to further strengthening of the relations in the political, economic and social spheres. In coming years we may witness further development of broad bilateral dialogue between the European Union and the countries of Latin America. Thus, the study of the modern vectors of development of international trade relations makes for arising of the following conclusions.

Firstly, economic content of the world commodity market come out of relations between countries and their representatives and their attitude to formation and achievement of the harmonious interaction of international offer and international demand. As for the global commodities market structure it is essential to highlight the national foreign trade potential of nations around the globe, which is focused primarily on disposal of production and consumer goods, in which partner countries are interested. In the world market structure plays a great the role those its institutions which have been operating on the mega level. They shall include international commodity exchanges, international auctions and the like.

Secondly, among the main directions of the development of international trade relations, it is worth noting the appearance of new sovereign players having declared their rights for the natural resources, but at the same time markets are generating new forms of protectionism. However, the markets come out to be increasingly complex. Along with standard products in clean-cut specific sectors appears a wide range of hi-tech products and high-tech services -so-called integrated inter-sectoral cooperation products. Developed countries concentrate on manufacture of high-tech products under modern international standards, taking into account environmental requirements, which production are beyond the scope of the new giants of industrial growth. In this regard, there are possible following consequences of such a scenario: a) exchanges of goods will increase within a group of developed countries; b) exchanges of goods will increase between developed countries; c) complex high-quality products and services will be exchanged not only on raw materials but also on ordinary products of first repartition.

Thirdly, strategic guidance for the development of international trade relations is the formation of new major georegional-specific economic groupings, such as the BRICS and the trans-Pacific partnership. With all the existing difficulties and contradictions these alignments have shown their readiness to strengthen relations in the political, economic and social spheres that may be observed in the coming years.

Bibliography

1. Budkin V. Two decades of the Commonwealth of Independent States: Potentialities and unjustified hopes // *Problems of Economic Transitions*, Vol. 56, № 2 // Armonk, New York 10504,US: M. E. Sharp inc., June 2013. – pp. 36–50.
2. Lukianenko D., Chuzhykov V., Woznaniak M. G. *Convergence and Divergence in Europe: Polish and Ukrainian Cases Monograph* / scientific editors D. Lukianenko, V. Chuzhykov, M. G. Woznaniak. – Kiev : KNEU, 2013. – 687 p.
3. Official website of the Assembly of European Regions [electronic resource]. URL: <http://www.aer.eu>.
4. Phylypenko A. S. Political economics of the world economy // *Journal of European economy*. – 2012. – № 1. – P. 3–13.
5. Shnyrkov A. I. The European Union policy in the sphere of international trade: characteristics of the current stage // *Economics journal XX*. – 2010. – № 5. – P. 9–16.
6. Sidenko V. R. The prospects of economic globalisation in the context of the wavy nature of development (a theoretical approach) // *Actual problems of international relations*. Release 121 (part II). 2014.
7. Williamson O. E. *Corporate Control and Business Behavior: An Inquiry into the Effects of Organization Form on Enterprise Behavior*, 1970.
8. <http://www.trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc>.
9. <http://www.cepal.org/publicaciones>.
10. http://www.americaeconomia.com/economia/markets/comercio/mercosur_y-ue-retoman-negociaciones-para-un-acuerdo-de-asociacion.
11. http://www.eeas.europa.eu/delegations/mexico/eu_mexico/political_relations/political_relations_framework/index_es.htm.

III. NEW IN DEVELOPMENT OF BRANCHES OF MODERN ECONOMICS

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В ЛЕНСКОМ БАССЕЙНЕ

Е. С. Иваницкая

*Старший преподаватель
Сибирский государственный
университет водного транспорта
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)
Россия*

Summary. Water transport is a specific industry where you can encounter incidents that cause the loss of life, bodily injury, destruction and damage to vehicles or damage the natural environment.

Keywords: transport; incidents; fleet; navigation; types of incidents, crash.

Современный водный транспорт представляет собой специфическую отрасль материального производства, обеспечивающую потребности обмена и транспортного строительства на базе единой системы доставки грузов и пассажиров с развитой или развивающейся транспортно-технологической схемой. Водный транспорт обеспечивает транспортную доступность для всех улусов и обеспечивает необходимый объем перевозок.

Но при доставке грузов и пассажиров имеет место быть авариям на судах. Материалы об авариях судов всегда представляют особый интерес, раньше данная информация была доступна только либо в виде официальных сообщений или в публикациях. Детальный анализ многих транспортных происшествий дает возможность проанализировать и провести разбор во избежание в дальнейшем аварийных ситуаций.

Аварии на судах это опасное происшествие, которое приводит к гибели людей, причинению вреда здоровью, уничтожению и повреждению транспортных средств или ущербу окружающей природной среде.

Большинство аварий и катастроф на судах происходит не под воздействием стихий, а по вине людей, которые управляют этими судами. Подавляющее число чрезвычайных ситуаций возникает вследствие эксплуатации судов. Основными причинами аварийности на водном транспорте является:

- техническая непригодность судов к эксплуатации и возникающие в них механические поломки;
- нарушение правил технической эксплуатации судов и оборудования;
- судоводительские ошибки;

- нарушение правил пожарной безопасности и требований нормативных документов по безопасности перевозок грузов.

Проведя статистические исследования за период с 2011 по 2015 годы по материалам транспортных происшествий в Ленском бассейне можно выделить основные виды транспортных нарушений, таких как посадка судов на мель и соприкосновение корпусом судов с грунтом (подводное препятствие). Причинами данного происшествия является незнание лоции участка плавания судов судоводителями – выбор неудачного маневра, ошибки в ориентировке, отсутствие учета действия внешних факторов влияющих на управляемость судном.

Таблица 1

Транспортные происшествия по видам

Виды транспортных происшествий	2011 г. к-во / %	2012 г. к-во / %	2013 г. к-во / %	2014 г. к-во / %	2015 г. к-во / %
Столкновение	-	3/20	2/8,7	-	1/5,5
Затопление судов	1/14,3	-	1/4,38	2/8,69	-
Удары	2/28,5	4/26,67	6/26,08	9/39,1	6/33,3
Посадка на мель	4/57,1	7/46,67	14/60,87	12/52,17	10/55,6
Повреждение судна без потери мореходных качеств	-	-	-	-	1/5,5
Прочие происшествия	-	1/6,67	-	-	-
ВСЕГО:	7	15	23	23	18

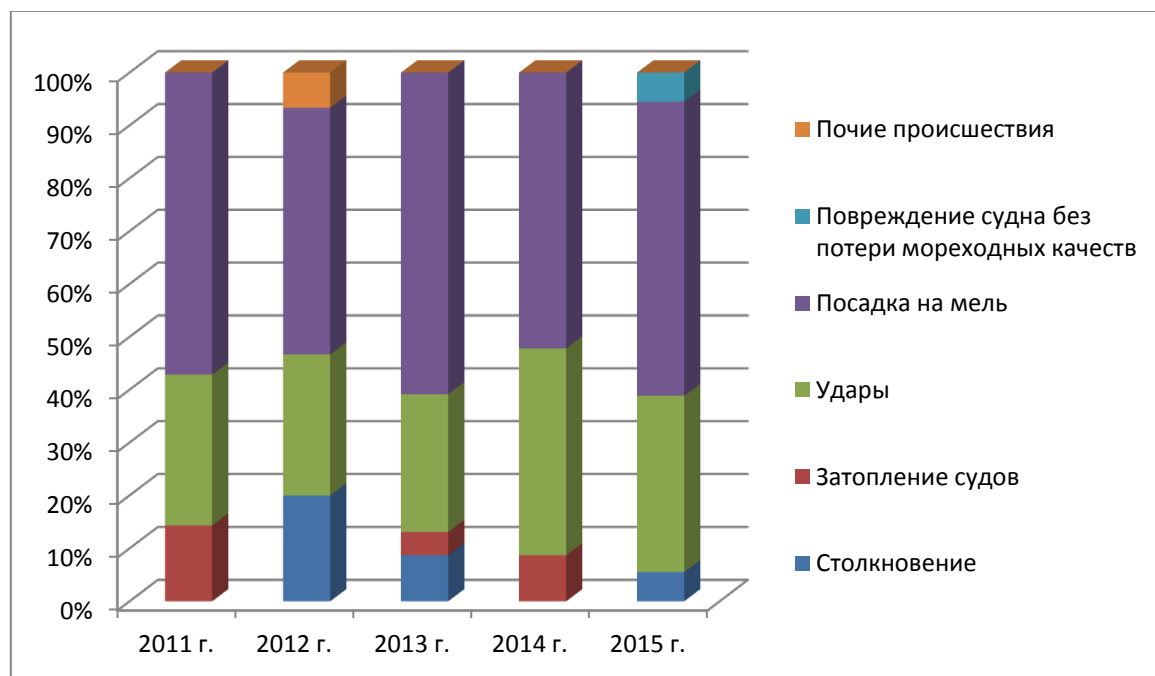

Рисунок 1 – Виды транспортных происшествий

Основной причиной транспортных происшествий является невыполнение командным составом судов требований нормативных документов, регламентирующих безопасность судоходства, что является следствием

неудовлетворительной работы судовладельцев с командным составом судов в межнавигационный период.

Таблица 2

Распределение транспортных происшествий по причинам

Причины транспортных происшествий	2011 г. к-во / %	2012 г. к-во / %	2013 г. к-во / %	2014 г. к-во / %	2015 г. к-во / %
Невыполнение комсоставом требований установленных в нормативных документах	4/57,1	11/73,33	22/95,65	19/82,0	13/72,2
Судоводительская ошибка	2/28,6	3/20	-	-	4/22,2
Неудовлетворительное содержание пути, навигационного оборудования судового хода	1/14,3	-	-	-	-
Технические неисправности судна	1/6,67	1/6,67	-	2/8,69	-
Невыполнение береговыми работниками нормативных документов	-	-	-	2/8,69	-
Непреодолимые, непредвиденные обстоятельства	-	-	1/4,35	-	-
Нарушение командным составом трудовой дисциплины	-	-	-	-	1/5,5
ВСЕГО:	7	15	23	23	18

Исходя из статистических показателей видно, что транспортные происшествия осуществляются из-за неопытности плавсостава или же самоуверенности капитанов, которые проработали более 10 лет. Транспортные происшествия, совершенные капитанами со стажем работы в должности до 3 лет в 2015 году составили 26,7 % от общего количества, а капитанами свыше 10 лет 46,7 %, что видно из таблицы 3.

Таблица 3

Распределение транспортных происшествий по стажу участников транспортных происшествий

Стаж работы в занимаемой должности	Должность	Капитан	1 пом. капитана	2 пом. капитана	3 пом. капитана
	Вид происшествия				
До 3-х лет	Столкновение	1			
	Затопление	-			
	Посадка на мель	2	2		
	Удары	1			
	Всего	4	2		
От 3-х до 5-ти лет	Столкновение				
	Затопление				
	Посадка на мель	1			
	Удары	1			

	Всего	2			
От 5-ти до 10 лет	Столкновение				
	Затопление				
	Посадка на мель	1	1		
	Удары	1			
	Всего	2	1		
Свыше 10 лет	Столкновение				
	Затопление				
	Посадка на мель	3			
	Удары	4			
	Всего	7			
ИТОГО		5	3		

На транспортные происшествия влияют и другие факторы, как время суток, метеоусловия, место происшествия. Из таблицы 4 видно, что основное количество транспортных происшествий в навигацию 2015 года произошли на затруднительных участках реки Лена в светлое время суток и при благоприятных метеоусловиях. Основной причиной происшествий на транспорте явилось невыполнение требований установленных в нормативных документах, таких как выбор неудачного маневра, ошибка в ориентировке или не учитывались внешние факторы.

Таблица 4

Распределение транспортных происшествий по месту и метеоусловиям

№ п/п		2011 г. к-во/ %	2012 г. к-во/ %	2013 г. к-во/ %	2014 г. к-во/ %	2015 г. к-во/ %
1	По месту происшествия	7	15	23	23	18
1.1	На не затруднительных участках	2/28,6	7/46,67	6/26,08	5/21,74	8/44,4
1.2	На затруднительных участках	5/71,4	8/53,33	17/73,91	18/78,3	10/55,6
2	По времени суток	7	15	23	23	18
2.1	В светлое время суток	6/85,7	10/66,67	17/73,91	14/60,87	13/72,2
2.2	В темное время суток	1/14,3	5/33,33	6/26,08	9/39,13	5/27,8
3	По метеоусловиям	7	15	23	23	18
3.1	Нормальные метеоусловия	6/85,7	9/60	10/43,47	14/60,87	14/77,7
3.2	Сложные метеоусловия	1/14,3	6/40	13/56,52	9/39,51	4/22,2
ИТОГО		7	15	23	23	18

В Республике Саха (Якутия) навигационный период осуществляется в течении полугода и за этот короткий срок необходимо успеть произвести завоз грузов по всему региону куда идут водные артерии. Самый сложный период прохода судов, когда не вскрылись малые реки это чреватو выбросом льда или когда начинаются заморозки и идет шуга. Поэтому в течение навигационного периода возможны транспортные происшествия.

Таблица 5

Распределение транспортных происшествий по месяцам

Месяц	2011 г. к-во/ %	2012 г. к-во/ %	2013 г. к-во/ %	2014 г. к-во/ %	2015 г. к-во/ %
Май	-	1/6,67	1/4/35	6/26,08	3/16,7
Июнь	-	2/13,33	5/21/74	1/4,35	4/22,2
Июль	4/57,1	3/20	4/17/39	3/13,04	3/16,7
Август	1/14,3	6/40	3/13,04	9/39,13	2/11,1
Сентябрь	1/14,3	2/13,33	4/17,39	2/8,7	4/22,2
Октябрь	1/14,3	1/6,67	6/26,08	2/8,7	2/11,1
ИТОГО:	7	15	23	23	18

Если сравнивать происшествия произошедшие в навигацию 2014 года с навигацией 2015 года по типам флота, то количество транспортных происшествий с танкерами и буксирными судами уменьшились на 3 случая по каждому типу, а сухогрузными судами увеличилось на 2 случая.

Таблица 6

Распределение транспортных происшествий по типу флота

Тип флота	2011 г. к-во/ %	2012 г. к-во/ %	2013 г. к-во/ %	2014 г. к-во/ %	2015 г. к-во/ %
Сухогрузный самоходный	3/42,9	4/26,67	10/43/47	5/21,74	7/38,9
Наливной самоходный	2/28,6	3/20	9/39,13	9/39,13	6/33,3
Буксирный	2/28,6	6/40	2/8,7	8/34,78	5/27,8
Пассажирский скоростной	-	1/6,67	1/4,35	-	-
Пассажирский	-	1/6,67	1/4,35	-	-
Технический	-	-	-	1/4,35	-
ИТОГО:	7	15	23	23	18

Для повышения уровня обеспечения безопасности судоходства необходимо руководителям судовладельческих предприятий:

- обеспечить качественную приемку судов в эксплуатацию в соответствии с требованиями нормативных документов регламентирующих их безопасную эксплуатацию;

- принять необходимые меры по укомплектованию экипажей судов трехсменной минимальной численностью при круглосуточной работе самоходного транспортного флота;

- проводить занятия с судоводителями по безопасной проводке судов и составов по затруднительным для судоходства участкам рек, изучению и практическому применению комсоставом судов системы управления безопасностью судов;

- проводить учебу с командным составом судов по разбору причин транспортных происшествий с судами произошедших за навигацию и принятию мер по их предотвращению в будущем;

- проводить занятия с капитанами-наставниками и комсоставом судов судоводительской специальности по изучению и грамотному оформлению документов по транспортным происшествиям с судами в соответствии с требованиями.

Библиографический список

1. Статистические данные транспортных происшествий по Ленскому бассейну Северо-Восточного управления Государственного морского и речного надзора за навигации с 2011 года по 2015 год.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА КЫРГЫЗСТАНА В РАМКАХ ЕАЭС

С. Ж. Козубекова
Д. А. Бектурова

*Кандидат экономических наук, доцент
PhD докторант
Кыргызский национальный аграрный
университет им. К. И. Скрябина
г. Бишкек, Кыргызстан*

Summary. The problems of agricultural producers in marketing and sales of agricultural products, as well as opportunities for agricultural development in composition of a Eurasian economic union.

Keywords: agri-food market; EAEU (Eurasian Economic Union), legislative acts; the level of production of the agrarian sector; export of agricultural products.

Сейчас Кыргызстан с объемом ВВП 423,6 млрд. сомов (за 2015 г.) является частью большого единого экономического пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где совокупный объем ВВП общего рынка ЕАЭС превышает 4,5 трлн. долларов.

В составе ЕАЭС цель Кыргызстана направлено на создание условий, обеспечивающих устойчивое развитие сельского хозяйства, стабильность аграрного рынка, продовольственную безопасность, поддержку и защиту сельскохозяйственных товаропроизводителей страны. Это говорит о кардинальных изменениях в аграрной политике.

Интегрирующиеся государства обладают разными масштабами экономики, структурой производства и экспорта, отличающимися подходами к методам государственного регулирования и стимулирования экономического роста.

В настоящее время в государствах-членах ЕАЭС действует ряд нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в области налогообложения, кредитования, ценового регулирования и разрешительной системы, в том числе в сфере агропродовольственного рынка.

Основные законодательные акты государств-членов в области налогообложения, кредитования, ценового регулирования и разрешительной системы в сфере агропродовольственного рынка по Кыргызской Республике:

- Налоговый Кодекс от 17 октября 2008 г. № 230;
- Закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 мая 2009 г. № 166;
- Закон «Об организации страхования в Кыргызской Республике» от 23 июля 1998 г. № 96;
- Закон «Об особенностях страхования в растениеводстве» от 26 января 2009 г. № 31;
- Закон «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики» от 4 августа 2008 г. № 183; Закон «О лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике» от 19 октября 2013 г. № 195.

Законодательная база в КР либеральная, неплохая финансовая система. Налог на прибыль – 10 %, НДС – 12 % [1; 4].

В сфере общего аграрного рынка государствам-основателям ЕАЭС необходимо выйти на согласованные позиции по ряду направлений: снижение неоправданной межстрановой конкуренции на внутреннем агропродовольственном рынке на основе разработки продовольственных балансов и согласования объемов взаимных поставок сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия; формирование общей товаропроводящей сети для продвижения аграрной продукции на внутренние и внешние рынки с учетом снижения совокупных издержек, а также совершенствование тарифов для железнодорожных перевозок и нормативно-правовой базы в этой части; координация внешних экспортных потоков, прежде всего для повышения конкурентоспособности на мировом агропродовольственном рынке и экономической заинтересованности национальных сельскохозяйственных производителей. Реализация согласованных мер позволит сблизить условия хозяйствования и создать необходимые организационно-правовые условия на национальном и межгосударственном уровнях для развития интеграционных процессов в аграрной сфере.

Интеграционные процессы государств ЕАЭС позволяет поднять низкий уровень валового внутреннего продукта (ВВП) КР на душу населения (свыше 1200 долларов США), который по сравнению с соседним Казахстаном на десять раз меньше, а от аналогичного показателя РФ меньше на двадцать раз. Это говорит о незамедлительном решении вопроса интенсификации сельскохозяйственного и промышленного производства, т. е. реальных секторов экономики КР. В настоящее время доля отрасли товарного производства в структуре ВВП в 2014 г. составила 38,6 процента. При

этом доля промышленности в 2014 г. составила 16,5 процента, сельского хозяйства – 14,7 процента.

Нынешний уровень производства в аграрном секторе Кыргызстана не соответствует ее потенциалу в наращивании объемов сельскохозяйственного производства. Сложившаяся мелкотоварность производства (крестьянско-фермерские хозяйства составляют 99,86 % субъектов сельского хозяйства) не способствует применению передовых агротехнологий, привлечению инвестиций и прогрессивных методов организации сельхозпроизводства, отсюда следуют низкие темпы роста валовой продукции сельского хозяйства (табл. 1), нестабильное развитие ее отдельных отраслей.

Таблица 1

Валовой выпуск продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства по всем категориям хозяйств Кыргызской Республики (текущих ценах, млн. сомов)

Наименование показателей	2011	2012	2013	2014	2015	Средний темп роста, в%
КР, все категории хозяйств, всего	149221,6	167329,6	171630,6	194329,6	197065,8	
Темпы роста к предыдущему году, в %	129,6	112,1	102,5	113,2	101,4	111,31

НСК КР. Сельское хозяйство КР. 2010–2014. Годовая публикация. – Бишкек, 2015.

Вступление КР в ЕАЭС дает большие возможности для развития конкурентоспособных отраслей. Исчезновение таможенных преград даст возможность восстановить связи между предприятиями братских республик, расторгнутые в 1991 году. Необходимо восстановить ранее достигнутый при союзе экспортный потенциал Кыргызстана, т. е., производства тонкорунной шерсти- мериносных пород овец, ароматизированных сортов табака -Дюбек, хлопка, сухофруктов, овощей, бахчевых, меда, ореха, мясо-молочной продукции, а также новой экспорториентированной продукции- фасоли. Кыргызстан в настоящее время обладает экспортным потенциалом по таким товарным группам, как овощи, фрукты, табак, молочные продукты и мясо. В настоящее время экспортируется в основном следующие виды товаров сельскохозяйственного производства (табл. 2).

**Экспорт отдельных видов товаров сельского хозяйства
Кыргызской Республики (тонн)**

Наименование продукции	2012	2013	2014	Динамика 2014г в % к 2012 г	В среднем за 3 года, тыс.т.
КРС	6554	6462	4151	63,3	5,7
Молочные продукты	26935,9	14111,3	106986,8	почти 4раза	49,3
Мясо и мясо-прод.	565,4	727,3	72790,4	128,7 раза	24,7
Табак	3577,5	3833,8	5194,4	145,2	4,2
Овощи	225189,9	235429,3	776766,0	2,1 раза	312,5
Фрукты	85340,0	80854,7	63385,2	74,3	76,5

НСК КР. Внешнеэкономическая деятельность. – Бишкек, 2015.

Как видно, в табл. 2 динамика экспорта последних лет показывает значительный рост (кроме КРС и фруктов).

В странах ближнего и дальнего зарубежья растет спрос на экологически чистую продукцию, необходимо уделять особое внимание интенсивному развитию отраслям агропродовольственного сектора страны. В данное время, из-за ветеринарно-эпизоотической ситуации не имеют возможности экспортироваться в полной мере мясо и мясные изделия. Должна активизироваться работа соответствующих министерств и ведомств по обеспечению значительного роста агроэкспортного потенциала республики.

Возрождения производственного сектора КР, конечно же, быстро не произойдет. Потребуется предварительно создать проекты, инфраструктуру и привлечь инвестиции. В настоящее время отсутствует структура, способная системно и комплексно на уровне решения проблем в рамках реализации государственной программы устойчивого развития обеспечить развитие агромаркетинга, охватывающая все его направления: информационная поддержка сельскохозпроизводителей о состоянии рынка, конъюнктуры спроса и предложений, ценах, конкурентных преимуществах и т. д., развитие интеграционных связей, консалтинговых услуг в содействии организации сбыта и продвижения продукции, логистики, юридических, таможенных мероприятий и т. д.

Доля сельскохозпроизводителя в конечной цене продукта является самой маленькой. Фермеры несут существенные потери при реализации своей продукции из-за незнания спроса и предложения на рынке, нехватки хранилищ. Они нередко сбывают свою продукцию по минимальным ценам посредническим компаниям. Это не только лишает хозяйства в достаточных финансовых ресурсах для развития, но также лишает экономических мотивов наращивания объемов производства [2, с. 73].

В настоящее время сбыт произведенной сельхозпродукции в республике проходит стихийно. В основном выращенная сельхозпродукция реализуется

ся на крупных, средних и мелких рынках открытого типа, где не соблюдаются санитарные и ветеринарные нормы. На этих рынках отсутствуют лаборатории для проведения экспресс-анализов.

Одним из важных путей решения проблемы сбыта продукции является создание сети торгово-логистических центров на территории республики, которые защитят интересы производителей и потребителей. Необходимо также рассмотреть с учетом современных требований таможенную политику, уделить внимание государству на развитие транспортной инфраструктуры, сети хранилищ, складов, техники и оборудования и т. д.

Для решения этих проблем, на наш взгляд, необходимо: 1) усиление государственного регулирования и планирования аграрного производства;

2) необходимо создание центров агромаркетинга на местах, решающих конкретные задачи по оказанию помощи сельхозпроизводителям по всем направлениям производства и сбыта сельскохозяйственной продукции;

3) активно создавать на региональном уровне оптовые продовольственные рынки, шире развивать систему закупочно-сбытовых кооперативов, в рамках которых должна развиваться и проводиться агромаркетинговая деятельность; 4) необходимо изучить и использовать опыт агробирж.

Появляются возможности прихода крупных финансовых институтов стран ЕАЭС с более низкими процентными ставками за пользование кредитами, а также, с более длительными сроками их возврата. Это обеспечит населению доступ к финансовым потребностям, с более приемлемыми для них условиями.

Таким образом, ЕАЭС как новая экономическая реальность дает большую возможность для развития аграрного сектора экономики Кыргызской Республики.

Библиографический список

1. ЕЭК. Анализ законодательств государств-членов ЕАЭС в сфере государственного регулирования агропродовольственного рынка в части налогообложения, кредитования, ценового регулирования и разрешительной системы. – Москва, 2015. – 31 с.
2. Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013– 2017 годы. – Бишкек, 2012. – 101 с.

IV. THE CRITERIA FOR MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES: MANAGEMENT, MARKETING AND LOGISTICS

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕТОДОМ КОНКУРЕНТНОЙ РАЗВЕДКИ

О. В. Иванченко

*Кандидат экономических наук, доцент
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article discusses the issues of information support of marketing activity of the company on the basis of the method of competitive intelligence. The author substantiates the conclusion about the importance of reliable information about the competitive environment. Presents the main areas of collecting market information by a method of competitive intelligence, which allow the company to take timely protective measures against various business risks.

Keywords: marketing; marketing research; competition; competitive intelligence.

В настоящее время в эпоху глобальной информатизации общества, предприятия, которые имеют в своем распоряжении наиболее достоверную информацию о рынке в целом и о конкурентах в частности, добиваются преимуществ в условиях глобальной рыночной нестабильности. Поэтому для эффективного функционирования компании необходимо использовать различные инструменты маркетинга, которые в совокупности позволят обеспечить завоевание прочных рыночных позиций. Одним из таких инструментов является проведение маркетинговых исследований, результаты которых являются ключевыми при принятии маркетинговых решений.

Информационное обеспечение маркетинговой деятельности основывается на результатах проведения комплексных периодических маркетинговых исследований [1]. Однако, усиливающиеся кризисные явления в экономике вынуждают компании сокращать издержки, что в первую очередь сказывается на маркетинговых расходах. В этой связи актуальным является исследование низкозатратных методов информационного обеспечения маркетинга, в том числе метода конкурентной разведки.

В экономической литературе под конкурентной разведкой понимают «получение легальными аналитическими и/или исследовательскими методами из открытых источников информации о рынке, конкурентах, технологиях и разработках, которая необходима руководству компании для принятия правильных стратегических решений» [2].

В условиях неустойчивой внешней среды очень важна достоверность информации о конкурентной среде, иначе предприятию весьма проблематично объективно оценивать свое реальное положение на региональном рынке, четко понимать стратегические и тактические замыслы соперников и адекватно реагировать на ту или иную маркетинговую ситуацию.

Изучая действия конкурентов компании, следует выявить их позицию на том или ином рынке, их финансовое положение, надежность при выполнении договорных обязательств, глубоко изучить характеристики предлагаемой ими продукции.

Следует отметить, что сразу собрать все необходимые данные для полноценного маркетингового анализа конкурентов практически невозможно, поэтому целесообразно сначала сосредоточиться на общих представлениях о возможностях конкурентов, которые могут быть определены на основе анализа массива данных вторичных источников. С этой целью можно использовать открытые источники информации об ассортименте и каналах сбыта продукции в регионе, различные обзоры в коммерческой периодике, прайс-листы и специализированные справочники.

В информационную базу данных должна поступать любая существенная информация о проявлении активности конкурентов на интересующих сегментах рынка. Ее анализ позволит иметь более полное представление о конъюнктуре и тенденциях развития рынка, о маркетинговых стратегиях конкурентов, об используемых приемах в стимулировании продаж, об отношениях конкурентов с их клиентами, о том, что говорят средства массовой информации о деятельности конкурентов.

Правильно организованная и выполненная работа конкурентной разведки приводит к тому, что компания может собрать четыре различных, но связанных между собой типа знаний о конкурентах и конкурентной среде:

1. Характеристика конкурента – информация об отдельных конкурентах.
2. Сравнительная характеристика – информация о сходстве и различиях различных конкурентов.
3. Характеристика рынка – расширенная информация о рынке, в частности, о покупателях, поставщиках, каналах сбыта, технологии, конкуренции внутри отрасли, союзах между участниками рынка и т. п.
4. Характеристика компании – информация о своей собственной организации [2].

В некоторых видах деятельности коммерческий сбор информации о компаниях, является составной частью бизнес-процесса, например, в собственном маркетинге, журналистике, консалтинге и в рекрутинге [3].

Использование конкурентной разведки позволит предприятию получить более четкое представление о своем месте на региональном рынке, своевременно скорректировать конкурентные стратегии и маркетинговую политику. Особое место следует уделить возможностям Интернета, который является одной из разновидностей прямого маркетинга, способного

практически напрямую общаться с клиентами. Интернет также может эффективно использоваться для проведения маркетинговых исследований на основе метода конкурентной разведки. [4, с. 605].

Таким образом, конкурентная разведка позволяет в условиях неустойчивой внешней среды отслеживать новые тенденции, прояснять возникающие проблемы; своевременно принимать защитные меры против разного рода коммерческих рисков в деятельности предприятия.

Библиографический список

1. Иванченко О. В., Кормильченко М. Ю. К вопросу об эффективном применении результатов маркетинговых исследований // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Современные научные исследования. Выпуск 4. – С. 3131–3135 – [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86660.htm>. (дата обращения 08.09.2016г.)
2. Разведка : хрестоматия / Д. В. Зеркалов. – К. : Наук. світ, 2008. – 190 с. – (Безопасность бизнеса : в 4 кн., кн. 1). [Электронный ресурс] – URL: <http://zerkalov.org/files/bb1.pdf#7> (дата обращения 08.09.2016 г.)
3. Борисов Н. И. Конкурентная разведка как инструмент конкурентной борьбы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-research/competition_spy.htm (дата обращения 08.09.2016г.)
4. Бондаренко В. А., Иванченко О. В. Современные тенденции в опросах потребителей с использованием компьютерно-опосредованной коммуникации // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-1 (66-1). – С. 605–608.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИЗНАКОВ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ С КРИТЕРИЯМИ ОТБОРА

А. П. Карасев

*Кандидат экономических наук, доцент
Ярославский филиал
Финансовый университет
г. Ярославль, Россия*

Summary. Market segmentation problems, namely the analysis of interrelation of signs of segmentation with selection criterion are considered in article. Importance of this problem is shown, and three techniques for her decision are offered: calculation of an average linear deviation, average quadratic deviation and calculation of coefficients of correlation. Use of these techniques is shown on the basis of the empirical data obtained during the market research of the Yaroslavl market of fast food. The most effective technique is defined by the comparative analysis.

Keywords: market segmentation; segmentation signs; selection criterion of segments; average linear deviation; average quadratic deviation; correlation coefficient.

Любая фирма, работающая на потребительском или промышленном рынке не в состоянии удовлетворить всех покупателей, а тем более привлечь их внимание одним товаром или одинаковым маркетинговым ком-

плексом. Объясняется это тем, что практически на любом рынке присутствует множество покупателей, которые отличаются своими характеристиками, покупательским опытом, поведением и потребностями. Поэтому чтобы успешно работать на рынке, компании используют такую маркетинговую технологию, как сегментирование и выбирают те сегменты рынка, которые могут более успешно обслуживать.

Однако в настоящее время методология этого популярного маркетингового инструмента очень плохо разработана в теории и не отработана на практике. Не хватает научных трудов по данной тематике, конкретных примеров и технологий использования сегментирования рынка. Помочь в решении этих проблем в одной узкой сфере и направлена данная статья.

Ключевым принципом сегментирования рынка, по мнению автора статьи, является выявление взаимосвязи между характеристиками потребителей и их поведением [2]. То есть, выделенные рыночные сегменты должны быть однородными, как по характеристикам потребителей, так и по их поведению и реакции на различные маркетинговые инструменты (товары, цены, маркетинговые коммуникации, каналы сбыта). В связи с этим возникает необходимость использования при сегментировании рынка не только признаков, но и критериев отбора. Признаки сегментирования – это характеристики потребителей, которые используются непосредственно для формирования рыночных сегментов. Критерий отбора применяется для выбора наиболее привлекательных сегментов и обычно представляет собой поведенческую характеристику потребителей. В качестве критериев отбора могут выступать следующие показатели:

- объем потребления товара в единицу времени (например, в месяц);
- сумма расходов на товар в единицу времени (как фактическая, так и возможная);
- доля потребителей определенной марки;
- максимальная приемлемая цена покупки товара и многие другие.

Выбор критерия отбора зависит от целей предприятия. Например, если предприятие ставит перед собой задачи роста, то целесообразнее взять в качестве критерия отбора сегментов объем потребления товара в единицу времени, а если задачи повышения конкурентоспособности – то долю потребителей своего продукта и работать дальше с наиболее привлекательными сегментами.

Таким образом, целью данной статьи является разработка методики выявления и анализа взаимосвязей между признаками сегментирования и критерием отбора.

Разработка подобной методики позволит также отбирать наиболее эффективные признаки сегментирования, что является одной из важнейших проблем сегментирования рынка.

Конкретные аспекты методики рассмотрим на примере анализа результатов маркетингового исследования ярославского рынка фаст-фуда. Для получения информации, необходимой при проведении сегментирова-

ния рынка, автором статьи было проведено инициативное исследование потребителей продукции фаст-фуда на рынке г. Ярославля.

Объектами сегментирования являются конечные потребители продукции, реализуемой предприятиями фаст-фуда. Для проведения маркетингового исследования была разработана специальная анкета, состоящая из 11 основных вопросов и 7 вопросов о личности респондента.

По данной анкете было опрошено 600 респондентов разного пола и возраста. Генеральной совокупностью выступает все взрослое население г. Ярославля, то есть порядка 500 тысяч человек. Максимальная ошибка доли при такой выборке не превышает 4,03 % с вероятностью 95 %.

В качестве признаков сегментирования потребителей будут выступать соответствующие вопросы «паспортички» анкеты. Эти вопросы соответствуют семи характеристикам потребителей, из них шесть относятся к группе демографических и социально-экономических признаков, а седьмой – к психографическим признакам. Перечень признаков сегментирования приведен ниже:

1. Пол.
2. Возраст.
3. Социальный статус.
4. Уровень дохода.
5. Семейный статус.
6. Количество детей.
7. Отношение к здоровью.

В качестве критерия отбора сегментов наиболее целесообразно выбрать среднюю сумму расходов за одно посещение заведения фаст-фуда. Эта величина, называемая также «средним чеком» действительно является ключевой целью для многих заведений общественного питания. Ответы на вопрос о средней сумме расходов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение потребителей фаст-фуда по средней сумме расходов

Средняя сумма расходов	Количество респондентов	
	чел.	в %
Меньше 100 рублей	16	2,6%
100–300 рублей	162	27,0%
300–500 рублей	211	35,2%
500–1000 рублей	157	26,2%
Больше 1000 рублей	54	9,0%
Итого:	600	100%

Рассчитав среднее значение средней суммы расходов, получаем 505 рублей. Однако указанная сумма может относиться как к одному человеку, так к нескольким. Поэтому необходимо рассмотреть с кем вместе респонденты посещают заведения фаст-фуда. Эти данные приведены в таблице 2.

Распределение потребителей фаст-фуда по количеству посетителей

Компания при посещении	Количество респондентов	
	чел.	в %
Один	98	16,3%
Вдвоем	209	34,8%
Один из родителей с детьми	56	9,3%
Целой семьей	97	16,3%
С друзьями	215	35,8%
Итого:	675	112,5%

Для каждого варианта ответа в таблице 2 экспертным путем было присвоено количество человек, на которых приходится сумма чека и для каждого респондента отдельно была пересчитана средняя сумма при посещении заведений фаст-фуда в расчете на одного человека. Она составила 307 рублей.

Теперь можно перейти непосредственно к оценке взаимосвязи признаков сегментирования с критерием отбора. Для этого можно рассчитать коэффициент корреляции между признаком сегментирования и критерием отбора, как было предложено автором статьи в предыдущих научных трудах [4]. Однако такой подход имеет и свои недостатки. Во-первых, он может выявить только линейную зависимость между критерием отбора и признаком сегментирования. Во-вторых, при его использовании необходимо, чтобы признаки сегментирования были представлены в форме относительных шкал.

Если признаки сегментирования представлены в виде номинальных шкал, то можно рассчитать показатели дисперсии: среднее линейное отклонение и среднее квадратическое отклонение. Физический смысл показателей дисперсии заключается в следующем. Маркетолог как бы проводит сегментирование потребителей по одному признаку, и сравнивает различия критерия отбора в разных сегментах. Чем больше эти различия (и чем выше дисперсия), тем более эффективно использование данного признака сегментирования, что полностью соответствует теории сегментирования.

Рассмотрим три методики выявления взаимосвязи и сравним полученные результаты.

1. Среднее линейное отклонение рассчитывается по формуле:

$$D = \frac{1}{n} \times \sum_{i=1}^m (x_i - x) \times n_i$$

где x_i - значение критерия отбора в i -той группе;

x - среднее значение критерия отбора;

n_i - количество потребителей в i -той группе;

n - общее количество потребителей;

m - количество градаций для признака сегментирования

Рассчитаем среднее линейное отклонение критерия отбора для всех семи признаков сегментирования. В качестве примера в таблице 3 приведены расчеты для признака сегментирования: отношение к здоровью.

Таблица 3

Среднее линейное отклонение критерия отбора для признака сегментирования: отношение к здоровью

Следите ли вы за здоровьем	Количество человек	Средняя сумма расходов на одного человека, рублей	Разница по модулю
Конечно, регулярно спорт и здоровое питание	91	261,5	45,9
Иногда, стараюсь питаться правильно, принимать витамины	206	281,7	25,7
Недостаточно, но надо бы	185	320,3	12,9
Только когда болею, по необходимости	75	334,1	26,7
Не слежу	43	426,8	119,4
Итого:	600	307,4	

$$D = \frac{1}{600} 45,9 \times 91 + 25,7 \times 206 + 12,9 \times 185 + 26,7 \times 75 + 119,4 \times 43 = 31,66$$

Итоговые результаты расчетов среднего линейного отклонения критерия отбора для всех признаков сегментирования приведены в таблице 4.

Таблица 4

Среднее линейное отклонение критерия отбора для признаков сегментирования

Признак сегментирования	Среднее линейное отклонение	Ранг (место)
1. Пол	29,85	2
2. Возраст	24,04	4
3. Социальный статус	21,97	6
4. Уровень дохода	11,86	7
5. Семейный статус	25,71	3
6. Количество детей	23,34	5
7. Отношение к здоровью	31,66	1

2. Среднее квадратическое отклонение рассчитывается по формуле:

$$\sigma = \frac{1}{n} \times \sum_{i=1}^m (x_i - x)^2 \times n_i$$

где x_i - значение критерия отбора в i -той группе;
 x - среднее значение критерия отбора;

n_i - количество потребителей в i -той группе;

n - общее количество потребителей;

m - количество градаций для признака сегментирования

Рассчитаем среднее квадратическое отклонение критерия отбора также для всех семи признаков сегментирования. Пример приведен в таблице 5 для того же признака сегментирования: отношение к здоровью.

Таблица 5

Среднее квадратическое отклонение критерия отбора для признака сегментирования: отношение к здоровью

Следите ли вы за здоровьем	Количество человек	Средняя сумма расходов на одного человека, рублей	Разница в квадрате
Конечно, регулярно спорт и здоровое питание	91	261,5	2106,8
Иногда, стараюсь питаться правильно, принимать витамины	206	281,7	660,5
Недостаточно, но надо бы	185	320,3	166,4
Только когда болею, по необходимости	75	334,1	712,9
Не слежу	43	426,8	14256,4
	600	307,4	

σ

$$\sigma = \frac{1}{600} (2106,8 \times 91 + 660,5 \times 206 + 166,4 \times 185 + 712,9 \times 75 + 14256,4 \times 43)$$
$$= 41,33$$

Итоговые результаты расчетов среднего квадратического отклонения критерия отбора для признаков сегментирования приведены в таблице 6.

Таблица 6

Среднее квадратическое отклонение критерия отбора для признаков сегментирования

Признак сегментирования	Среднее квадратическое отклонение	Ранг (место)
1. Пол	29,90	3
2. Возраст	26,68	5
3. Социальный статус	27,12	4
4. Уровень дохода	14,91	7
5. Семейный статус	30,96	2
6. Количество детей	25,18	6
7. Отношение к здоровью	41,33	1

3. Коэффициент корреляции.

Для расчета коэффициента корреляции необходимо все признаки сегментирования перевести в количественные или относительные шкалы. Для таких признаков, как возраст или уровень дохода сделать это несложно. Здесь берется середина интервала, а открытые интервалы приравниваются по величине ближайшим закрытым и т. д. Результаты перевода интервальных шкал возраста и дохода в относительные представлены в таблицах 7 и 8.

Таблица 7

Возраст респондента

Старое значение шкалы	Новое значение шкалы
моложе 20 лет	18
20–25 лет	22,5
26–33 года	29,5
34–45 лет	39,5
46–60 лет	52
61 год и старше	65

Таблица 8

Уровень дохода семьи (в расчете на одного человека)

Старое значение шкалы	Новое значение шкалы
меньше 5000 рублей	2500
5000–10000 рублей	7500
10000–20000 рублей	15000
20000–30000 рублей	25000
больше 30000 рублей	35000

Про шкалу возраста нужно сделать некоторые пояснения. Первый интервал был взят «17–19 лет», при этом считалось, что более молодые граждане не отвечают на анкету, поскольку за них в качестве респондентов выступают родители, а они проходят в исследовании как дети. Последний открытый интервал, был взят как «61–69 лет», то есть его верхняя граница примерно соответствует средней продолжительности жизни в России.

Вопрос про наличие и количество детей также не вызывает особых затруднений (см. табл. 9).

Количество детей

Старое значение шкалы	Новое значение шкалы
Один ребенок	1
Два ребенка	2
Три ребенка и больше	3
Дети есть, но живем отдельно	0,5
Детей нет	0

При этом считается, что семьи, в которых четыре или более детей практически отсутствуют.

Вопрос про пол является чисто номинальной шкалой, которую при других условиях нельзя было бы перевести в относительную шкалу. Однако, поскольку здесь всего два варианта ответа, его можно использовать для количественных расчетов (см. табл. 10).

Пол респондента

Старое значение шкалы	Новое значение шкалы
Мужской	1
Женский	2

В принципе для расчетов можно было бы точно также поменять кодировку ответов, ничего бы не изменилось. Но еще раз отметим, что такое возможно для номинальных шкал только с двумя вариантами ответов.

Вопросы про социальный статус и отношение к здоровью представляют собой порядковые шкалы. Например, можно примерно сказать какой социальный статус выше или ниже, но никакой другой информации они не дают. Для их перевода в относительные шкалы необходимо использовать экспертные оценки. По мнению автора статьи лучше всего подходят не совсем равномерные пятибалльные шкалы [3]. Результаты приведены в таблицах 11 и 12.

Социальный статус

Старое значение шкалы	Новое значение шкалы
Руководитель / частный предприниматель	5
Специалист (бухгалтер, менеджер, инженер)	3
Бюджетная сфера (образование, медицина)	3
Государственный служащий (чиновник)	3
Рабочий	2
Учащийся / студент	1
Пенсионер	1
Безработный / домохозяйка	1
Другое	2

Отношение к здоровью

Старое значение шкалы: следите ли вы за здоровьем	Новое значение шкалы
Конечно, регулярно спорт и здоровое питание	5
Иногда, стараюсь питаться правильно, принимать витамины	3
Недостаточно, но надо бы	2
Только когда болею, по необходимости	1
Не слежу	0

Наиболее сложным является вопрос о семейном статусе. Он представляет собой номинальную шкалу. Для того чтобы присвоить баллы разным вариантам ответа необходимо ввести какую-нибудь гипотезу об их зависимости с объемом потребления услуг предприятий фаст-фуда. В соответствии с концепцией жизненного стиля семьи наибольшие расходы на развлечения (к которым относятся и услуги общественного питания) наблюдаются для молодых одиноких людей [Блэкуэлл]. Нужно отметить, что здесь под одинокими понимаются все люди, которые пока не имеют своей семьи. При этом они могут проживать с родителями, либо в одиночку, с кем-то встречаться или нет. Если потребитель с кем-то встречается логично предположить, что он тратит на развлечения больше денег, чем в противном случае. В случае брака расходы на развлечения резко сокращаются. При этом можно предположить, что при официальном браке такие расходы меньше, чем при гражданском. Ведь, как правило, гражданский брак предполагает меньшее по продолжительности совместное проживание, а расходы на развлечения обычно уменьшаются именно с количеством совместно прожитых лет. В связи со всем вышесказанным можно ввести следующую относительную шкалу для признака сегментирования: семейный статус (см. табл. 13).

Семейный статус

Старое значение шкалы	Новое значение шкалы
Женат / замужем	1
Гражданский брак / живем вместе	2
В браке не состою, постоянно встречаемся	5
В браке не состою, ни с кем не встречаюсь	4

Что интересно, эта логически составленная шкала действительно примерно соответствует средней сумме расходов в расчете на одного человека.

Теперь вернемся к оценке взаимосвязи признаков сегментирования с критерием отбора при помощи коэффициента корреляции. Линейный коэффициент корреляции Пирсона для двух интервальных показателей рассчитывается по формуле:

$$K = \frac{\sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^l (x_i \times y_j \times n_{ij} - x \times y)}{n \times \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^k (x_i^2 \times n_{xi} - x^2)} \times \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{j=1}^l (y_j^2 \times n_{yj} - y^2)}}$$

где x_i, y_j - середина i -того и j -того интервала обоих показателей соответственно;

n_{xi}, n_{yj} - количество респондентов попавших в i -тый и j -тый интервал обоих показателей соответственно;

n_{ij} - количество респондентов попавших одновременно в i -тый интервал первого показателя и в j -тый интервал второго показателя;

x, y - математическое ожидание обоих показателей соответственно;

n - общее количество респондентов;

k, l - количество интервалов по обоим показателям соответственно.

В таблице 14 приведены коэффициенты корреляции, рассчитанные между признаками сегментирования и критерием отбора.

**Коэффициенты корреляции между признаками сегментирования
и критерием отбора**

Признак сегментирования	Коэффициент корреляции	Ранг (место)
1. Пол	-0,16	2
2. Возраст	-0,12	4
3. Социальный статус	-0,02	7
4. Уровень дохода	0,07	6
5. Семейный статус	0,14	3
6. Количество детей	-0,09	5
7. Отношение к здоровью	-0,20	1

В целом коэффициенты корреляции получились очень низкими даже для маркетинговых исследований. Средняя сумма расходов в заведениях фаст-фуда практически не зависит от социального статуса респондента и от его уровня доходов. Существует очень незначительная отрицательная зависимость от возраста (молодежь ходит в заведения фаст-фуда чаще) и от количества детей (также отрицательная).

Незначительная зависимость наблюдается от трех факторов: семейный статус (холостые действительно оставляют в заведениях фаст-фуд немного больше денег); пол (мужчины тратят больше); отношение к здоровью (зависимость отрицательная).

Подведем итоги и оценим значимость признаков сегментирования при помощи трех вышеописанных методик (см. табл. 15).

**Ранги значимости признаков сегментирования
по их взаимосвязи с критерием отбора**

Признак сегментирования	Среднее линейное отклонение	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент корреляции
1. Пол	2	3	2
2. Возраст	4	5	4
3. Социальный статус	6	4	7
4. Уровень дохода	7	7	6
5. Семейный статус	3	2	3
6. Количество детей	5	6	5
7. Отношение к здоровью	1	1	1

В целом все три методики расчета дают практически идентичные результаты. Различия в рангах значимости признаков сегментирования не больше единицы, за исключением одного признака – социальный статус. С

практической точки зрения в данном примере безразлично, какую схему использовать для отбора наиболее важных признаков сегментирования.

С теоретической точки зрения, можно предположить, что в случае нелинейной зависимости признака сегментирования с критерием отбора коэффициент корреляции будет давать не совсем корректные результаты. В данном случае, вероятно, все зависимости между признаками сегментирования и критерием отбора являются линейными.

Что касается первых двух методов, то более предпочительным является расчет среднего линейного отклонения. В случае использования среднего квадратического отклонения осуществляется возведение разницы в квадрат, затем суммирование и извлечение корня. В результате такой схемы расчета большие отклонения приобретают дополнительную важность, что искажает результаты. Этим видимо и обусловлены значительно отличающиеся результаты данного метода для признака – социальный статус.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены три методики изучения взаимосвязи признаков сегментирования и критерия отбора и выбрана наилучшая. Подобные исследования позволяют повысить эффективность важной маркетинговой технологии – сегментирования рынка.

Библиографический список

1. Блэкуэлл Р., Миниард П., Энджел Дж. Поведение потребителей. 10-е изд. / пер. с англ. – СПб. : Питер, 2010. – 943 с.: ил. – (Серия «Классический зарубежный учебник»)
2. Карасев А. П. Принципы сегментирования рынка // Scientific and educational journal; Geneve, Switzerland, July 2016 # 6. Publishing Center of The international scientific association of economists “Consilium”, Geneva, 2016, p. 136. – P. 86–88.
3. Карасев А. П. Сегментирование потребительских рынков : учебно-методическое пособие. – Ярославль, 2014. – 51 с.
4. Карасев А. П. Сегментирование рынка потребителей услуг сотовой связи // Маркетинг. – 2008. – № 5. – С. 21–31.

УПРАВЛЕНИЕ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА НА ПРИМЕРЕ ОТЕЛЯ КАТЕГОРИИ «ЛЮКС» НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ РФ

М. А. Коробкина
Ю. В. Макарова

*Кандидат социологических наук
студентка
Кубанский государственный
университет
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article describes the system of staff motivation in hospitality industry in the 5 star hotel on the Black Sea Coast based on the results of the employee satisfaction surveys.

Keywords: motivation; hospitality; employee survey.

Мотивированный и вовлеченный в работу персонал становится одним из важнейших факторов успешной работы предприятий индустрии гостеприимства в условиях рыночной экономики. Порой минимальное вложение и максимальное использование человеческих ресурсов позволяет предприятию выигрывать в конкурентной борьбе.

В условиях рынка отношение к трудовым ресурсам в отельном бизнесе резко изменилось. Сотрудник является не просто одним из факторов производственного процесса, а целью и источником постоянной заботы со стороны предприятия. Люди, которые напрямую или косвенно вовлечены в работу с гостями, могут стать не только источником успеха бизнеса, но и причиной провала и явного поражения на рынке. Уровень качества работы определяется не только способностями персонала, но и их мотивацией применять свои способности и полностью раскрыть свой потенциал. Управление мотивацией персонала индустрии гостеприимства в свою очередь нацелено на удовлетворение требований и ожиданий работников [5].

Актуальность исследований в этой области обоснована тем, что в современном менеджменте в области сервиса и туризма все больше внимания уделяют изучению мотивации, которая влияет на эффективность работы персонала, психологический климат в коллективе, удовлетворенность трудом сотрудников и т. д. Любая деятельность, связанная с персоналом, требует постоянного контроля и анализа, планирования дальнейшего развития персонала предприятия, нацеленного на увеличение отдачи вложенных средств. В литературе по менеджменту нередко наблюдается смешение понятий мотивация и управление мотивацией, мотивация и стимулирование. Они иногда используются как синонимы, а иногда их используют одновременно, через союз «и», но содержательно не различают [2].

В определениях различных ученых, под мотивацией понимаются активные движущие силы, определяющие поведение живых существ. С одной стороны – побуждение, навязанное извне, а с другой стороны – самопобуждение [1].

По мнению А. А. Лузакова многие ученые упускают из виду то, что мотивация, т. е. потребности, мотивы, влечения, ценности, интересы, склонности, – это *внутренние* побудители трудового поведения, актуализирующиеся в том числе и под влиянием внешних факторов, но никогда полностью не обусловленные ими. Усилия менеджера всегда являются *внешними* по отношению к мотивации работника, менеджер не создает эту мотивацию, он лишь может пытаться влиять на нее, а для этого изучать ее, прогнозировать ее изменения в ответ на те или иные воздействия [3].

Так же профессор А. А. Лузаков считает, что управление мотивацией правильной рассматривать как более широкое понятие, чем стимулирование, потому что под стимулированием обычно подразумевают *активную* целенаправленную управленческую деятельность, направленную на побуждение работников к эффективному труду с использованием различных стимулов, материальных и нематериальных [3].

Мотивация в организации может рассматриваться в двух аспектах [5]:

- как функция управления, когда мотивация представляет собой процесс побуждения к деятельности, что можно соотнести с понятием «стимулирование»;

- как сила, побуждающая к действию, когда понятие «мотивация» сходно с значительно более широким понятием «мотив» и к которому относятся все компоненты внутреннего побуждения к деятельности: потребности, интересы, ценности, инстинкты, влечения, эмоции, идеалы.

Целью нашего исследования было рассмотреть управление мотивацией в индустрии гостеприимства отеля класса люкс на Черноморском побережье через анализ результатов ежегодного опроса мнения сотрудников.

Опрос мнения сотрудников – эффективный инструмент, позволяющий собрать важную для работодателя информацию. В отеле категории «люкс» на Черноморском побережье ежегодно с момента перехода под международный бренд проводятся опросы мнения сотрудников, которые по своему типу относятся к социально-психологическим исследованиям. В исследовании были использованы методы включенного полевого наблюдения, опроса – стандартизированного анкетирования, тестирование и анализ полученных данных.

Опрос мнения сотрудников проводится ежегодно в августе или сентябре во время рабочего времени. Напоминание об опросе мнения производится на собрании для персонала, напоминаются результаты прошлого года и оглашается какие улучшения были сделаны в текущем году. Опрос проводится анонимно. В службу управления персоналом корпоративный офис за 2 месяца до начала опроса отправляет индивидуальные пароли, соответствующие по количеству числу сотрудников на предприятии. Опрос проводится в режиме он-лайн в специально оборудованном помещении, сотруднику выдается пароль, запечатанный в индивидуальном конверте,

оказывается техническая помощь при заполнении, предлагается чай, кофе, кондитерские изделия.

На проведение опроса всех сотрудников организации отводится 3 недели, создается специальное расписание для проведения опроса по отделам, с учетом количества людей в отделе и загрузки отеля. Через месяц после окончания опроса Генеральному Управляющему высылаются подробный отчет, результаты которого объявляются на регулярном ежемесячном собрании персонала. После объявления результатов проводится отдельное совещание с Генеральным Управляющим и главами отделов по результатам, каждым руководителем отдела пишется план действий с указанием действий, сроков их исполнения, далее составляется общий план со сроками его выполнения и отправляется в корпоративный офис.

Опросы проводятся в отеле с 2013 года. Минимальные требования корпоративного офиса по удовлетворительности сотрудниками работой в отеле составляют 75 %. В 2013 результат опроса составил 66 %, в 2014 – 73 % и в 2015 – 84,85 %. Финальный документ – отчет по проведенному исследованию представляет собой 10 глав в объеме 60 страниц текста и диаграмм:

- общие данные, включающие результаты по удовлетворенности всех сотрудников условиями труда, оплатой, взаимоотношениями с руководителем и т. д.;
- демографические данные;
- подбор персонала, и с результатами удовлетворенностью интервью, включая обязательное интервью с Генеральным Управляющим;
- возможности карьерного роста;
- удовлетворение от работы;
- условия труда;
- предоставление полномочий;
- тип руководства;
- взаимодействие, обратная связь;
- ответственные отношения и заинтересованность сотрудников в выполняемой работе.

Результат опроса зависит от всех выше перечисленных пунктов исследования. Однако, одна из целей опроса это определение скрытых проблем на рабочих местах, не ярко выраженных конфликтов, именно анонимность опроса позволяет определить возможные проблемы. Другая цель опроса, это показать сотрудникам, что их мнение ценно для компании и оно действительно может быть услышано. В процессе опроса очень важно выявить существующие проблемы во внутренней коммуникации, обучении, справедливости, оценки работы.

По результатам опроса в 2015 году 88 % сотрудников довольны условиями труда, 65 % считают оплату труда справедливой, 87 % довольны обучением в отеле, 94 % довольны взаимоотношениями с руководите-

лем и 90 % оценкой своего труда. Из всего количества сотрудников в опросе приняли участие 92 %.

Все данные также распределяются по отделам. Например, удовлетворение от работы выше 80 % в 2014 году было только в административном отделе и в Спа и фитнес-центре. В 2015 году этот же показатель уже был выше 90 % в Административном отделе, Отделе питания, Службе приема и размещения и хозяйственной службе и Спа и фитнес-центре. При этом общий уровень удовлетворенности сотрудников всех отделов вырос с 78 % в 2014 году до 92 % в 2015 году.

При этом у сотрудников разных отделов отличаются показатели, которые влияют на их мотивацию и общее удовлетворение от работы. Для сотрудников административных отделов на первом месте стоит четкость в формулировке заданий и задач, признание их работы, хорошие отношения с руководством и карьерный рост. В отделе питания наиболее важны признание, уважение и справедливое распределение вознаграждения. Для сотрудников Служб приема и размещения и хозяйственной наиболее важными оказалась возможность принимать самостоятельные решения, реальные сроки выполнения поставленных задач и четко поставленные задачи. При этом сотрудники этих отделов и инженерной службы менее всего довольны своими зарплатами. Хотя на общем уровне среди других отделов зарплата линейного персонала в этих отделах является самой высокой. Для отдела продаж важным оказалось наличие руководителя, который дает четкие и понятные задачи и всегда оказывает поддержку. Для сотрудников Спа и фитнес центра самым важным оказалось наличие командной работы и в этом отделе большая часть персонала довольны своей зарплатой, потому что в отделе система вознаграждения тесно связана с объемом продаж в их отделе.

При этом по результатам опроса 87 % сотрудников готовы остаться в компании минимум на три года.

Персонал гостиницы – наиболее важное звено в цепи получения доходов и извлечения прибыли в индустрии гостиничного бизнеса. В большинстве российских предприятий гостиничного хозяйства отсутствует система работы с персоналом, охватывающая как решение глобальных, долгосрочных задач, так и решение текущих, повседневных проблем, требующих административного вмешательства. Организация работы с персоналом в гостинице – очень кропотливая и требующая большого внимания деятельность. Поэтому каждого сотрудника необходимо заинтересовать и предоставить ему такие условия работы, чтобы он мог наиболее полно себя реализовать. Другими словами, работника необходимо мотивировать с целью получения наибольшего дохода для предприятия и, как результат, он будет получать большее вознаграждение за свой труд.

Исторически все мотивационные подходы были основаны на простом удовлетворении экономических потребностей рабочей силы и повышении производительности труда. Кроме предоставления рабочих мест и

заработной платы необходимо еще целенаправленно мотивировать персонал. Сегодня акцент больше делается на удовлетворении социальных потребностей работника, чем на простом материальном вознаграждении.

Общеизвестно, что качество предоставляемой услуги зависит от множества человеческих факторов: интонации в общении с гостем, готовность пойти навстречу, решить проблему гостя, постоянная работа над улучшением процесса оказания услуги. Разные уровни мотивации влияют на конкурентоспособность гостиничного хозяйства. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что существует прямая взаимосвязь между лояльностью («долгосрочностью») работников и лояльностью клиентов.

Любой опрос – это не просто сбор мнений, но и, в первую очередь, – диалог между администрацией компании (от имени которой служба управления персоналом разрабатывает и внедряет те или иные программы) и сотрудниками. Поэтому следует прислушиваться к любым мнениям: объективным и субъективным, ироничным и позитивным, конструктивным и даже дерзким. Но ко всем высказываниям в адрес компании стоит относиться критически, учитывая специфику ситуации в каждом отдельном подразделении и компании в целом, стиль управления того или иного руководителя, психологические особенности конкретного человека. При всех различиях в уровне квалификации или навыках коммуникации люди, как правило, гораздо охотнее озвучивают критические замечания.

Так как каждый год после получения проведения результатов опроса составляется план дальнейший план действия, для улучшения показателей 2015 года можно порекомендовать:

- чаще учитывать, что мотивация состоит не только из материально-денежных, но и из «неденежных» элементов, к которым относятся моральные и социальные, возможно включить спортивные и оздоровительные занятия для персонала;

- мотивация дает сотрудникам возможность контролировать свой рабочий процесс и его последствия, право принимать самостоятельные решения, которые касаются результатов работы. Осознание того, что человек может контролировать ситуацию, приносит ему большое удовлетворение и способствует повышению его работоспособности. Необходимо четко обозначить сотрудникам сферы и ситуации, в которых они смогут самостоятельно принимать решения и необходимо давать сотрудникам возможность участвовать в принятии решений, которые влияют на результаты работы, поскольку это значительно повысит их мотивацию;

- необходимо улучшать условия работы персонала в компании. На данный момент отдельная зона отдыха есть только у сотрудников Спа и фитнес-центра, возможно организовать зону отдыха для всего персонала, но для этого необходимо учитывать время, которое сотрудник тратит на отдых в период рабочего времени;

- сотрудники организации должны получать признание за свой вклад в работу. Для повышения статуса положительного работника можно использовать такие методы поощрения как участие в престижных тренингах. Уже существующая система выбора лучшего сотрудника месяца и сотрудника года не охватывает весь персонал, который нужно поощрить;

- так спонтанные, нерегулярные поощрения мотивируют работников гораздо лучше, чем предсказуемые, поскольку не вызывают привыкания, можно проводить дополнительные лотереи для сотрудников с призами и ваучерами на получение услуг отеля;

- необходимо разработать систему индексации зарплаты для сотрудников пропорционально отработанному времени;

- сотрудники должны чувствовать себя уверенно на рабочем месте;

- премии для сезонного и постоянного персонала должны отличаться;

- бывает полезно организовать внутренние соревнования, особенно это эффективно, если есть две смены работников. Для этого необходимо оглашать результаты каждой смены (например, завести доску, на которой записывать достижения).

В современных условиях крайне важно постоянно оптимизировать и совершенствовать систему мотивации персонала индустрии гостеприимства, иначе потери уже обученного и знающего персонала всегда очень дорого обходятся предприятию.

Библиографический список

1. Коробкина М. А., Серегина Т. Н. Развитие управленческой компетентности : учебно-методическое пособие. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2014. – 142 с.
2. Коробкина М. А. Проблемы и перспективы внедрения кадровых технологий в практику кадрового менеджмента. Научная статья // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2015. – № 6 (21). – С. 9–14.
3. Лузаков А. А. Построение мотивационных профилей как условие эффективного управления мотивацией персонала // Актуальные проблемы управления персоналом и организационной психологии: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Лузаков. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2010. – С. 85–94.
4. Никольская Е. Ю. Методика антикризисного управления персоналом в индустрии гостеприимства // Инновационная наука. – 2015. – № 3. – С. 34–36.
5. Карташов С. А., Одегов Ю. Г., Шаталов Д. В. Управление талантами как HR технология // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика, 2013. – № 1. – С. 85–94.

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ – ПУТЬ ВЫХОДА ИЗ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

С. Д. Корытова

*Старший преподаватель
Якутский институт
водного транспорта, г. Якутск
Республика Саха (Якутия), Россия*

Summary. The purpose of the article is to consider the characteristics of anti-crisis management as an activity which allows you to search for and find a way out of the critical situation in the critical conditions. Example of "Dorstroy" shows us an ability to concentrate in solving the problem and develop recommendations on financial stability and improve efficiency. Writing an article we presented an investment project of technical equipment of the enterprise JSC "Dorstroy", with the help of which the proposed measures will allow company to overcome the crisis, as well as to improve their efficiency.

Keywords: crisis; management; project; expenses; credit; efficiency; income.

Антикризисное управление является особым типом управления, обладающим как общими для управления, так и специфическими характеристиками.

Предметом антикризисного управления являются факторы кризиса, т. е. все проявления совокупного обострения противоречий, приводящих к наступлению кризиса.

Возможность антикризисного управления определяется в первую очередь человеческим фактором, потенциалом активного и решительного поведения человека в условиях кризиса, его заинтересованностью в преодолении кризисов, пониманием истоков и природы кризиса, закономерностей его протекания. Осознанная деятельность человека позволяет искать и находить пути выхода из критических ситуаций, концентрировать усилия на решении наиболее сложных проблем, использовать накопленный опыт преодоления кризисов, приспосабливаться к возникающим ситуациям. Но не все кризисы можно предотвратить, многие из них надо пережить, преодолеть. И это достигается посредством управления. Оно решает проблемы жизнедеятельности предприятия в период кризиса, способствует выходу из кризиса и ликвидации его последствий.

Для того чтобы наглядно увидеть картину противодействия кризисным явлениям и стабилизации ситуации на предприятии мы предлагаем инвестиционный проект технического оснащения предприятия ОАО «ДорСтрой» современной дорожно-транспортной техникой.

Качество работ во многом зависит от наличия у дорожно-строительных организаций современной техники. Однако, на сегодняшний день ситуация такова, что имеющийся машинный парк ОАО «ДорСтрой» изношен на 80 %, а отдельные единицы имеют 100 % износ. Не хватает современной техники, которая отвечает требованиям новых технологий,

ускоряет и упрощает работы дорожника. Там, где нужны машины малой и средней механизации, – используют мощную технику.

Морально устаревшая и физически изношенная техника отягощает баланс предприятия, приводит к росту суммарного налога на имущество, что сказывается на всех производственных показателях. Использование устаревшей техники повышает стоимость дорожных работ, поскольку высока себестоимость машиносмены. При эксплуатации изношенной техники повышаются затраты на ее техническое обслуживание и ремонт, на смазочные материалы, на топливо, увеличивается время простоев и снижается среднесуточная выработка.

Предлагаем рассмотреть комплексную дорожную систему «Тройка-2000».

Капитальные затраты на обновление техники ОАО «ДорСтрой» представлены в таблице 1. По первоначальной предварительной оценке стоимость обновления оборудования в ОАО «ДорСтрой» составляет 8 300 тыс. руб.

Таблица 1

Капитальные затраты на приобретение комбинированных дорожных машин

Оборудование	Стоимость, тыс. руб.
1. Комплекс дорожной техники «Тройка-2000», в т.ч.	4500
Оборудование для зимнего содержания дорог	
Оборудование в летний и переходный период	
Оборудование для распределения соляных растворов	1200
Всесезонное оборудование	600
2. Пылеуборочный механизм СБ-2500 «Скандия»	2000
3. Снегопогрузчики	1800
ИТОГО	8300

Помимо стоимости оборудования и затрат, связанных с доставкой и монтажом, к разовым, капитальным затратам, относятся единовременные расходы на обучение персонала.

Структура капитальных вложений с учетом доставки, монтажа оборудования и обучения персонала (таблица 2)

В начале реализации проекта инвестиции составят 5 520 тыс. руб., в следующем году – 4 710 тыс. руб. Таким образом, необходимые средства для приобретения КДС «Тройка-2000», снегоуборочных машин и внедрения их в ОАО «ДорСтрой» составляют – 10 230 тыс. руб.

Структура капитальных вложений

Статья расходов	Первоначальные инвестиции	2016г.	Всего, тыс. руб.
Оборудование	4500	3800	8300
Доставка и монтажные работы (20 %)	900	760	1660
Прочие расходы (обучение персонала и пр.)	120	150	270
ИТОГО	5520	4710	10230

Подобные капитальные вложения невозможно осуществить без привлечения дополнительных источников финансирования: средств городского бюджета и кредита (таблица 3)

Таблица 3

Оценка привлечения инвестиций ОАО «ДорСтрой»

	Возможное финансирование	Сумма, тыс. руб.
1	Планируемый объем инвестиций	10230
1.1.	в т.ч. собственные средства предприятия	-
1.2.	Финансирование в рамках городского бюджета	5000
1.3.	Заемные средства (кредит)	5230

Заемные средства предполагается брать под 11 % годовых на 4 года. Предполагается, что кредит будет льготным, взят у Правительства Республики под поручительство Городского Департамента имущественных отношений, что и определяет его относительно невысокую ставку.

В таблице 4 представлены ежемесячные, ежегодные и суммарные выплаты по кредиту.

Таблица 4

Оценка выплат по кредиту

Выплаты	Кредит взят на 4 года
Возврат кредита, тыс. руб. (всего за 4 года)	5230
Проценты за кредит, тыс. руб. (всего за 4 года)	575,3
Итого, тыс. руб.	5 805,3
Ежегодные выплаты (итого), тыс. руб.	1451
оплата кредита	143,8
оплата процентов	1307

В год ОАО «ДорСтрой» должно будет выплачивать 1451 тыс. руб. за четыре года предприятие отдаст процентов по кредиту 575,3 тыс. руб., всего с процентами – 5805,3 тыс. руб. В начале реализации проекта инвестиции составят 5 520 тыс. руб., в следующем году – 4 710 тыс. руб., соответ-

ственно денежный поток в 1 году уменьшается на 4 710 тыс. руб., т. е. 4 251 - 4 710 = - 458,5 тыс. руб.

Для расчета чистого дисконтированного дохода составим таблицу 5.

Таблица 5

Расчет чистого дисконтированного дохода

Года	Денежный поток	Коэффициент дисконтирования, E=11 %	Приведенный экономический результат	Дисконтированный денежный поток, тыс. руб.
2016	-5520,0	1		-5520
2017	-458,5	0,9091	-416,8	-417
2018	5569,7	0,8264	4602,8	4703
2019	7356,9	0,7513	5527,2	5627
2020	7430,4	0,683	5074,9	5175
ИТО-ГО			14788,2	9 568

Расчеты показывают, что величина чистого дисконтированного дохода составляет 9 268 тыс. руб., что свидетельствует о том, что внедрение нового оборудования по содержанию дорог может быть принята к реализации при данных условиях кредитования (ЧДД>0).

Индекс доходности инвестиций (ИД) составит:

$$\frac{14788}{5520 + 4710 \times 0,9091} = 1,5, \text{ ИД} > 1$$

Рентабельность инвестиций (РИ) составит:

$$\frac{9568}{5520 + 4710 \times 0,9091} = 1,1.$$

Внутренняя норма доходности (ВНД), рассчитанная методом итераций, составляет 11,6 %, процент за кредит (i) составляет 11%, $i < \text{ВНД}$, использование кредита является целесообразным.

Срок окупаемости определим с учетом дисконтирования дохода (E=11 %). Сумма поступлений в первые два года составит:

-416,8 + 4 602,8 = 4 186 тыс. руб., т.е. из первоначальных инвестиций не возмещенными остается 5 520 – 4186 = 1334 тыс. руб. Срок окупаемости

с учетом дисконтирования составит: $T_{ок} = 2 \text{ года} + \frac{1334}{5527} = 2,24 \text{ года}$.

В таблице 6 представлены расчеты оценки экономической эффективности инвестиций.

Показатели оценки экономической эффективности проекта

ПОКАЗАТЕЛИ	Ед. изм.	Значение
Чистый дисконтированный доход	тыс. руб.	9568
Индекс доходности инвестиций	доли ед.	1,5
Индекс рентабельности	доли ед.	1,1
Внутренняя норма доходности	%	11,6
Срок окупаемости инвестиций	лет	2,24

Все показатели эффективности проекта высокие, т. е. он может быть принят для реализации. Расчетный период для оценки эффективности реализации программы составлен до окончания реализации проекта. Коммерческая эффективность определялась на основе приростов сумм чистой прибыли и амортизационных отчислений основных фондов. В результате доходы предприятия к концу реализации проекта увеличатся.

Показатели эффективности рассчитаны исходя из рекомендуемой с учетом поправки на риск ставки дисконта, составляющей 11 %. Чистый дисконтированный доход в результате реализации программы составит 9 268 тыс. руб. Основные финансово-экономические показатели деятельности предприятия до и после внедрения нового современного оборудования представлено в таблице 7.

Сравнение показателей деятельности ОАО «ДорСтрой» при внедрении нового оборудования

Наименование показателей	ед. изм.	2010 г.	По окончании реализации проекта	Темп роста/снижения, %
1. Выручка от реализации услуг	тыс. руб.	141 901	218054	53,7
2. Численность работающих, в том числе:	чел.	246	226	-8,1
в рабочих	чел.	133	113	-15
3. Среднегодовая выработка:				
1 работающего	тыс. руб. чел-год	605	965	59,4
1 рабочего	тыс. руб. чел-год	1120	1930	72,3
4. Себестоимость выполняемых работ (услуг)	тыс. руб.	107 452	158 624	47,6
5. Затраты на 1 руб. выручки	руб. руб.	1,116	0,998	89,5
6. Чистая прибыль (убыток)	тыс. руб.	53	123	В 2 раза
7. Рентабельность основной деятельности	%	0,04	0,07	175
8. Рентабельность продаж	%	0,03	0,06	200
9. Срок окупаемости инвестиций	лет	-	2,24	-

10. Чистый дисконтированный доход	тыс. руб.	-	9268	-
11. Трудоемкость выполнения операций	чел-ч	5965	598	10 раз
12. Уровень механизации	%	78	89	14,1

Как видно из таблицы 7, практически все показатели имеют тенденцию к росту. Выручка от реализации услуг увеличилась на 53,7 %, численность рабочих сократилась на 20 человек или 15 %. Сокращение численности увеличит заработную плату и среднегодовую выработку на одного занятого. ОАО «ДорСтрой» по результатам работы будет прибыльным. Чистая прибыль увеличиться в 2 раза. Рентабельность основной деятельности и рентабельность продаж увеличиться в 2 раза. Таким образом, предложенные мероприятия позволят выйти из кризиса, а также повысить эффективность деятельности ОАО «ДорСтрой».

Библиографический список

1. Мочалин Н. Н. Методика разработки функционирования системы управления кризисной ситуацией // Экономический анализ теория и практика. – 2011. – № 1. – С. 18–28.
2. Никифорова Н. А. Анализ в антикризисном управлении// Финансовый менеджмент. – 2011. – № 6. – С. 5–12.
3. Чернова М. В. О формировании понятийного аппарата в сфере банкротства// Экономический анализ теория и практика. – 2011. – № 15. – С. 56–62.
4. <http://www.e-disclosure.ru/portal/company>.

V. FINANCIAL PLANNING AND TAX POLICIES IN THE MANAGEMENT OF ECONOMIC AND SOCIAL PROCESSES

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА

Т. Р. Домницкая
М. Т. Сабиев

*Ассистент
студент
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. This article devoted to the monetary policy of The Central Russian bank under the conditions of the west sanction policy

Keywords: sanctions; central bank; monetary policy; credit.

В условиях введения экономических санкций ЦБ РФ адаптировал денежно-кредитную политику к сложившимся обстоятельствам. В частности, Банк России принял решение о прекращении использования валютного коридора и установил ориентир на ключевую ставку процента в роли основного инструмента денежно-кредитного регулирования.

Одними из самых серьёзных санкций против РФ являются: потеря права на привлечение европейского финансирования, запрет поставки европейских технологий двойного назначения, запрет экспорта товаров и технологий в поддержку российских проектов добычи нефти.

В результате новых экономических условий банковская система в России претерпела изменения. Наибольшее влияние на неё оказала полноценная рецессия на валютном рынке. 10 ноября 2014 года на Банк России официально объявил о запуске рубля в «свободное плавание». С конца ноября по середину декабря 2014 года стоимость бивалютной корзины увеличилась в полтора раза, в отдельные дни курс доллар поднимался на 10 %, а евро достиг психологически важного уровня в 100 рублей. Граждане выстраивались в огромные очереди на покупку валюты, спреда в обменниках достигали десятков рублей, в ряде офисов наблюдалась нехватка наличной валюты. Банки смогли заработать на валютнообменных операциях, однако это не идет ни в какое сравнение с тем ударом, который они получили по капиталу и резервам из-за переоценки валютных кредитов.

Рис. 3. Уровень ключевой ставки ЦБ РФ
Составлено автором по материалам сайта [14]

Чтобы подавить панику на валютном рынке, ЦБ в ночь на 16 декабря решил повысить ключевую процентную ставку до 17,0 %. К желаемому результату это не привело, зато вызвало еще более резкое падение стоимости рублевых инструментов, вновь нанеся удар по капиталу кредитных организаций. Это также увеличило стоимость фондирования и усугубило кризис ликвидности – деньги на рынке межбанковского кредита даже для банков первого круга стали стоить под 30 % годовых [15].

Со временем Центробанк постепенно снижал ключевую процентную ставку и на 23 апреля 2016 года она составляет 11,0 %, ставка рефинансирования – 8,25 %. Как утверждают в ЦБ, инфляцию сдерживают «относительно жесткие денежно-кредитные условия». Темпы роста денежной массы остаются на низком уровне. Размер ключевой ставки достаточно высок для того, чтобы проценты по кредитам оставались непривлекательными как населению, так и предприятиям. В таких условиях малый и средний бизнес фактически находится в стагнации, что ведет к снижению ВВП. Только на последней пресс-конференции председателя Банка России 18 марта 2016 года было объявлено, что в случае повышения дефицита государственного бюджета, будет повышаться и ключевая ставка.

Другая ситуация с депозитами – ключевая ставка в 11 процентов все еще обеспечивает относительно высокую доходность (по данным регулятора – 10,35 процента годовых в десятке крупнейших банков; в конце 2014 года этот показатель был равен 15,64 процента, в начале – 8,31 процента). Таким образом, политика Центробанка стимулирует население к сбережению своих денежных средств и мешает потреблению. Но и сами россияне не спешат активно тратить деньги. В августе 2015 года реальный размер

оплаты труда в РФ уменьшился почти на 10 процентов по сравнению с августом 2014 года. Так что и население делает посильный вклад в давлении на инфляцию: люди стали покупать меньше товаров, стали экономнее [16].

В связи с недостатком долгосрочных ресурсов и высокой зависимостью от внешних источников фондирования, Банку России необходимо увеличить максимальные сроки рефинансирования с полутора до 3–5 лет.

С 2012 года количество банков, лишившихся лицензии ЦБ увеличивается и эти показатели полностью отражают ситуацию в банковском секторе экономики. В 2014 году 89 банков потеряли свою лицензию, за три квартала 2015 г. – ещё 67 – санкции, введенные против России, привели к тому, что банковская система стала ещё более нестабильной.

Основания для отзыва лицензий остались схожими с 2013–2014 годами. Сомнительные операции, дыры в капитале и фондирование за счёт собственных средств. Отзыв лицензий это не целенаправленная компания против банков, а работа по укреплению доверия к банковской системе.

В то же время отзывы лицензий у банков в 2014 году привели к значительному усилению позиций крупных государственных банков, прежде всего, из-за перераспределения средств юридических лиц, снижению конкуренции в работе банков и негативно повлияло на деятельность региональных банков.

Рис. 2. Динамика цены на нефть в 2014–2016 году
Составлено автором по материалам сайта [5]

В результате падения цен на нефть и снижения валютного курса рубля резко увеличились темпы инфляции. В первую очередь, обвал цен на нефть связан со значительным превышением глобального предложения над спросом. Другая причина снятие санкций в отношении Ирана со сто-

роны США и ЕС, держащееся 3 года. В одном из пунктов санкционных требований содержалось положение о введении эмбарго на нефть.

Вследствие повышения инфляции, санкций, введенных против России, цены практически на все товары поднялись. Но вопрос заключается в том, насколько обоснован такой резкий скачок цен на продовольственные и непродовольственные товары. В сентябре 2015 года цены выросли на 15,7 процента по сравнению с аналогичным месяцем прошлого года. С 1 января по 12 октября инфляция достигла 10,7 процента (информация Росстата).

1 июля 2015г. в России дороже стали коммунальные услуги. Подстегивают инфляцию и тарифы естественных монополий, которые, разумеется, всегда увеличиваются.

Таким образом, данные мониторинга свидетельствуют о наличии зависимости современной банковской системы от множества глобальных факторов: кризис на Украине, падение цен на нефть, введенные против России санкции. Выход из кризиса и стабилизация экономики страны рассматривается в среднесрочной перспективе. Однако рост экономики ожидается всё же в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Арсеньевские вести. НАТО, украинский кризис и Россия. // 02.09.2014. – № 35.
2. Бельских, И. Е. (доктор экономических наук). Кризис региональной экономики 2015–2017 гг. в России: поиски альтернатив развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 26 (353). – С. 2–9.
3. Бобок В. С. (кандидат экономических наук). К вопросу о прогнозе развития банковского сектора // Финансовый менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 81–95.
4. Винокуров М. А. Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25. – № 2. – С. 261–267.
5. Динамика цен на нефть Brent (ICE.Brent). URL:<https://news.yandex.ru/quotes/1006.html>
6. Ерофеева С. В. Проблемы экономики. – 2015. – № 3 (67). С. 23–24.
7. Марусенко К. А. Экономика и социум. – 2014. – № 2-3 (11). – С. 278–281.
8. Назипова Д. А. Научная мысль. – 2014. – № 5. – С. 34–37.
9. Раткин Л. С. Инвестиции в России. – 2015. – № 2 (241). – С. 37–40.
10. Слюсарь М. Д. Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. 2015. – № 1 (10). – С. 111–115.
11. Старкова Н. О., Рзун И. Г., Аверина А. В. Актуальные вопросы экономических наук. 2014. № 41-1. – С. 168–173.
12. Фомин Д. А. ЭКО. – 2015. – № 6 (492). – С. 57–74.
13. Эрзох Ю. «Крымский кризис». Валютно-финансовый аспект // Общество и экономика. – 2014. – № 4. – С. 42–67.
14. http://informatio.ru/news/economy/snizhena_klyuchevaya_stavka_do_11_5_tablitsa_klyuchevoy_stavki_i_stavki_refinansirovaniya/
15. <https://news.mail.ru/economics/20620301/>
16. <http://lenta.ru/articles/2015/10/20/nabi4percents/>

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

К. И. Жильцова

*Преподаватель
Донецкий колледж технологий и дизайна
Донецкий Национальный университет
экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского
г. Донецк
Донецкая Народная Республика*

Summary. The basis of the control mechanism of the formation of the company is its financial capacity planning. The study of the content of planning the formation of a financial building systems. The mechanism of planning and is based on three main systems

Keywords: financial potential of the enterprise; financial planning.

Основу механизма управления формированием финансового потенциала предприятия составляет его планирование. Планирование формирования финансового потенциала представляет собой процесс разработки систем планов и плановых показателей по обеспечению развития предприятия необходимыми финансовыми ресурсами и созданию предпосылок повышения эффективности его деятельности в будущем периоде.

Планирование формирования финансового потенциала предприятия составляет неотъемлемую часть его внутрифирменного финансового планирования и базируется на трех основных системах:

1. Прогнозирование развития капитала.
2. Текущее планирование развития капитала.
3. Оперативное планирование развития капитала.

Каждой из этих систем планирования формирования финансового потенциала предприятия свойственен определенный период и свои формы реализации его результатов.

Все системы планирования формирования финансового потенциала находятся во взаимосвязи и реализуются в определенной последовательности.

Система прогнозирования развития финансового потенциала является наиболее сложной среди данных систем планирования его формирования и требует для своей реализации высокой квалификации исполнителей. Финансовая идеология предприятия характеризует систему основополагающих принципов осуществления финансовой деятельности конкретного предприятия, определенных его «миссией» и финансовым менталитетом его собственников и менеджеров. Осуществляемое с учетом финансовой идеологии прогнозирование финансовой деятельности направлено, в первую очередь, на разработку финансовой стратегии предприятия. Формирование стратегической цели развития финансового потенциала предприятия. Главной целью этого развития является повышение уровня благосостояния собственников предприятия и максимизация его рыночной стоимости.

Систему стратегической цели развития финансового потенциала следует формировать четко, и сжато, отражая каждый из элементов в конкретных показателях – целевых стратегических нормативах. Такие целевые стратегические нормативы по отдельным аспектам формирования финансового потенциала могут быть установлены: среднегодовой темп роста общей суммы финансового потенциала предприятия; среднегодовой темп роста собственного капитала, сформированного за счет собственных внутренних источников; минимальная часть собственного капитала в общем объеме финансового потенциала предприятия, который используется; соотношение заемного финансового потенциала, который привлекается на краткосрочной и долгосрочной основе; минимальный уровень самофинансирования инвестиций; граничный уровень финансовых рисков, связанных с формированием финансового потенциала.

Конкретизация целевых показателей развития финансового потенциала по периодам их реализации. В процессе этой конкретизации обеспечивается динамичность представления системы целевых стратегических нормативов формирования финансового потенциала, а также их внешняя и внутренняя синхронизация во времени. Разработка финансовой политики по отдельным аспектам формирования финансового потенциала. Этот этап формирования стратегии является наиболее ответственным. Разработка системы организационно-экономических мероприятий по обеспечению реализации стратегии. В систему этих мероприятий входит формирование «центров ответственности» разных типов. Оценка эффективности разработанной стратегии формирования финансового потенциала. Она является заключительным этапом разработки данной стратегии предприятия. Разработка финансовой стратегии и финансовой политики по наиболее важным аспектам формирования финансового потенциала позволяет утверждать эффективные управленческие решения, связанные с развитием предприятия.

Анализ исследуемой литературы и оценка особенностей деятельности ряда промышленных предприятий позволили сформировать следующие этапы определения эффективности управления финансовыми ресурсами для построения политики управления по ним: организация управления финансовыми ресурсами на предприятии; характеристика расходов предприятия и себестоимости продукции; изучение структуры существующих финансовых ресурсов; разработка мероприятий по повышению эффективности финансовых ресурсов.

Библиографический список

1. Аксенов Е. П. Финансовый менеджмент: закономерности, этапы развития // Финансовый менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 14–23.
2. Ван Хорн, Джеймс К., Вахович Мл., Джон М. Основы финансового менеджмента / пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2001. – 992 с.: ил.

VI. ACTUAL PROBLEMS OF QUALITY CONTROL OF GOODS AND SERVICES

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ДЛИТЕЛЬНОГО УХОДА В КАЗАХСТАНЕ: ФИНАНСИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ

Д. Е. Бектлеева
Г. С. Казизова

*Кандидат экономических наук, доцент
Ph.D.*

*Научно-исследовательский институт
регионального развития
г. Караганда, Казахстан*

Summary. This article discusses the weaknesses and problems of long-term care for the disabled and elderly in Kazakhstan. On the basis of generalization of the results of interviews with government managers at various levels the authors make systematization of points of view and define the main directions of system modernization, both in institutional and organizational plan.

Keywords: long-term care system; social services monetizing; joint payments; regulatory per capita financing; system entry threshold.

Система длительного ухода за пожилыми и инвалидами является неотъемлемой частью социального обеспечения в современных социальных государствах. В то же время, затраты на эту систему из государственного бюджета растут, а управление, включая организацию предоставления услуг, осуществляется во многом традиционно [1; 2; 3].

Базовые характеристики системы остаются неизменными в течение более 20 лет:

- Источником финансирования является бюджет.
- Предоставляется усреднённая услуга с достаточно широким доступом в систему, так как институциональные барьеры определяются как пенсионный возраст и одинокое проживание в пределах населенного пункта. Их достаточно легко обойти, т. к. процедура проверки и санкции за нарушение отсутствуют.

- Функционирует непрерывная цепочка оказания услуги (стационар, полустационар, уход на дому).

Слабыми сторонами действующей системы длительного ухода являются:

- Сметная модель распределения ресурсов системы;
- Низкая адресность услуги: отсутствие порога входа в систему в объеме часов требуемого ухода или жизненно-важных услуг;

- Методика оценки потребностей является формальной и не устанавливает связь между объемом жизненных потребностей и затратами труда социального работника по уходу;
- Совместные платежи с клиентами и их детьми в системе отсутствуют;
- Отсутствие учета и вознаграждения неформального ухода на основе монетизации специальных услуг отсутствует;
- Усредненная услуга на дому не позволяет индивидуализировать качество услуг для клиента.

Согласно проведенным нами опросам в форме открытого интервью с государственными менеджерами разных уровней, ими не осознается в полной мере экономическая неэффективность и социальная уязвимость действующей системы длительного ухода. Экономическая неэффективность начинается с отсутствия порога входа, усиливается отсутствием проверки условий предоставления услуги, связанных с наличием родственников, совместных платежей со стороны клиентов и их детей (и/или супругов). Говоря о деинституционализации системы, государственные менеджеры не осознают, что нормативно-правовая база фактически поддерживает институциональную высокозатратную для государственного бюджета форму, связанную с отсутствием возможностей обслуживать клиента на дому при высоком уровне потребностей, и поддерживаемую отсутствием системы соплатежей.

Негативно сказывается на системе жесткий стандарт ССУ для стационаров с высокими нормами персонала на обслуживание инфраструктуры, на питание и одежду для клиентов, а также и широким перечнем услуг, которые не всегда выполняют даже государственные учреждения (например, профреабилитации).

Отсутствие специализированных отделений геронтологических услуг, которые могли бы принимать клиентов раз в год на лечение и в целом поддерживать их в пребывание на дому, приводит к сохранению мощной и всегда заполненной системы домов-интернатов.

Отсутствие монетизации услуг ССУ, хотя бы отдельных видов, что сдерживает развитие рынка услуг и предложение их со стороны некоммерческих и частных организаций.

Для реформирования системы с целью сокращения затрат на неё и повышения социальной эффективности, целесообразно предпринять следующие действия.

В плане финансирования необходим переход на нормативно-подушевое финансирование и расчет удельных затрат на клиента. Для сокращения затрат системы необходимо введение официального порога входа в систему в часах требуемого ухода или перечня действий, которые клиент не может выполнить самостоятельно для улучшения принципа адресности предоставления услуг.

В аспекте организации процесса предоставления услуг целесообразно введение официальной методики оценки потребностей, устанавливающей связь между уровнем требуемого ухода и нагрузкой на работников, оказывающих прямые услуги клиенту. Это станет основой моделирования затрат учреждения, а также расчета цены при изменении статуса медико-социального учреждения на с РКГП (республиканское казенное государственное предприятие) на ПХВ (право хозяйственного ведения), что позволяет привлекать клиентов с рынка.

Необходим пересмотр содержания Стандартов специальных социальных услуг с позиций: 1) применения эффективных методов, технологий и средств оказания услуг; 2) включения только существенных нормативов ресурсообеспечения (персонал, оказывающий прямые услуги, средства реабилитации и т. п.).

Важным шагом для повышения экономической эффективности системы должно стать введение принципа солидарного участия гражданина, его семьи и государства в предоставлении услуг длительного ухода (соплатежи).

Актуальной мерой будет монетизация услуг ССУ, что создаст предпосылки для учета услуг неформального ухода и будет способствовать развитию конкуренции на рынке специальных социальных услуг. На первом этапе предлагается введение денежной формы оплаты услуг для граждан с максимальной потребностью в уходе. Это будет направлено на повышение удовлетворённости этих граждан услугами системы с одной стороны и экономии затрат бюджета с другой.

Библиографический список

1. Бектлеева Д. Е., Утебаева Ж. К. Развитие предоставления специальных социальных услуг на дому // Вестник регионального развития. – 2011. – № 4 (30).
2. Притворова Т. П., Джамбурбаева М. У. Развитие форм потребительских субсидий в Казахстане: монетизация, ваучеры, социальный счет // Вестник регионального развития. – 2014. – № 1–2 (36).
3. Притворова Т. П., Бектлеева Д. Е., Аяганова М. П. Развитие специальных социальных услуг для семьи и детей в трудной жизненной ситуации // Экономика: стратегия и практика. – 2015. – № 4 (35).

SMART-ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВАЦИОННОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА

Н. В. Комлева
Ж. Б. Мусатова
Л. А. Данченко

*Кандидат экономических наук, доцент
кандидат экономических наук, доцент
доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия*

Summary. The article discusses the role of information technology in the development of a knowledge society – Smart Society. It is highlighted that a specific feature of the knowledge economy is paying more attention to environmental and social factors, increasing emphasis on the individual skills, and individuals' ability to generate and implement innovations. Smart-technologies contribute to the formation of a new type of person who demonstrates new model of consumer behavior: being the smart consumer means to know more, to understand better, and to find the most effective solutions.

Keywords: smart-technology; knowledge economy; smart-society; innovation; massive open online course.

Современное общество характеризуется увеличением роли в нем информации и знаний. Информационно-коммуникационные технологии становятся все более доступными, все увереннее входят в жизнь каждого из нас. Однако развитие информационных технологий осуществляется не само по себе, а как инфраструктура для принципиально новой цифровой экономики нашей страны – экономики знаний. Технологии сегодня уже оцениваются не с точки зрения их собственного развития, а возможностью их использования в формировании экосреды, решении экономических и социальных задач общества.

Новые технологии открывают принципиально другие возможности в экономике и управлении. Так, концепция «умного города», основанного на использовании «Интернета вещей», автоматизации производства и управленческих решений, использования анализа и переработки больших объемов информации (Big Data), уже активно начинает реализовываться в России. Основная цель использования «умного города» – повышение уровня комфорта и качества жизни в городах за счет интеллектуализации процессов и экономии ресурсов. Все активнее входит в жизнь «уберизация» – экономика совместного потребления, в основе которой лежит концепция массового отказа от посредников, что тоже стало возможным благодаря развитию информационных технологий. «Уберизация» охватывает различные виды сферы услуг: через сервисы мобильных приложений можно заказать такси, доставку товаров, арендовать жилье, прибраться в квартире, вызвать врача и др. «Уберизация» делает услуги дешевле, а массе людей позволяет заработать. Сегодня на убер-платформе работают множество

компаний в различных видах сферы услуг. По оценкам PwC, пять ключевых секторов «экономики Uber» (путешествия, каршеринг, финансовые услуги, наем работников, потоковое воспроизведение музыки и видео) имеют потенциал роста с \$15 в 2015 году до \$335 млрд в 2025 году. Экономика совместного потребления имеет массу преимуществ: она подлинно свободна, избавлена от посредников и регулирования, дает потребителям широкий выбор по низким ценам, а поставщикам услуг – возможность заработать в удобном для них режиме [4]. Корпорация по развитию малого и среднего бизнеса запускает бесплатный электронный сервис – бизнес-навигатор, в котором будет содержаться информация о том, где, в каком регионе есть перспективные площадки для открытия своего дела, какая продукция и услуги востребованы, какую финансовую, имущественную поддержку может получить предприниматель. В качестве примеров ниши для социального предпринимательства сегодня называются такие сферы, где социального предпринимательства сейчас не существует или оно мало представлено:

- дополнительные услуги крупных социальных структур, таких как поликлиники, дополнительное образование и др., где требуется четкая клиентоориентированность, которую крупные госструктуры не в состоянии пока обеспечить;

- то, что окружает и улучшает быт человека или жизнь человека, это создание экосреды и того, что делает жизнь человека более благоустроенной;

- реализация наиболее перспективных технологий там, где государственные структуры в силу своих размеров и бюрократии, не успевают их внедрить. Это новые медицинские технологии, новые технологии в образовании, в профессиональной подготовке и социальном обеспечении – там, где за счет технологического прорыва можно получить ощутимые результаты.

Характерной чертой экономики знаний является то, что теперь в дополнение к экономическим и стратегическим интересам все весомее становятся экологические и социальные факторы, все большее значение придается индивидуальным навыкам личности, ее способности генерировать и внедрять инновации. Новых технологий появляется так много, что человечество впервые может и должно научиться выбирать для внедрения только те инновации, которые имеют наиболее позитивный социальный и экологический эффект [8].

Таким образом, роль человека в *Smart*-обществе сильно трансформируется. Во-первых, необходимо фокусироваться на решении глобальных социальных проблем общества, находя компромисс между всеми аудиториями стейкхолдеров, интересы которых могут быть конкурирующими. Во-вторых, информация поступает в больших объемах, она разнородна и фрагментирована, количество информационных источников растет с каждым днем и охватить их все не представляется возможным. Поэтому способность отбирать наиболее релевантные информационные источники, впитывать громадный объем разнородной информации и самостоятельно

находить решения, является неотъемлемым свойством человека Smart-общества. Потребители сегодня отлично понимают маркетинговые усилия бизнеса в социальных сетях и в интернете, поэтому они требуют релевантности информации о бизнесе или товарах/услугах компании, представленной в сообщениях [6]. В условиях огромного информационного потока все его потребители должны быть уверены в качестве информации.

Развитие *Smart*-технологий создает предпосылки для перемещения рабочего места на дом, увеличивая число работников, предлагающих свои услуги онлайн. Удаленная работа делает более обезличенным общение с коллегами, заставляет экспериментировать с новым типом организации. Не только корпорации, но и объединения граждан выходят за рамки национальных границ. Вокруг всего мира образуется плотная сеть транснациональных связей. Таким образом, в *Smart*-обществе технологии, ранее основывающиеся на информации и знаниях, трансформируются в технологии, базирующиеся на взаимодействии и обмене опытом – *Smart*-технологии. Они превращают тяжелый труд в «умный» и вносят инновационные изменения в стратегии управления.

Принимая на себя часть функций, которые раньше выполняли медицинские работники, банковские клерки и автозаправщики, люди переходят из категории пассивных потребителей в категорию активных и переносят часть работы для собственного потребления. Этот новый тип личности действительно начинает демонстрировать новую модель своего потребительского поведения, причем во многих сферах жизни (не только образование или транспорт), он сам хочет быть *Smart*, то есть больше знать, лучше разбираться, находить самые эффективные по его критериям решения. Экономика знаний не сможет функционировать без людей, которые ищут смысл, ставят под сомнение авторитет, хотят сами принимать решения, стремятся к социально ответственной деятельности. Вместо того чтобы ранжировать людей по тому, чем они владеют, как это диктует этика рыночной экономики, этика *Smart*-экономики будет ценить людей за то, что они умеют. По словам Джона Гранта «...наш путь лежит в мир, где на смену разделению на классы приходит разделение людей на тех, кто владеет знаниями, и на тех, кто ими не владеет...» [Grant]

Важную роль в становлении *Smart*-общества играет трансформация технологий в сфере образования. Сегодня уже мы говорим о *Smart-education*, или умном обучении, представляющем собой гибкое обучение в интерактивной образовательной среде с помощью контента со всего мира, находящегося в свободном доступе. Отличительной чертой *Smart-education* является широкая доступность знаний [5; 7]. Использование инструментов Web 2.0 (вики, блоги, социальные сети, миры виртуальной реальности и многое другое) стирает границы между пользователями и создателями образовательного контента. Основным преимуществом здесь является то, что обучаемый находится в онлайн не один на один с преподавателем, а работает в группе, находится в среде обучения. Он является

не только пользователем, но и создателем учебных материалов, принимая активное участие в их обсуждении и решении заданий. С конца 2011 стремительно развивается направление, получившее название массовых открытых электронных курсов. Речь идет о курсах, которые отвечают философии глобальной сети и с помощью Интернет поставляются одновременно тысячам потенциальным студентам. В основе этой концепции лежит теория коннективизма, ключевое положение которой заключается в том, что знание распределено по сетям связей (network of connections), и поэтому обучение заключается в возможности конструировать эти связи и проходить по ним. Различные педагогические подходы к массовому обучению в сети сегодня трансформировались в различную типологию MOOC: cMOOC, task-based MOOC, xMOOC. При этом коннективистские курсы здесь обозначают как cMOOC (connectiveMOOC). Они основаны на общении участников и обсуждении тех или иных тем. Концепция использует теорию связанных знаний (connective knowledge), теорию о том, что обучение происходит в связанной сети группы людей, которые активно используют блоги, вики, социальные сети для поиска знаний, обучающих сообществ и людей со сходными интересами чтобы создавать и развивать различные сферы знаний. cMOOC организует группа энтузиастов, которые тратят свое время и силы на то, чтобы создать систему для формирования, расширения и распространения знаний на основе взаимодействия заинтересованных людей со всего мира. Такой подход обладает большей гибкостью и чувствительностью к конкретным потребностям своих участников. Еще одним большим преимуществом такого подхода является социализация участников, – поиск единомышленников и возможность расширения сети контактов. Развитие личности и личное обучение занимает центральное место в cMOOC. В дальнейшем роль кастомизированного интернет-образования будет только расти, а его формы будут определяться потребностями рынка.

В последнее время эксперты отмечают рост интернет-проектов, чья бизнес-схема основана на технологии P2P, и очень высоко оценивают перспективы подобных бизнес-проектов. P2P (peer-to-peer) – что означает «от пользователя к пользователю, равный с равным». В контексте интернет-бизнеса P2P – это интернет-сайт, который позволяет найти людей, заинтересованных в услугах друг друга. Информация через специальный софт передается напрямую от пользователей к пользователям.

Применительно к обучению в качестве виртуальной информационной среды может выступать web-портал профессионального сообщества, где в результате коллективного обсуждения и отбора материалов формируется электронный учебный курс, который затем в процессе его использования может развиваться и дополняться всеми участниками образовательного процесса. Такая технология предполагает совместную работу преподавателей, экспертов, выпускников вузов и др. заинтересованных участников образовательного процесса как в собственно создании элек-

тронного образовательного ресурса, так и в его последующем обновлении. Подобный подход, основанный на соединении возможностей единого репозитория объектов и peer-to-peer (P2P) общения в образовательных сетях, поможет ускорить эволюцию в создании массовых открытых образовательных ресурсов, предоставляя необходимый учебный материал высокого качества [2; 3].

Таким образом, на основе *Smart*-технологий происходит трансформация всех сфер экономики в направлении развития *Smart*-общества, инновационные изменения в стратегии управления. При этом, люди, подготовленные в среде *Smart education*, представляют собой новый тип личности, который демонстрирует новую модель своего потребительского поведения, причем во многих сферах жизни, они сами хотят быть *Smart*, то есть больше знать, лучше разбираться, находить самые эффективные по их критериям решения, тем самым на новом уровне способствуя развитию *Smart*-технологий и *Smart*- общества в целом.

Библиографический список

1. Грант Дж. 12 тем. Маркетинг 21 века. – М. : Коммерсант, 2007. – С. 70.
2. Комлева Н. В. Модели и инструменты инновационного развития образования в открытой информационной среде : монография. – М. : МЭСИ, 2013. – 199 с.
3. Комлева Н. В. MOOCs должны смотреть с сторону расширения своей адаптивности // Открытое образование. Научно-практический журнал. – 2014. – № 4. – С. 89–96.
4. Петербургский Международный Экономический Форум 2016 – ТАСС [Электронный ресурс] – URL: tass.ru/pmef-2016
5. Россия на пути к *Smart* обществу : монография / под редакцией проф. Н. В. Тихомировой, проф. В. П. Тихомирова. – М. : НП «Центр развития современных образовательных технологий», 2012. – 280 с.
6. Скоробогатых И. И., Мусатова Ж. Б. СМАРТ-маркетинг: технологии, инструменты, оценка эффективности // Казанский экономический вестник. – 2015. – № 5(19). – С. 92–96.
7. Тихомиров В. П. Мир на пути *Smart Education*. Новые возможности для развития // Открытое образование. Научно-практический журнал. – 2011. – № 3. – С. 4–10.
8. Тоффлер Э. «Третья волна» об изменениях в обществе – краткое изложение. – URL: <https://vc.ru/p/third-wave>

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ ПАО «СБЕРБАНКА РОССИИ» КАК ЭЛЕМЕНТА ПОЛИТИКИ ПРОДВИЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Т. Н. Шоромова

*Ведущий специалист
ПАО «Сбербанка России»
г. Набережные Челны, Татарстан*

Summary. The article analyzes the credit portfolio of PJSC «Sberbank of Russia». The dynamics of the key indicators is shown: loan debt and non-performing loans. Shortcomings of banking services' promotion policy are identified.

Keywords: credit portfolio; promotion; risk.

Анализ качества кредитного портфеля ПАО «Сбербанка России» проведем на основе определения уровня созданных резервов под обесценение ссудной задолженности и величину неработающих кредитов. Временные границы анализа – фаза экономической рецессии 2012–2014 гг.

Наращивая ссудную задолженность, банк сокращает просроченную задолженность по кредитам на 11,07 % в 2013 году, на 17,84 % в 2014 году, что в целом за 3 года составляет 16,94 %. Это является положительной тенденцией и свидетельствует о том, что мероприятия по взысканию просроченных кредитов эффективны. С уменьшением просроченной задолженности и ростом ссудной снижается уровень просроченных кредитов с 5,19 % в ссудной задолженности в 2012 году до 2,39 % в 2014 году. Резервы под обесценивание в целом за 3 года увеличиваются на 59,62 % и составили в структуре ссудной задолженности 15,77 % в 2012 году, 15,9 % в 2013 году и 15,86 % в 2014 году. Данные показатели свидетельствуют о том, что банк сможет покрыть всю сумму просроченной задолженности за счет резервов. Доля просроченной задолженности по кредитному портфелю физических лиц снижается с 2,99 % в ссудной задолженности в 2012 году до 1,42 % в 2014 году. Сокращение просроченной задолженности физических лиц банк добился благодаря совершенствованию в течение трех лет методики оценки кредитоспособности заемщика; уменьшения размеров кредитов, выдаваемых одному заемщику и привлечение достаточного обеспечения, а также благодаря развитию новых кредитных продуктов для физических лиц и выдачу дисконтных ссуд. Огромная доля удельного веса просроченной задолженности в объеме кредитного портфеля на 01 января 2013 года приходится на просроченную задолженность физических лиц.

Проанализируем кредитный портфель физических лиц ПАО «Сбербанка России» по качеству обеспечения ссуды. «Основная доля в структуре кредитного портфеля за исследуемый период приходится на категорию стандартных ссуд» [2, с. 98]. Это является положительным моментом для банка. Значительную часть кредитного портфеля занимают кредиты, относимые к категории нестандартных ссуд, что говорит об умеренном риске

невозврата кредитов. Снижается доля сомнительных, проблемных и безнадежных ссуд, что соответственно снижает риски кредитного портфеля.

Представляет значительный интерес временная структура просроченной задолженности банка. За 3 года произошло сокращение просроченной задолженности. «Наибольшую долю в структуре просроченной задолженности физических занимает задолженность с задержкой платежа свыше 3-х месяцев: на ее долю приходится 83 % задолженности в 2012 году, 86,2 % в 2013 году и 84,1 % в 2014 году» [1]. В Сбербанке постоянно ведутся мероприятия по снижению просроченной задолженности.

Проведенное нами исследование анализа кредитного портфеля Банка позволяет сделать следующие выводы:

- рассматривая структуру выданных кредитов по категориям заемщиков можно отметить, что в кредитном портфеле банка преобладают кредиты, выданные юридическим лицам, что говорит о высокой диверсификации и высокорискованности кредитного портфеля;

- анализ кредитного портфеля в разрезе сроков выдачи кредитов показывает, что основная доля выданных кредитов приходится на среднесрочные и долгосрочные, а это свидетельствует о высоких рисках невозврата кредитов и слабой диверсификации кредитного портфеля;

- доля просроченной задолженности в объеме кредитного портфеля за исследуемый период значительно сократилась и составила 5,28 %. Это очень высокий показатель просроченной задолженности для банка;

- анализ кредитного портфеля по качеству обеспечения ссуды показал, что, значительное увеличение части сомнительных ссуд в кредитном портфеле банка, увеличивает рискованность кредитного портфеля.

Кредитный портфель в разрезе просроченной задолженности является высокорискованным. При чем, большая доля удельного веса просроченной задолженности в объеме кредитного портфеля на 01 января 2015 года приходится на просроченную задолженность физических лиц.

Таким образом, исследование динамики продаж кредитных продуктов показало, что кредитный портфель Банка не отличается высоким качеством. Благодаря большой ресурсной базе Банку удается предлагать низкие процентные ставки по кредитам, при этом имея возможность предлагать корпоративным клиентам практически неограниченные суммы кредитов. Однако банку не удается держать долю просроченных кредитов на низком уровне.

Библиографический список

1. Акционерам и инвесторам. Отчеты. URL: <http://www.sberbank.com/ru/investor-relations> (Дата обращения: 02.06.2016).
2. Буруханов Т.Д. Оптимизация кредитного портфеля коммерческого банка: Дис. канд. экон. наук: 08.00.10. – М., 2003. – 140 с.

VII. REGIONAL ECONOMY AND MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОРРЕКТИРУЮЩИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ РАСЧЕТЕ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

И. А. Астраханцева

*Доктор экономических наук, профессор
Ивановский государственный
химико-технологический университет
г. Иваново, Россия*

Summary. This research focuses on the issues and justification of the use of correction factors applicable to the calculation of rent for use of stead of municipalities. On the basis of this analysis the author propose a list of factors that have a major impact on the amount of rent. The author proposed the method of calculating the level of intensity of using the steads.

Keywords: rent; pricing and correction factors; stead; using of stead evaluation.

Предоставление объектов недвижимости в аренду, собственником которых являются муниципалитеты и субъекты федераций, является одним из источников пополнения этих бюджетов [1]. Кроме того, это один из способов эффективного управления государственным имуществом. Существенным моментом в процессе заключения договора аренды является корректный и обоснованный расчет величины арендной ставки. Установление арендной платы за пользование земельными участками осуществляется на основе их кадастровой стоимости с учетом корректирующих коэффициентов [2; 4]. Расчет величины арендной ставки за пользование земельными участками основан на удельных показателях кадастровой стоимости этих участков, площади, категории земель и виде разрешенного использования. Поэтому в наиболее общем виде расчет арендной платы может быть представлен в виде следующей формулы:

$$A = \text{УПКСЗУ} \times S \times K_{\text{кор}}, \quad (1)$$

где A – арендная плата за год, руб.;

УПКСЗУ – удельный показатель кадастровой стоимости земельного участка, руб./кв. м;

S – площадь земельного участка, кв. м;

$K_{\text{кор}}$ – корректирующий коэффициент.

Ключевым моментом при расчете арендной платы становится установление экономически обоснованных корректирующих коэффициентов, применяемых к каждому виду использования земельных участков.

Автором разработана методика установления экономически обоснованных корректирующих коэффициентов при расчете арендной платы за пользования земельными участками, находящимися в муниципальной собственности и собственности субъектов федерации. При разработке этой методики были параллельно учтены два противоположных фактора: реальная экономическая ситуация, сложившаяся в регионе и конкретном муниципалитете, особенности и структура пополнения соответствующих бюджетов. Как правило, данные коэффициенты устанавливаются решениями органов местного самоуправления муниципалитетов в случае, если иное не предусмотрено действующими нормативными документами.

Величины корректирующих коэффициентов предлагается устанавливать в соответствии со следующими принципами:

- принцип учета существующего и потенциально возможного уровня доходности коммерческой деятельности, осуществляемой на земельном участке при условии соответствия этой деятельности виду разрешенного использования данного участка;

- принцип сохранения и увеличения доходов бюджетов муниципальных образований за счет передачи имущества в аренду;

- принцип учета индивидуальных особенностей земельных участков, связанных с их физическими характеристиками, особенностями географического положения, действующим спросом на участки, уровнем развития инфраструктуры;

- принцип сохранения и стимулирования инвестиционной привлекательности региона с целью развития предпринимательского потенциала и экономики района в целом.

Эти принципы способствуют обеспечению максимального поступления арендных платежей в бюджет при одновременном соблюдении экономически справедливого баланса интересов как арендаторов, так и владельцев участков.

В качестве корректирующего коэффициента автором предлагается использовать интегральный коэффициент, характеризующий совокупное действие основных ключевых факторов. Итоговую величину корректирующего коэффициента автором предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$K_{\text{кор}} = [(A_{\text{max}} - A_{\text{min}}) \times \text{СИ} + A_{\text{min}}] \times K_1 \times K_2 \times K_3, \quad (2)$$

где $K_{\text{кор}}$ – итоговый коэффициент корректировки;

A_{min} – минимальная базовая арендная ставка, соответствующая ставке налога;

A_{max} – максимальная базовая арендная ставка, равная удвоенной величине минимальной арендной ставки;

СИ – степень использования земельного участка, %;

K_1 – степень влияния результата предпринимательской деятельности на доходную часть бюджета района;

K_2 – степень негативного воздействия на состояние земельного участка;

K_3 – степень влияния на формирование социальной привлекательности района.

При определении минимальной базовой арендной ставки учитывается действие статьи 394 Налогового кодекса РФ [3].

Степень использования земельного участка основана на учете действия различных групп факторов, которые являются универсальными и могут быть использованы при обосновании значений коэффициентов независимо от финансово-экономических особенностей того или иного муниципального образования. Степень влияния факторов на повышение или снижение величины арендной платы рассчитывается методом взвешенной оценки.

Таким образом, величина степени использования земельного участка, связанная с воздействием вышеперечисленных факторов, рассчитывается методом взвешенной оценки по следующим факторам:

Таблица 1

Оценка величины степени использования земельного участка

Вид и наименование факторов													0
I. Общеэкономические и политические факторы													
1. Влияние федерального законодательства и субъекта федерации													
2. Соответствие деятельности, осуществляемой на участке, приоритетным направлениям государственной политики													
II. Факторы социально-экономического положения муниципалитета													
1. Тенденции развития экономики в регионе													
2. Производственный потенциал района													
3. Условия для экономического роста района, инвестиционная привлекательность													
4. Градостроительная политика													
5. Соответствие деятельности, осуществляемой на участке, основным целям и направлениям развития муниципалитета													
III. Факторы доходности													
1. Уровень развития рынка, соответствующего виду разрешенного использования земли													
2. Средняя доходность организаций, соответствующих виду разрешенного использования земли													
3. Наличие спроса на результаты деятельности, осуществляемой на участке													
IV. Физические характеристики													

Вид и наименование факторов											0
1. Существование и доступность инженерной инфраструктурой											
2. Транспортная доступность, удаленность от основных магистралей											
3. Топология земельного участка											
V. Факторы, связанные с географическим положением земельных участков											
1. Удаленность от областного центра											
2. Влияние природно-климатических условий											
3. Экологические факторы											
4. Удаленность от водных объектов											
Количество наблюдений, соответствующих каждой степени использования земельных участков											
Взвешенный итог											
Итоговая величина степени использования земельного участка											
Количество факторов											
Максимальное количество баллов											
Итоговая величина степени использования земельного участка, %											

Оценка величины по каждому фактору определяется экспертным методом путем присвоения каждому фактору значения степени использования земельных участков по шкале от 0 до 10. Нулевое значение соответствует минимальному влиянию соответствующего фактора в отношении группы земельных участков с соответствующим видом разрешенного использования, 10 – максимальному влиянию. На следующем шаге подсчитывается количество наблюдений, соответствующих каждой степени использования земельных участков. Взвешенный итог рассчитывается по каждому столбцу по следующей формуле:

$$VI_i = n \times N_i, \quad (3)$$

где VI_i – взвешенный итог по каждой степени использования земельных участков;

n – количество наблюдений, соответствующих каждой степени использования земельных участков.

N_i – порядковый номер степени использования земельных участков.

Далее рассчитывается итоговая величина степени использования земельного участка путем суммирования всех взвешенных итогов по каждому уровню степени использования. Максимальное количество баллов рассчитывается как произведение числа анализируемых факторов и максимальной степени использования, в данном случае выбрано 17 факторов с максимальным возможной степенью использования участка равной 10. Таким образом, максимальное количество баллов равно $17 \times 10 = 170$. Степень использования земельного участка рассчитывается как отношение

итоговой величины степени использования земельного участка к максимальному количеству баллов.

В формуле расчета корректирующего коэффициента участвуют также дополнительные повышающие коэффициенты K_1 , K_2 и K_3 , которые оценивают степень влияния результата предпринимательской деятельности на доходную часть бюджета района, степень негативного воздействия на состояние земельного участка и степень влияния на формирование социальной привлекательности района. Эти коэффициенты применяются к базовой величине арендной ставки, скорректированной на степень использования земельного участка. Тем самым прослеживается зависимость доходов бюджета, привлекательность района от всех факторов, влияющих на состояние, доходность и привлекательность самих земельных участков. Величина повышающих коэффициентов оценивается по шкале от нуля до десяти, где нулевое значение соответствует отсутствию влияния соответствующего параметра, 10 – степень влияния является максимальной. Таким образом, чем выше средняя доходность организаций, соответствующих виду разрешенного использования земельных участков, выше спрос на результаты деятельности, осуществляемой на участке, тем больше влияние на размер арендной платы коэффициента K_1 , отражающего степень влияния результата предпринимательской деятельности на доходную часть бюджета района.

Предлагаемая авторская методика была апробирована при расчете корректирующих коэффициентов, используемых для установления арендных ставок за пользование земельными участками Ивановского района Ивановской области. Предложенная методика имеет ряд преимуществ. С одной стороны, она способствует развитию предпринимательской деятельности в регионе или муниципальном образовании, поскольку позволяет установить более низкие ставки для организаций с наиболее приоритетными для региона или муниципалитета видами деятельности. В свою очередь, это стимулирует предприятия, позволяя им снизить расходы на арендную плату и самым развить свой бизнес. С другой стороны, устанавливая повышенные ставки для остальных арендаторов, обеспечивается достаточный уровень поступлений в местные бюджеты за счет арендных платежей. Поэтому авторская методика учитывает индивидуальные особенности конкретного муниципалитета, приоритетные направления развития экономики, а также характеристики деятельности, осуществляемой на арендуемых земельных участках.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ (действующая редакция).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (действующая редакция).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (действующая редакция).

4. Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 N 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации».

МЕТОД АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ОСНОВЕ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Т. П. Притворова
Н. Б. Куттыбаева

*Доктор экономических наук, профессор
докторант
Научно-исследовательский институт
регионального развития
г. Караганда, Казахстан*

Summary. This article discusses the methodological approaches to the assessment of the regions' level of development and competitiveness in the national economic system. The essence of the method is to compare industry employment in the region with national, regional and industry average tempo of population employment. When describing the region as a whole, you can get a model of competitiveness of the region with an assessment of all its branches at the current stage.

Keywords: competitiveness of the region; methods of evaluation; employment of population; structural shifts; index.

В арсенале региональной науки и управленческой практики для типологии регионов и экономической диагностики происходящих в них процессов применяются показатели специализации, локализации производства отрасли в регионе, коэффициент душевого производства, коэффициенты концентрации рынка и производства в отдельной отрасли (индекс Херфиндаля) [3; 4]. Для оценки конкурентоспособности региональной экономики применяется показатель RCA (индекс Балласы) на основе экспорта и индекс Лафея, который вводит в формулу показатель импорта для учета соотношения между экспортом товара и его импортом [5]. Характеристика развития региона с учетом социальных показателей представлена в современной экономике индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП) [1].

Все перечисленные статистические индексы имеют свои достоинства и недостатки и применяются в контексте тех или иных теорий конкурентоспособности региона [2].

Целью нашего исследования является разработка относительно простого и легко исчисляемого индекса, имеющего наглядную графическую форму, облегчающую понимание и представление результатов оценки конкурентоспособности региона на основе показателя занятости населения.

Особенностью проведенной нами экономической диагностики является то, что показатель занятости населения является не только одним из важнейших социально-экономических показателей, но и наряду с показателем валовой добавленной стоимости может применяться для оценки конкурентоспособности отдельных отраслей региона, а также экономической диагностики региональных моделей конкурентоспособности.

Полученные нами модели региональной конкурентоспособности обладают достаточной достоверностью и могут применяться в практике управления развитием регионов.

Суть метода состоит в индексной оценке конкурентоспособности с учетом структурных сдвигов в занятости в отрасли региона в сравнении с национальным, региональным, среднеотраслевым темпом роста занятости населения. Введение структурных компонентов, т. е. рассмотрение отрасли с учетом структурных сдвигов в занятости позволяет дать оценку факторам роста экономики региона.

Для этих целей можно использовать статистический индекс, который разделяется на две компоненты:

- Эффект состава отраслевой структуры региона;
- Темпы роста отрасли в регионе в сравнении национальными темпами роста отрасли.

Первый – STR-эффект – определяет конкурентоспособность региона по доле отрасли в структуре региона, сложившейся под влиянием факторов внешнего и национального спроса. Удельный вес отрасли является своего рода результатом действия этих факторов за рассматриваемый период. В то же время, измеряемая разница между национальным и отраслевым темпом роста является индикатором развития отрасли, которая может расти больше или меньше, чем национальная занятость в целом.

STR-эффект мы предлагаем рассчитывать по формуле 1.

$$STRir = \frac{E_{ir}^0}{E_r^0} * \frac{E_{in}^1}{E_{in}^0} - \frac{E_n^1}{E_n^0} * 100\%, \text{ где} \quad (1)$$

- E_{ir}^0 – занятость (или ВДС) в i отрасли в r регионе в 0 году;
- E_r^0 – занятость (или ВДС) в r регионе в 0 году;
- E_{in}^1 и E_{in}^0 – занятость (или ВДС) в i отрасли в стране в отчетном и базисном году;
- E_n^1 и E_n^0 – занятость (или ВДС) в стране в отчетном и базисном году.

Второй – KON-эффект – измеряет возможности каждого конкретного региона в превышении национального темпа роста по конкретной отрасли. Если этот прирост за период положителен, то отрасль в регионе развивается более динамично, чем в среднем по стране, что также позволяет сделать вывод о её конкурентоспособности.

KON-эффект мы предлагаем рассчитывать по формуле 2.

$$KONir = \frac{E_{ir}^0}{E_r^0} * \frac{E_{ir}^1}{E_{ir}^0} - \frac{E_{in}^1}{E_{in}^0} * 100\%, \text{ где} \quad (2)$$

- E_{ir}^0 – занятость (или ВДС) в i отрасли в r регионе в 0 году;
- E_r^0 – занятость (или ВДС) в r регионе в 0 году;
- E_{in}^1 и E_{in}^0 – занятость (или ВДС) в i отрасли в стране в отчетном и базисном году;
- E_{ir}^1 и E_{ir}^0 – занятость (или ВДС) в i отрасли в r регионе в отчетном и базисном году.

Этот подход позволяет разделять структурные факторы (STR) (сложившиеся в результате длительной тенденции накопления конкурентоспособности в конкретной отрасли) и краткосрочные факторы (KON) региональной конкурентоспособности, определяемые предложением со стороны местных производителей в краткосрочном периоде.

В результате факторы, определяющие региональное развитие под влиянием внешнего и внутреннего спроса на продукцию отрасли в целом – STR эффект, а конкурентоспособность местного производства по сравнению с национальным отраслевым уровнем – KON-эффект.

Результаты расчетов индексов STR- и KON-эффекта по четырем отраслям в региональном разрезе представлены в таблице 1.

Таблица 1

Индексы STR- и KON-эффекта по четырем отраслям, 2009–2014 гг.

Отрасль/ Регион	Горнодобы- вающая		Обрабаты- вающая		Транспорт		Информа-ция и связь	
	STR	KON	STR	KON	STR	KON	STR	KON
Казахстан	1,1	0,0	-0,6	0,0	0,9	0,0	0,5	0,0
Акмолинская	0,8	-0,6	-0,7	-0,2	1,0	0,1	0,5	-1,0
Актюбинская	2,8	0,4	-0,7	-1,2	1,0	2,7	0,4	0,1
Алматинская	0,4	-0,8	-0,4	1,0	0,7	2,7	0,3	0,8
Атырауская	1,9	0,4	-0,5	-0,8	1,2	3,2	0,8	-1,3
Западно- Казахстанская	0,7	-0,5	-0,4	0,7	0,6	1,7	0,4	-0,4
Жамбылская	0,6	-0,8	-0,4	-1,3	0,8	-0,4	0,3	-0,4
Карагандинская	1,4	2,8	-1,5	-2,8	1,0	-1,2	0,4	-0,2
Костанайская	2,0	-1,3	-0,6	-1,9	0,9	-2,2	0,3	-0,3
Кызылординская	1,4	1,4	-0,5	-1,7	1,3	-1,5	0,4	-0,4
Мангистауская	6,3	6,5	-0,8	-1,2	1,3	0,1	0,7	-0,8
Южно- Казахстанская	0,4	-0,2	0,3	1,8	0,6	2,4	0,2	0,8
Павлодарская	1,5	-2,2	-1,1	1,8	1,0	1,2	0,5	-1,1
Северо- Казахстанская	0,2	-0,6	-0,3	0,1	0,9	-2,7	0,4	-0,6
Восточно- Казахстанская	1,2	-0,6	-0,7	1,6	0,9	-1,0	0,3	-0,1
Астана	0,1	0,7	-0,4	-0,6	1,2	-1,1	0,9	0,9
Алматы	0,2	-0,1	-0,6	0,8	1,1	-3,0	1,2	0,9

*Составлено авторами по результатам расчетов

Исходя из результатов исследования, можно составить региональные модели конкурентоспособности отраслей региона на внешнем и внутреннем рынках и выделить отрасли аутсайдеры.

Отрасли лидеры имеют удельный вес отрасли в структуре региона больше, чем в стране в целом (результат развития в долгосрочном периоде) и положительную динамику, превышающую среднеотраслевую по Казахстану (фактор развития в краткосрочном периоде).

Динамичные отрасли имеют удельный вес отрасли в структуре региона меньше, чем в стране в целом (в долгосрочном периоде отрасль не получила развития и имеет региональную значимость), но динамика положительная и темпы роста выше, чем в среднем по отрасли.

Структурно значимые отрасли в состоянии стагнации или кризиса – имеют удельный вес отрасли в структуре региона больше, чем в стране в целом (результат развития в долгосрочном периоде) и отрицательную динамику, ниже среднеотраслевой по Казахстану или отрицательную (фактор развития в краткосрочном периоде).

Отрасли аутсайдеры имеют удельный вес отрасли в структуре региона меньше, чем в стране в целом (в долгосрочном периоде отрасль не получила развития и имеет региональную значимость), и динамику меньшую, чем в среднем по отрасли или отрицательную.

Результаты анализа позволили выявить, что самыми стабильными регионами с более равномерно развивающимися отраслями (к ним мы отнесли отрасли-лидеры и динамичные отрасли) являются:

- 1) г. Астана
- 2) г. Алматы
- 3) Алматинская область
- 4) Южно-Казахстанская область
- 5) Актюбинская область.

В этих регионах прослеживается импульс роста от одной или нескольких отраслей лидеров на многие другие отрасли региона, в результате большинство отраслей региона становятся динамичными, т. е. развиваются темпами роста более высокими чем средний по стране темп роста у данной отрасли. Это касается как валовой добавленной стоимости, так и занятости населения.

Проекция этих регионов на определенное качество экономического пространства позволяет сделать вывод, что самыми интенсивно и равномерно по многим отраслям развивающимися являются растущие агломерации Казахстана, складывающиеся вокруг городов Алматы, Шымкент, Актобе, Астана. В этом смысле подтверждается многократно и многими авторами выявленная закономерность современной экономики, которая утверждает, что экономическое развитие сосредоточено в агломерациях с достаточной плотностью населения в близлежащих крупных, средних и малых городах, диверсифицированной экономикой, которая развивается за счет эффектов локализации и урбанизации,

благоприятной бизнес-среды, инфраструктуры и других системообразующих факторов.

Таким образом, проведенная с помощью этого метода региональная диагностика позволяет оценить как состояние отдельных отраслей экономики регионов, так и выявить модель его конкурентоспособности: опорные, динамичные, кризисные и аутсайдерские отрасли.

Применение этого метода позволило нам подтвердить роль свойств экономического пространства агломераций, концентрирующего факторы экономического роста, т. к. все ведущие агломерации Казахстана и соответствующие области продемонстрировали критическую массу отраслей-лидеров и динамичных отраслей в составе своей экономики.

Библиографический список

1. Бородкин Ф. М., Айвазян С. А. Социальные индикаторы. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
2. Грела М. Ф., Жайлауов Е. Б. Анализ неравномерности развития регионов Республики Казахстан // Вестник регионального развития. – 2015. – № 1-2.
3. Практикум по теории статистики / под редакцией профессора Р. А. Шамойловой. – М. : Финансы и статистика, 2013. – 352 с.
4. Региональная экономика и пространственное развитие. В 2 т. Т. 1. Региональная экономика. Теория, модели и методы. – М. : Юрайт, 2016. – 397 с.
5. Balassa B. Intra-Industry Trade and the Integration of Developing Countries in the World Economy, International Economic Integration. – London : Routledge, 1998. – 87 p.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ЕЕ РЕПУТАЦИИ¹

Н. Н. Розанова

*Кандидат педагогических наук, доцент
Смоленский государственный
университет,
г. Смоленск, Россия*

Summary. The article presents the author's approach to evaluation of public administration with the inclusion of reputational component as the criterion of social effectiveness of government. Empirical reasons for approach by methods of social research of reputation of the power at the level of the region on the example of the Smolensk region are given.

Keywords: efficiency evaluation, social efficiency, public administration, power, reputation, region.

В Российской Федерации особую социальную значимость и актуальность приобретают вопросы повышения эффективности деятельности вла-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Информационно-аналитическое продвижение реальной репутации региональной власти», № 16-03-00503 а.

сти, поскольку современное реформирование российской государственности актуализирует проблему становления адекватной системы государственного управления, определения параметров, способствующих повышению эффективности деятельности органов государственной власти. Специалисты отмечают, что деятельность органов государственной власти крайне медленно приобретает новые качества, адекватные современным задачам и требованиям. Более того, в ней развиваются негативные тенденции, которые снижают эффективность деятельности и авторитет государственной власти, многие преобразования носят поверхностный характер. Объективные потребности в изменении системы государственного управления в России обуславливают необходимость разработки и внедрения механизмов, способствующих повышению управляемости и эффективности деятельности органов государственной власти [7, с. 4].

Оценка эффективности государственного управления необходима как для власти, так и для общества. Общество получает возможность контролировать качество деятельности государственных институтов, а система государственного управления – осуществлять самоконтроль для совершенствования управленческого процесса. Оценка эффективности государственного управления в теоретическом аспекте представляет собой процедуру сравнения результатов тех или иных решений с критериальными признаками, воплощающими публично признанные ценности, интересы, цели и нормы. Объектами оценки выступают разнообразные результаты управленческой деятельности, которые оцениваются, т. е. исследователями определяется их общественное значение, в соответствии с идеалами, принципами, целями, концепциями, нормами рассматриваемой системы, в связи с чем вполне обоснованно их можно считать субъективными ценностями системы [1, с.7].

Оценка эффективности и выявление результатов государственного и муниципального управления стоят в ряду наиболее сложных современных научно-исследовательских задач, им посвящено множество научных работ [см., напр. 1–7, 9–11]. Еще больше проблем этот вопрос вызывает в практической деятельности органов власти и управления. Вместе с тем совершенно очевидно, что оценка эффективности представляет чрезвычайную практическую ценность, поскольку позволяет подсчитать, насколько правильно выбраны направления деятельности государственной политики и какой результат она приносит.

Обращаясь к методологическому аспекту исследуемой проблемы, следует отметить, что сложность оценки эффективности системы государственного управления предопределена отсутствием в государственном секторе единственного показателя результатов, каким в коммерческом секторе является прибыль, а также тем, что продукция организаций государственного сектора, как правило, трудно поддается измерению и не предназначена для конкуренции [4].

Исторически доминировавшим в оценке эффективности государственного управления выступал критерий экономической эффективности; современные подходы строятся на более широком – социальном – подходе, не только апеллирующем к обобщающему взгляду на структуру общественных отношений, но увязывающем стадии производства и потребления общественного продукта. Не случайно в исследовательской литературе последних десятилетий получило разработку понятие социальной эффективности в качестве альтернативы экономической (или механической) эффективности.

Понятие социальной эффективности в данном контексте определяет функцию минимизации транзакционных издержек и непосредственно связано с эффективностью функционирования механизма координации социальных взаимодействий. Сложившиеся в современной исследовательской литературе подходы к оценке социальной эффективности обоснованно строятся на разведении категорий общей, специальной и конкретной социальной эффективности.

Общая социальная эффективность управления характеризует результаты и последствия функционирования управленческой системы. Применительно к системе государственного управления этот конструкт характеризует вклад системы государственного управления в качественное развитие общества как объекта управления.

Специальная социальная эффективность является инструментом оценки качества организации субъекта управления с точки зрения его содержательных и структурно-функциональных характеристик (содержание и смысл деятельности; структура, функции, технологии функционирования и т. п.); применительно к системе государственного управления этот показатель призван характеризовать качество функционирования аппарата государственного управления.

Конкретная социальная эффективность соотносится с детальными особенностями организации процесса управления (в случае государственного управления – с конкретными элементами и особенностями функционирования системы государственной машины).

Таким образом, эффект (результат) деятельности в системе государственного управления может быть не только экономическим, но и социальным, т. е. нести некую полезность в рамках соответствующей социальной системы. Причем важность второго эффекта зачастую бывает гораздо больше, чем первого. В этом и заключается специфика государственного управления [2, с. 411–412].

В данной связи представляется необходимым при оценке эффективности государственного управления обратить внимание на такой показатель, как репутация, что связано с результатами авторского исследования данного феномена. Изучение репутации власти на региональном уровне на примере Смоленской области в рамках реализации научно-

исследовательских проектов РГНФ² позволило выявить сущностное понимание репутации власти, ее содержательные характеристики (в частности, было выделено три приоритетных репутационных характеристики: доверие, результативность, создание условий для достойной жизни), провести оценку репутации как населением, так и представителями самой власти – государственными гражданскими служащими органов исполнительной власти Смоленской области³. В результате было дано следующее определение.

Репутация (региональной) власти – это совокупность устойчивых, объективно сложившихся ценностных убеждений и рационально осознанных оценочных мнений людей о власти, формируемых в значительной степени на основе опыта прямого и / или косвенного взаимодействия, вызывающих чувство *доверия* и отражающих степень *результативности* деятельности власти по удовлетворению интересов и потребностей граждан в *создании условий для достойной жизни*.

Таким образом, репутация, с одной стороны, представляет собой оптимальное соотношение экономической и социальной составляющей эффективности государственного управления, поскольку является субъективной оценкой населением объективной деятельности власти, ее результативности; с другой – раскрывает, в первую очередь, социальную суть государственного управления, являясь отражением ценностного восприятия деятельности власти обществом.

В свете вышеизложенного, представляется возможным самостоятельное выделение репутационной составляющей в оценке государственного управления как результирующего показателя его социальной эффективности (применительно к региональному уровню власти – специальной и конкретной социальной эффективности; репутация федеральной власти представляет общую социальную эффективность). Ведь конечном итоге именно репутация власти позволяет определить вклад системы государственного управления в качественное развитие общества, показывает степень достижения «общего блага», поскольку учитывает как субъективные (восприятие власти населением), так и объективные показатели результативности власти.

В то же время, репутация региональной власти не находит своего должного отражения в современной системе оценки эффективности регионального управления.

² Гранты РГНФ: «Оценка репутации региональной власти», проект № 11-12-67007 а/Ц, 2011–2012 гг.; «Технология формирования позитивной репутации региональной власти» № 14-03-00549 а, 2014–2015 гг.).

³ Анкетные опросы по изучению репутации региональной власти жителями г. Смоленска и районов Смоленской области (январь 2014 г., 305 респондентов; выборка многоступенчатая, гнездовая, квотированная по полу, возрасту, территории проживания); государственными гражданскими служащими органов исполнительной власти Смоленской области (июнь 2014 г., 127 респондентов, что составляет 10 % от общего числа служащих; выборка многоступенчатая, гнездовая, квотированная по категориям должностей государственной гражданской службы).

На региональном уровне оценка эффективности государственного управления определена нормативно. Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1199 введен перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.
2. Численность населения.
3. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств).
4. Оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями.
5. Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ.
6. Уровень безработицы в среднем за год.
7. Реальные располагаемые денежные доходы населения.
8. Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда.
9. Доля выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений, не сдавших единый государственный экзамен, в общей численности выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений.
10. Смертность населения (без показателей смертности от внешних причин).
11. Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ.
12. Доля детей, оставшихся без попечения родителей, – всего, в том числе переданных неродственникам (в приемные семьи, на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство), охваченных другими формами семейного устройства (семейные детские дома, патронатные семьи), находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов [8].

К 12 основным показателям добавляются два индивидуальных показателя для каждого субъекта Российской Федерации.

Полагаем, что данных показателей (и двух индивидуальных для каждого субъекта), определенных Президентом для оценки эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ, явно недостаточно для того, чтобы сделать соответствующие выводы об эффективности деятельности региональной исполнительной власти. В контексте исследования репутации как многоаспектной категории в них не находят в должной мере отражения ни субъективная (1 показатель), ни объективная (1+2) ее составляющие.

Таким образом, на наш взгляд, задача включения репутационной составляющей в оценку государственного управления как своего рода результирующего критерия его социальной эффективности представляется актуальной и необходимой. Разработка комплексной национальной модели

оценки государственного управления должна строиться с учетом включения репутационной составляющей эффективности российской власти.

Библиографический список

1. Атаманчук Г. В. Критерии социальной эффективности управления // Проблемы повышения эффективности государственного и муниципального управления в современной России : сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону : Инфра, 2008. – 204 с.
2. Атаманчук Г. В. Управление: сущность, ценность, эффективность. – М. : Академический проект, 2006. – 426 с.
3. Бобылева А. З. К разработке концепции перехода государственных организаций на «управление по результатам» // Государственное управление. Электронный вестник. – 2006. – № 9. URL: http://www.e-journal.spa.msu.ru/9_2006Bobyleva.html.
4. Гаман-Голутвина О. В., Сморгунюв Л. В., Соловьев А. И., Туровский Р. Ф. Эффективность государственного управления в России. URL: <http://www.inop.ru/files/Chapter2.pdf>.
5. Добролюбова Е. И. Показатели эффективности реформ государственного управления в России: возможные подходы. Доклад Всемирного банка // Политанализ.ru. URL: http://www.politanaliz.ru/articles_568.html.
6. Маслов Д. В., Короленко А. Ю., Смирнов В. В. Система оценки эффективности деятельности аппаратов органов государственной власти и местного самоуправления. – М. : Флинта «Наука», 2006. – 50 с.
7. Слычук В. В. Эффективность деятельности органов государственной власти в контексте социально-политических трансформаций российского общества: дис. ... канд. полит. наук. – Саратов, 2005. – 202 с.
8. Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.
9. Хольцер М. Производительность, государственное управление и демократия. Эффективность государственного управления // Социс. – 2008. – № 4. – С. 56–64.
10. Цуркер К. Инструменты оценки эффективности государственных служащих и органов государственного управления. URL: <http://www.dialogvn.ru/uk/2002/n01/s02-1-09.htm>.
11. Якунин В. И., Сулакшин С. С., Тимченко А. Н. Теоретические аспекты проблемы эффективности государственного управления // Власть. – 2006. – № 8. URL: http://www.rusrand.ru/public/public_1.html.

ДУАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е. Н. Федюнина

*Кандидат экономических наук
Волгоградский государственный
аграрный университет
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article the property rights market and management rights market development specific features and trends were revealed on the basis of the market structural elements quantitative indicators describing its activity and demand in Agricultural Industrial Complex.

Keywords: agricultural lands market development dynamics; asymmetry market; land ownership rights market; land management rights market.

Процесс развития локальных рынков сельскохозяйственных земель обусловлен динамикой колебаний величины и временного лага совершенных трансакций (сделок) на сельскохозяйственные земли.

В проведенных авторских исследованиях акцентируется внимание на дуальный характер институциональной структуры рынка сельскохозяйственных земель, что обуславливает необходимость исследования динамики его развития по двум основным группам трансакций прав земельной собственности [1; 2; 3]. К первой группе сделок следует отнести торговые сделки (трансакции), отчуждающие полные права собственности. Вторая группа трансакций отражает процедуру отчуждения ограниченных или неполных прав собственности - права хозяйствования (пользование и получение рентного дохода). Данная группа сделок достаточно распространена в регионах России и способствует реализации права на аренду земли. Что касается остальных видов сделок (дарение, залог, наследование), то их следует отнести к нерыночным видам трансакций. Однако при определенных условиях они трансформируются в рыночную форму обмена, затем с большим временным лагом реализуются на одном из сегментов рынка.

Для определения способов стабилизации рынка сельскохозяйственных земель автором был проведен анализ структуры трансакций полных и ограниченных прав земельной собственности, совершенных за 2005–2014 гг. в Волгоградской области, где площадь сельскохозяйственных земель составляет более 80 % территории региона.

**Структура сделок с землями сельскохозяйственного назначения
в Волгоградской области за 2005–2014 гг., %**

Вид сделок	Годы										В среднем за 10 лет
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
I группа сделок на рынке полных прав собственности											
Продажа местными органами власти	1,7	0	0,4	0,4	2	5	2,5	4,8	6,8	1,9	2,6
Купля - продажа гражданами и юридическими лицами	17,7	2,1	4,7	3,1	5,7	25,9	36,2	33,1	32,5	32,4	19,3
Итого по группе	19,4	2,1	5,1	3,5	7,7	30,9	38,7	37,9	39,3	34,3	21,9
II группа сделок на рынке прав хозяйствования											
Аренда государственных и муниципальных земель	72,1	74,9	86,6	91,9	72,7	36,8	39	41,4	34,4	38,4	58,8
Продажа прав аренды	0,4	0,4	0,3	0,5	0,4	0,6	0,6	0,2	0,6	0,4	0,5
Итого по группе	72,5	75,3	86,9	92,4	73,1	37,4	39,6	41,6	35	38,8	59,3
III группа нерыночных сделок											
Дарение	2,7	10,8	2,6	0,9	10,7	12,5	8,2	7,5	9,5	11,4	7,7
Наследование	5,4	11,8	5,4	3,2	6,7	18	9,7	9	11,9	11,2	9,2
Залог	-	-	-	-	1,8	1,2	3,8	4	4,3	4,3	1,9
Итого по группе	8,1	22,6	8	4,1	19,2	31,7	21,7	20,5	25,7	26,9	18,8
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: авторск. по [7; www.rosreestr.ru]

Согласно проведенному анализу заключения сделок по отчуждению полных прав собственности между физическими и юридическими лицами наблюдается положительная динамика развития отношений купли-продажи, при этом количество сделок увеличилось в 5 раз, а площадь продаваемых земельных участков – в 111 раз (табл. 1). В свою очередь, исследование динамики структуры первой группы трансакций позволяет выявить следующие характерные черты рынка прав земельной собственности: консолидация, неэластичность, относительная гибкость, аритмичность и низкий уровень адаптивности спроса [3].

Следует отметить, что нерыночные трансакции создают наличие резерва активизации рынка на основе трансформации третьей группы сделок в первую или во вторую группу. В качестве потенциала роста активности рынка можно рассматривать совершенствование залоговых отношений на основе снятия институциональных ограничений относительно залога долевой собственности.

Сравнительный анализ структуры первой и второй группы трансакций показывает, что наиболее распространенным и доминирующим видом сделок в регионе является аренда земли, которая реализуется непосредственно между арендаторами и арендодателями на формальных и неформальных условиях и через продажу прав аренды, которая предполагает торги на рынке. В регионе аренда сельскохозяйственных земель получает все большее развитие, поскольку соответствует менталитету сельского хозяйства и институциональным условиям развития рынка, сложившиеся в экономике России. Таким образом, положительная динамика трансакций на рынке прав хозяйствования способствует росту доли рынка, что составляет 59,3 %, тогда как доля рынка полных прав собственности составляет 21,9 % (табл. 1).

Проведенное исследование показало, что в региональной экономике на рынке сельскохозяйственных земель основной спрос формируется на ограниченные права, то есть права хозяйствования или аренды со стороны средних и крупных сельскохозяйственных предприятий, что, в свою очередь, обусловлено устойчивой тенденцией роста аренды сельскохозяйственных земель и обеспечивает повышение уровня товарности и специализации хозяйства. В данной ситуации необходимо определить приоритеты развития землепользования на основе консолидации фермерских хозяйств.

Активизация рынка прав собственности способствует развитию мелкотоварного производства. Поскольку основой устойчивого развития сельских территорий являются средние и крупные товаропроизводители, которые более адаптированы к изменяющимся институциональным и экономическим условиям, то следует совершенствовать институциональные условия функционирования рынка сельскохозяйственных земель с учетом специфики структуры данного рынка.

Библиографический список

1. Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н. Дуальный подход к исследованию механизма функционирования рынка земли // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2015. – № 3 (32). – С. 27–37.
2. Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н. Концептуальные подходы к исследованию функционирования рынка сельскохозяйственных земель // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – Т. 20. – № 17 (144). – С. 100–106.
3. Федюнина Е. Н. Особенности функционирования и развития рынка сельскохозяйственных земель в современной экономике России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05. – Волгоград, 2013. – 234 с.

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

В. А. Халикова

*Студентка,
Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. In this article the population health is considered to be one of the factors of the human capital development. It is analysed why Russia lags behind developed countries in terms of public health. Measures are offered in order to improve the health level of the Russian population.

Keywords: the population health, human capital

Человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накоплений человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и тем самым влияют на рост доходов (зарботков) данного человека [2].

Капитал здоровья является важной частью человеческого капитала [4]. Поэтому, начиная со 2-й пол. XX в., в развитых странах уделяется все большее внимание обеспечению здоровья населения, и реализуются многочисленные социальные программы, направленные на его улучшение. Результаты впечатляют: средняя продолжительность жизни за XX в. в них выросла почти в 2 раза. Если в начале XX в. средняя продолжительность жизни людей в рабочих кварталах европейских городов была чуть более 40 лет, то сейчас для населения Европы она составляет около 80 лет, а значительная часть пожилых людей сохраняют бодрость и трудоспособность.

В современной России именно здоровье населения является одним из факторов развития человеческого капитала, по которым она серьезно уступает развитым странам (при том, что ряд прочих показателей его развития, такие, как уровень образования и квалификации, может быть вполне сопоставим с уровнем Европы и США).

Так, например, в России уровень смертности от болезней сердца в 6 раз выше, чем во Франции; в возрасте 55–60 лет от сердечно-сосудистых заболеваний умирает столько же пациентов, сколько во Франции в возрасте 75–80 лет [3]. Удручающе выглядят и показатели здоровья школьников. Так, по данным на 2010 г., абсолютно здоровыми (первая группа здоровья) являются 21,4 % учащихся, вторая группа здоровья (дети, которые нуждаются в амбулаторном лечении) – 58 %, и третья-пятая группы (где нужно стационарное лечение) – 20,6 % [1].

Такая ситуация со здоровьем населения в России имеет комплекс причин социально-экономического, культурного, медицинского плана. Из причин медицинского характера можно отметить следующие:

– низкий уровень медицинской грамотности значительной части населения, а также отсутствие мотивации для своевременных профилактических обследований; часто заболевание обнаруживается и начинает лечиться, когда оно в тяжелой форме или перешло в хроническую стадию;

– сложность процедуры амбулаторных обследований, из-за чего значительная часть населения предпочитает самолечение; к этому следует добавить преобладание формального подхода к обследованию больных, а также встречающиеся на практике проблемы этического плана во взаимоотношениях врачей и пациентов;

– несовершенство системы диагностики заболеваний, которое влечёт за собой начало лечения на тяжелой стадии тяжёлой или хронической формы, что заметно усложняет процесс;

– недостаточно развитая система профилактики заболеваний.

Исходя из вышеизложенного, для улучшения здоровья населения в целом, детей и молодежи в особенности, можно предложить следующее:

1. Уделять повышенное внимание диагностике заболеваний на ранних этапах, усовершенствовать систему мероприятий по медицинскому обследованию граждан;

2. Внедрение системы электронного документооборота в медицинских учреждениях, чтобы «бумажная работа» не отвлекала медработника от непосредственного выполнения своих обязанностей;

3. Больше внимание уделять вопросам деонтологии и этики медицинских работников, начиная с их подготовки в учебных заведениях;

4. Проводить больше мероприятий, пропагандирующих здоровый образ жизни, а также возродить систему бесплатных спортивных секций.

Библиографический список

1. В России здоровы только 20% школьников. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=344178&cid=7>
2. Дятлов, С. А. Теория человеческого капитала: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996.
3. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в России в шесть раз выше, чем во Франции. URL: <http://www.remedium.ru/news/detail.php?month=04&year=2013&ID=62924>
4. Ткаченко А.В. Здоровье как один из важнейших факторов воспроизводства человеческого капитала. URL: <http://pandia.ru/text/77/367/19030.php>

МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА С УЧЕТОМ АСИММЕТРИИ ИНФОРМАЦИИ⁴

И. Н. Якупова

*Старший преподаватель
Пермский государственный
национальный исследовательский
университет
г. Пермь, Россия*

Summary. This article deals with the information aspects of regional labor market functioning. Information model of a regional labor market is constructed. Each information stream is investigated for the possibility of information asymmetry appearance.

Keywords: regional economy; regional labor market; information model of the labor market; asymmetric information.

Рынок труда является одной из составных частей системы региональных рынков. Все изменения и процессы, происходящие на рынке труда (динамика занятости населения, уровня безработицы, изменения равновесного уровня заработной платы и т. п.), оказывают влияние на состояние региональной экономики в целом. Экономическая система региона в свою очередь влияет на региональный рынок труда, то есть имеет место взаимовлияние экономики региона и регионального рынка труда. В следствии этого, задачи анализа состояния регионального рынка труда, выявления влияющих на него факторов, оценки эффективности управления трудовыми ресурсами в регионе становятся актуальными.

Функционирование рынка труда региона как экономической системы реализуется посредством взаимодействия ее участников, а любое взаимодействие построено на основе информации и оформляется соответствующими потоками информации [3, с. 218].

В классической экономической теории в качестве одной из предпосылок анализа принималось, что информация, которой располагают субъекты рынка, характеризуется точностью и полнотой [5]. На подобном предположении основывается и маржиналистская экономическая теория: потребители проинформированы о своих предпочтениях; продавцы и покупатели осведомлены о качественных характеристиках товаров и их ценах; конкурентные рынки ведут к эффективным результатам [11].

В современной экономической науке признается, что предпосылка о полноте информации, которой располагают субъекты рынка, является несостоятельной. При анализе различных рынков учитывается, что асимметрия информации является внутренне присущим рынку признаком [7, с. 9–11]. От уровня асимметрии информации зависит ее воздействие на функциони-

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 16-12-59015.

рование рынка в целом: она изменяет поведение потребителей и стратегию фирм [1], влияет на степень конкуренции и эффективность рынка.

Для более полного анализа возможных вариантов проявления асимметрии информации на рынке труда целесообразно представить его информационную модель. По И. Н. Драгобыцкому, информационная модель – это не что иное, как «информационная проекция исследуемой экономической системы в ракурсе решаемой проблемы. Информационная модель отображает предметную область исследования системы в виде информационных объектов и связей между ними» [3, с. 220].

Варианты схем, отражающих движение основных информационных потоков на рынке труда, разрабатывались некоторыми российскими учеными [2; 4; 6], однако в них либо не представлены важные агенты исследуемого рынка, либо рассматривается ограниченный перечень информационных взаимодействий, либо не указан тип информации, передающийся с помощью конкретного информационного потока. Целью нашего анализа является изучение информационных потоков на региональном рынке труда на предмет возможного возникновения в них асимметрии информации.

Авторская модель регионального рынка труда с возможными асимметричными информационными потоками представлена в виде графической схемы информационного взаимодействия (рис. 1), где в качестве обозначены участники рынка труда региона, – направления потоков информации между ними, а – информационные потоки, в которых возникает асимметрия информации.

В качестве взаимодействующих участников на рынке труда региона выступают 9 типов агентов: работодатели, работники, безработные, объединения работодателей, профсоюзы, региональное агентство по занятости населения, кадровые агентства, образовательные организации и региональные органы власти [8].

Каждый из участников одновременно является и носителем информации, который ее формирует и предоставляет, и получателем, который принимает информацию, обрабатывает ее и использует при принятии решений.

Информационные связи между участниками рынка труда региона могут отражать разные виды отношений: «индивид – индивид», «индивид – институт», «институт – институт». Примеры данных отношений приведены в табл. 1.

**Виды информационных связей между участниками регионального рынка труда
[составлено авторами]**

Тип связи	Пример взаимодействия
1. Связь «Индивид – Индивид»	<ul style="list-style-type: none"> - между работником (или безработным) и работодателем; - между работниками при их объединении в профсоюз; - между работодателями при их объединении в общественные организации (объединения работодателей); - другие.
2. Связь «Индивид – Институт»	<ul style="list-style-type: none"> - между работодателем и профсоюзной организацией; - между безработным и службой занятости; - между работодателем и кадровым или рекрутинговым агентством; - другие.
3. Связь «Институт – Институт»	<ul style="list-style-type: none"> - между объединениями работников и работодателей; - между региональными и частными агентствами по занятости населения; - между региональными органами власти и региональным агентством по занятости населения; - и т. п.

По результатам анализа информационных потоков на рынке труда региона, можно сделать вывод о существовании большого количества информационных связей между участниками данного рынка, что приводит к возникновению асимметрии информации.

Предложенный подход к анализу информационных потоков позволяет выявить:

- стороны, вступающие во взаимодействие на региональном рынке труда, между которыми наблюдается обмен информацией;
- информацию, которой владеет одна сторона взаимодействия, и не владеет другая, то есть возможные варианты возникновения информационной асимметрии;
- информационные потоки, которые фактически не существуют на рынке труда конкретного региона.

Результаты данного исследования в дальнейшем будут использованы для оценки социально-экономических последствий асимметрии информации на рынке труда для экономики региона в целом и корректировки региональной политики в сфере труда и занятости населения.

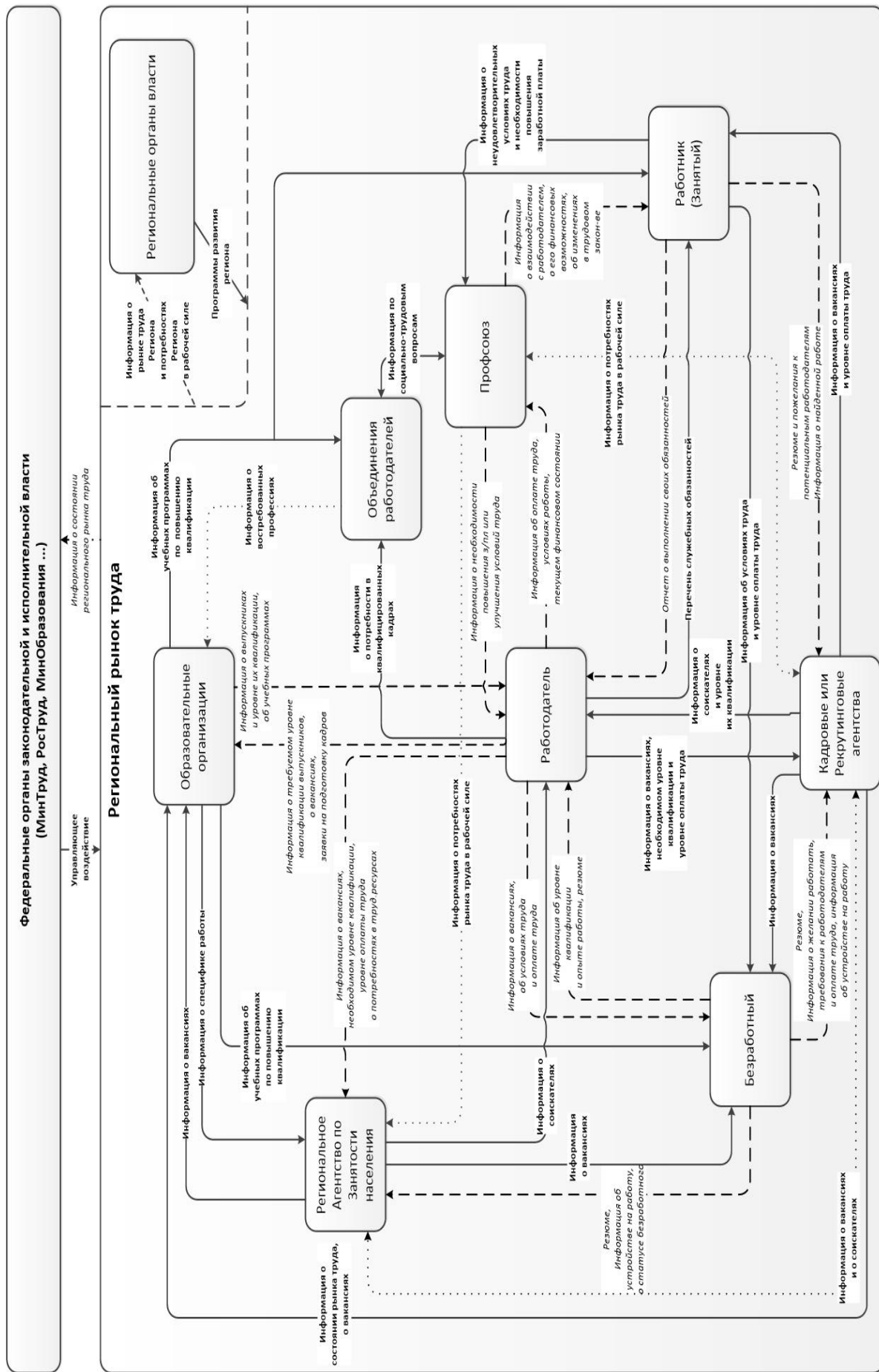

Рис. 1. Модель информационного потока на региональном рынке труда с учетом асимметрии информации

— Информационный поток, в котором возможно формирование асимметрии;
 - - - - - Связь отсутствует / практически отсутствует

Библиографический список

1. Ведерникова Н. И., Гендлер Г. Х. Информационная асимметрия на российском рынке труда // Человек и труд. – 2001. – № 2. – С. 57–59.
2. Воробьева Ж. Л. Особенности формирования современного рынка труда: информационный аспект: дисс. канд. экон. наук. – М., 2012.
3. Дрогобыцкий И. Н. Системный анализ в экономике. – М. : Финансы и статистика, 2007. – 512 с.
4. Лунева Е. А., Реброва Н. П. Совершенствование механизма информационного взаимодействия участников рынка рекрутинговых услуг // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. URL: www.science-education.ru/106-8064 (дата обращения: 30.08.2016).
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Классика экономической мысли : сочинения. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000.
6. Тонких Н. В. Формирование и развитие информационных потоков на рынке труда: дисс. канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2004.
7. Akerlof G. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism». The Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol.84. No.3. – P. 488–500.
8. Iakupova I. N. Research of agents of the regional labour market // Scientific discussions: trends and prospects of development of modern society: materials of the international research conference. – Westwood, Canada, 2015. P. 15–25.
9. Spence M. Job Market Signaling. The Quarterly Journal of Economics, 1973. Vol. 87. – No. 3. – P. 355–374.
10. Stigler G. Information in the Labor Market. Journal of Political Economy, 1962. Vol. 70(5). Part 2. – P. 94–105.
11. Stiglitz J. E. Information and the Change in the Paradigm in Economics. The American Economist. 2003. Vol. 47. No. 2. – P. 6–26.

COMPETITIVENESS ASSESSMENT OF REGIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

T. P. Danko

*Candidate of economical sciences
professor*

K. B. Prigozhina

*candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor*

A. N. Kuznetsova

students

D. M. Gorifzanova

*Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia*

Summary. The article covers the issues of assessing competitiveness of regions in Russia. Authors attempted at selecting the main criteria for assessment and provide an overview of three Russian regions based on these criteria.

Key words: assessment criteria; GRP; BCG Matrix; Ryabtsev index; Gatev coefficient; index of Salai.

Competitiveness of Russia as the whole country directly depends on competitiveness of its regions. Therefore, our research is devoted to the analysis and assessment of the regional competitiveness of the Nizhny Novgorod region, the Orenburg region and the Jewish Autonomous Region. The choice of the regions depended primarily on such criteria as its population density, GRP, contribution to innovation activity, and standard of living. The most significant indicators were applied to characterize the regions (Fig 1).

Having considered the index of per capita cash income of the population in the Nizhny Novgorod Region, it was revealed that it 13 times increased in 2014 compared to 2000. This situation can be explained by inflationary processes, which contributed immensely to such change. The low income in 2000 can be substantiated by the default in the late nineties. Since 2005 the income has begun to grow and now the annual average growth in Russia is evaluated up to the level of 3 to 4 thousand RUB.

Indication of the regions development in comparative perspective

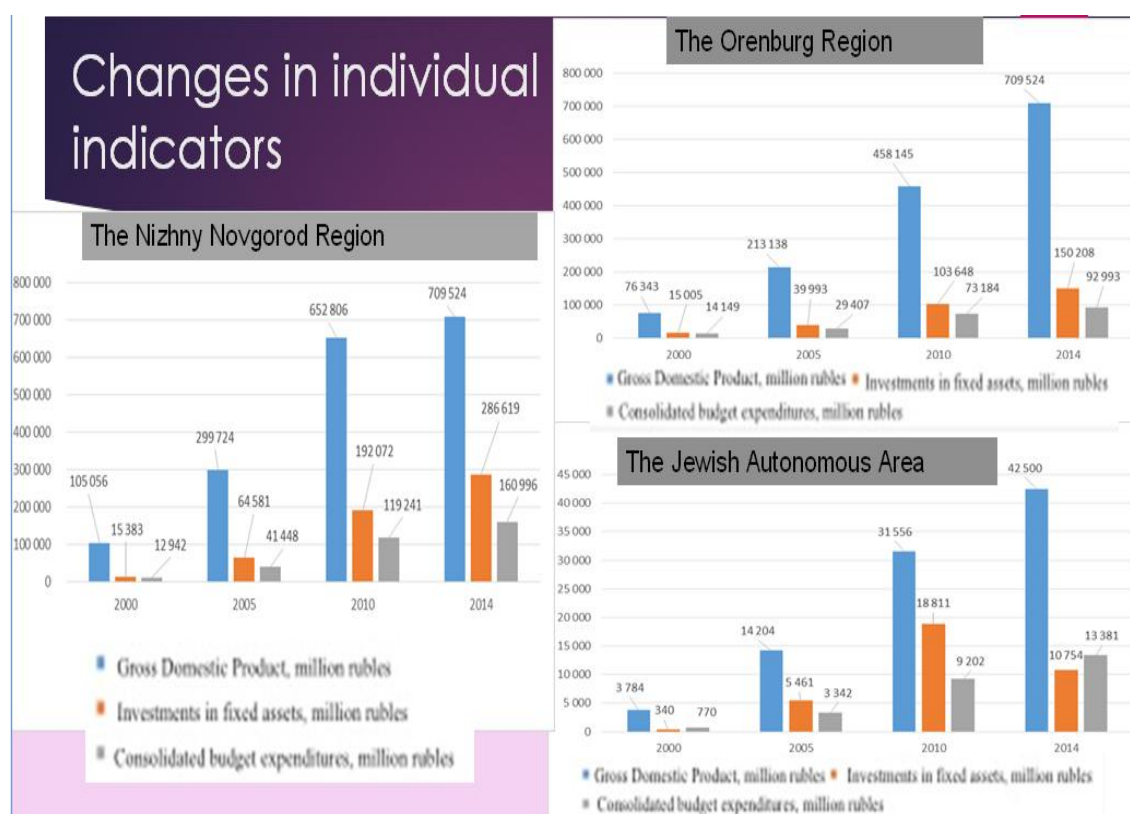
Indicators	Orenburg Region	Nizhny Novgorod Region	Jewish Autonomous Region	Orenburg Region	Nizhny Novgorod Region	Jewish Autonomous Region
	2000 year			2014 year		
The average per capita income, thousand rubles	1,45	2,59	1,49	20,72	27,93	22
Return on gross production in the region, %	24,1	78,9	0,4	19,2	9,04	-16,3
The share of unprofitable organizations, %	40,6	40,1	48,4	30,7	28,2	37,8
The share of investment in fixed assets in the gross regional product, %	19,7	17,4	9,2	21,2	40,4	37,8
Expenditures of the consolidated budget per capita of the population, thousand rubles	6,4	85,4	3,95	46,47	49,06	78,54

However, it can be noted (Fig. 1) that profitability of the region gross product has decreased by 8.5 times. It can be explained by the reduction of organizations' net financial result inasmuch as expenses grew faster than incomes. At the same time we revealed that investments into fixed capital have increased by 23 %, consequently, the number of unprofitable organizations was reduced and eventually their share in the total number of organizations has decreased by 12 %.

If considered in close-up (Fig. 2), individual regions indicators *GDP* (the term *GDP* is used interchangeable with *GRP* in the article to describe gross product of the regions) (blue), *investments in fixed assets* (orange), *consolidated budget expenditure* (grey) show the dynamics of gross regional product, investments into fixed capital and expenses of the Nizhny Novgorod Region, the Orenburg region, and the Jewish Autonomous Region budgets. There is an obvious significant increase of *GDP* index in the three considered regions in comparison with 2000.

Figure 2.

Three main individual region indicators in comparative perspective

The index of investments into fixed capital tends to increase in the Nizhny Novgorod and Orenburg regions. The largest growth was noted in the Nizhny Novgorod Region during the period from 2010 to 2014.

The expenses of the consolidated budget demonstrate not only the increase of the region competitiveness, but also improvement in the quality of life. However, the quality of life improves slightly, as this indicator cannot take into account the devaluation of ruble and inflation processes. Expenses of the consolidated budget grow while the real incomes of the population remain low. In all three regions the tendency to increase is observed. The largest growth in the period of 2000 to 2014 is clearly noted in the Nizhny Novgorod Region.

Based on growth–share matrix [1] that helps allocate resources and is used as an analytical tool in brand marketing, we have created BCG matrix for the Nizhny Novgorod Region (Fig. 3), which helped to draw some conclusions:

1. It can be seen that relative share of the Nizhny Novgorod region in the Russian Federation for each industry is still minor, for this reason, all industries are concentrated in the second and third squares that characterize Difficult Children and Dogs. Difficult children have a small market share, but, on the other hand, the growth rate is high. So, in order to increase their market share great efforts and expenses are required. These industries may become the "Stars" or "Dogs" in the future.

2. There are some spheres that are related to “Difficult children”: construction, public administration and national defense; social insurance, health and social services, as well as hotels and restaurants.

3. At the junction of "Difficult children" and "Dogs" is manufacturing, real estate transactions, renting and business services, transport and communications, which can generate a large income later if it is developed. Dogs have a relatively low market share and slow growth. Revenues and profitability are unsubstantial, that is why their development is unpromising. Spheres which are referred to as “Dogs” are: agriculture, hunting and forestry, as well as wholesale and retail trade, repairing of motor vehicles, household goods and personal items.

The bulk of the industry is focused on the intersection of all the squares, meaning that they can develop in any direction in perspective; it will depend on the social, economic and political situation in the region;

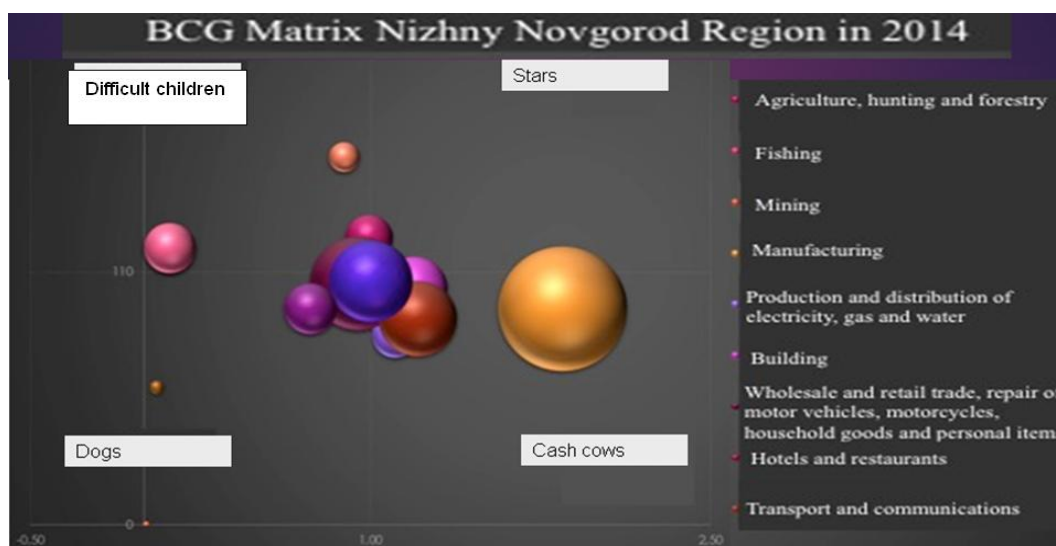
1) at the moment, the industry is increasingly inclined to cash cows (cash cows, Fig 3), i.e. they are characterized by a large share of the market at a low rate of growth;

2) "cash cows" do not require expensive investments, at the same time generate stable and high income that is used by the region for financing other products;

3) branches as manufacturing, production and distribution of the electric power, gas and water, construction, transport, and communication belong to cash cows. The most profitable from the listed branches is manufacturing.

Figure 3.

BCG Matrix. The Nizhny Novgorod Region 2014

In order to determine the changes which have occurred in GRP (gross regional product) structure of the Nizhny Novgorod Region within 4 years we have used Gatev coefficient and index of Salai [4]. According to this assessment approach, the closer these figures are to «1», the more significant changes will

happen during the study period. We have received the following results: 0,052 and 0,103, which are closer to zero. It proclaims negligible changes in structure.

As to determining the structure characteristic, it is more valid and accurate to apply Ryabtsev index [4] as it is a special assessment scale of structure distinction. The result which has turned out after calculations, namely – 0,037, is included into the second group of indicators (from 0,031 to 0,070) and shows a very low level of structure distinctions. It means that each branch entering a gross regional product has not changed the place in its structure.

According to our calculations, for the entire study period the Nizhny Novgorod Region ranked first on the competitiveness index among the three studied regions, despite the fact that within the period from 2000 to 2014 there was a tendency to decline. The Region's first ranking can be induced by the highest growth of the following relative indicators that is observed in the region:

- 1) share of innovation-proactive organizations;
- 2) shipped innovative production from the total amount of the shipped production;
- 3) certain volume of investments allocated into fixed capital in the gross regional product.

In order to verify our conclusions regarding the Nizhny Novgorod Region being the most competitive region among the three, we compared all Russian regions ratings. It appeared that out of 85 regions the Nizhny Novgorod Region was ranked the 5th in 2015 in terms of the innovative activity index. The Orenburg region was rated the 65th in 2015 and refers to regions with moderate innovative activity. The Jewish Autonomous Area took the 83rd place in 2015 and has a relatively low innovative activity.

As we found out earlier in our research, the Nizhny Novgorod Region is the most competitive among the 3 regions and the presented rating proves it. Nowadays, very high scientific potential is concentrated in the Nizhny Novgorod Region. In 2014 alone 93 organizations were engaged in scientific researches and developments. Among the regions of the Volga Federal District this area took the second place after the Republic of Tatarstan with 106 organizations. The government of the Nizhny Novgorod Region has taken serious steps in the field of legal regulation of innovative activity aimed at increasing the competitiveness of the region. Our research has revealed several largest strategic decisions in the field of innovation policy (Fig. 4).

Figure 4

According to Rosstat, investments into fixed capital in the first quarter of 2014 in the Nizhny Novgorod Region exceeded 47 billion rubles. In addition, some large industries are going to be launched in the coming years, which in their turn will create thousands of job positions. All of them are defined by Investment strategy of the Nizhny Novgorod Region till 2025. Now it includes more than 80 projects with the volume of investment up to hundred billions of rubles (Fig. 5).

Figure 5

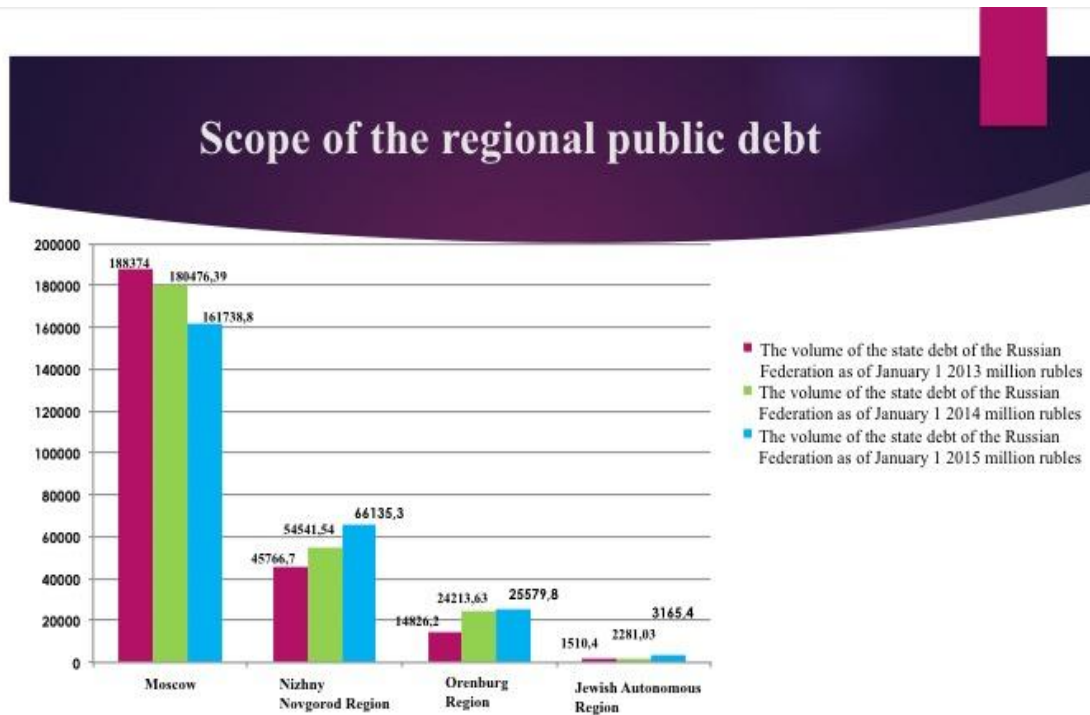

One of the most important indicators in assessing the competitiveness of the regions is the regional volume of public debt. In 2014 public debt in the Nizhny Novgorod Region grew by 10 %, which is slower than on average over the country, the growth rate of the debt made up to 107.3 % of the level in 2013 when the growth rate was 118 %. We consider that this factor characterizes positively the regional budget from the point of its stability and solvency. The structure of debt is well diversified (medium-term and long-term loans make up to 78 %). In 2014 the region created a safety "pillow" due to the carried-out auctions aimed at attracting commercial banks credits (Fig. 6).

As to another indicator, it must be stated that ecology and economy are inter-related, that is why we have also considered the ecological rating of the Russian

Federation regions. The ecological rating of regions represents the cluster of three indicators: nature protection, social-and-ecological aspect, industrial indexes.

Figure 6.

The research has revealed that all three regions have a very low summary index (Fig. 7). As it can be noted, the Orenburg region and the Jewish Autonomous Area had dropped in the rating by 2015, the Nizhny Novgorod Region had risen by 9 points. Despite some positive motions, the situation with collecting, transporting and salvaging of MSW (municipal solid waste) is still deteriorating in the Nizhny Novgorod Region. Despite the total index has turned out rather high, the Nizhny Novgorod Region has appeared to occupy the final 68th place among 85 regions of the Russian Federation.

Figure 7

The table shows the environmental rating of five regions from 2014 to 2015. The Y-axis lists the regions: Tambov Region, Belgorod region, Moscow, Nizhny Novgorod Region, Orenburg Region, and Jewish Autonomous Region. The X-axis shows the place in the rating for 2014, 2015, and the consolidated geological index for 2015.

Region	Place in the rating 2014	Place in the rating 2015	Consolidated geological Index 2015
Tambov Region	1	1	64
Belgorod region	2	2	56
Moscow	36	29	47
Nizhny Novgorod Region	77	68	41
Orenburg Region	74	77	39
Jewish Autonomous Region	76	80	39

To sum up, by our estimates, the Nizhny Novgorod Region has become the most competitive among the 3 assessed regions. High rates of economic development and the positions in ratings of the Russian Federation regions are induced by innovative and investment activity of the Nizhny Novgorod Region. Thus, the share of high-tech and knowledge-intensive branches in the gross regional product has grown by 9.4 % in 2014 compared to 2011, whereas across Russia the growth made only 3.7 %. The ratio of fixed capital investment to GRP was 30.3 % (2014) with the average for the subjects of the Russian Federation of 24.9 %. In terms of hi-tech and knowledge-intensive sector of economy the region came to the 4th place across Russia in 2014, therefore it will be more challenging to maintain high rates of its growth further.

Bibliography

1. Danko T., Pokamestov D. Competitive potential of the region evaluating methodic // International science conference «Educational technologies». – Kavarna, Bulgaria, 2015.
2. Henderson B. Henderson on Corporate Strategy // The Boston Consulting Group, 1979.
3. Persteneva N. P. Classification criteria of structural changes and differences // Journal of Basic Research, 2012. – № 3.

CRITERIA AND METHODS FOR EVALUATING STRUCTURAL CHANGES OF REGIONS (THE LIPETSK REGION, THE MOSCOW REGION, THE ALTAI KRAI)

T. P. Danko

*Candidate of economical sciences
professor*

K. B. Prigozhina

*candidate of pedagogical sciences
assistant professor*

L. A. Mikhailova

students,

T. I. Ulanova

*Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia*

Summary. The article examines the socio-economic situation of the three regions of the Russian Federation: the Lipetsk region, the Moscow region and the Altai Krai. The authors provide comparative analysis of the regions ranking and competitiveness based on a combination of research methods.

Key words: GRP; BCG Matrix; SWOT-analysis; Dupont model; PEST-analysis.

The research examines the socio-economic analysis of the three regions of the Russian Federation: the Lipetsk region, the Moscow region and the Altai Krai, using the following methods: the SWOT-analysis, a PEST-analysis and BCG matrix [3]. The objectives of the research are:

1. Analysis of regional rankings (the Lipetsk region, the Moscow region and the Altai Krai), as well as the calculation of their competitiveness;

2. Comparison of the results with the average in the Russian Federation;
3. Analytical assessment of the Lipetsk region, identifying strengths and weaknesses of its main industries; comparative analysis with the other regions of the Russian Federation – the Moscow region and the Altai Krai;
4. Summing up the overall results of the calculations.

Following one of the aims of our research, we will proceed to the overview of the chosen regions using the following criteria:

1. individual assessment of competitiveness indicators (Table 1);
2. indicators of gross regional product structure (Table 2);
3. comparative analysis of changes in individual indicators of competitiveness evaluation of Lipetsk and Moscow regions and the Altai Krai (Table 3).

On the basis of the gross regional product structure in the investigated regions for 2005, 2010 and 2014 the following features in terms of the regions development and competitiveness criteria have been identified:

1. The least developed sections in all the analyzed regions are fishing and fish farming, mining, hotels and restaurants, financial services, and other community, social and personal services;
2. In the Lipetsk Region the most developed part is manufacturing;
3. In the Moscow Region the most developed areas are manufacturing, wholesale and retail trade; repair of motor vehicles, motorcycles, household goods and personal items, transport and communications, as well as transactions with real estate, renting and business activities;
4. In the Altai Krai the most advanced parts are agriculture, hunting and forestry, manufacturing, as well as the section of wholesale and retail trade; repair of motor vehicles, motorcycles, household goods and personal items.

Individual performance evaluation of the regions competitiveness

Indicators	The Lipetsk region				The Moscow region				The Altay Krai			
	2000	2005	2010	2014	2000	2005	2010	2014	2000	2005	2010	2014
1. The per capita income, thousand RUB	1762,7	5591	15936	22222	1881	7445	22641	32739	1223,7	4640	11029	15979
2. Profitability of gross production in the region, %	36,22	38,36	18,37	18,26	13,18	10,43	8,58	3,47	4,91	-0,59	7,94	4,12
3. The share of unprofitable organizations, %	33,8	38	31,4	25,7	28,6	32,6	29,9	30,5	42,3	46,8	21,2	26,7
4. The share of investment in fixed capital in the GRP, %	13,03	20,77	40,88	34,98	28,71	25,73	21,38	23,3	14,4	16,06	18,02	24,87
5. Consolidated budget expenditures per capita, thousand RUB	6,2	20,6	34,5	46,6	5	21,3	46,3	69,1	3,3	11,03	27,03	40,1
6. The share of innovation-active organizations in the total number of organizations, %	9,3	11,6	8,9	18,6	10,9	10	6,7	8,7	12,3	10,1	8,2	11,4
7. Shipped innovative products in the total volume of products shipped, %	1,9	3,9	9,8	13,6	15,3	7,4	8,1	12,9	3,9	6,4	3,4	4,3
8. Export, million rubles	1053,6	2795,1	3907,1	4378,8	2079,8	2091,4	3192,9	5742,3	206,6	744,1	514,8	735,7
9. The share of transport and communication services in the GRP, %	5,4	5,3	6,8	6,2	4,6	8,2	9,3	11,3	8,7	7,5	5,8	8
10. The share of small enterprises in the total number of registered companies and organizations, %	27,8	25	49,8	67,54	36,4	21,3	30,3	31,05	26,3	22,5	45	57,23

Structure of the gross regional product (GRP) of the regions, in percentage of index value

Sections of GRP	The Lipetsk region			The Moscow region			The Altay Krai		
	2005r	2010r	2014r	2005r	2010r	2014r	2005r	2010r	2014r
Section A Agriculture, hunting and forestry	7,1	5,3	9,3	4,4	2,6	2	16,8	18,4	13,8
Section B Fishing, fish farming	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Section C Mining	0,6	0,8	0,9	0,2	0,2	0,2	0,2	0,9	1,1
Section D Manufacturing	55,4	40,9	32,1	25,2	20,9	17,8	19,4	20	19,6
Section E Production and distribution of electricity, gas and water	2,8	3,4	3,6	6	6,4	5,3	5,7	4,3	4
Section F Building	6,5	13,9	11,2	8,2	6,4	5,8	4,7	5	4,9
Section G Wholesale and retail trade; repair of motor vehicles, motorcycles, household goods and personal items	10,4	11,3	13,2	20,1	24,1	25,6	21,8	19,3	16,9
Section H Hotels and restaurants	0,4	0,6	0,7	1,5	1,6	1,5	0,8	0,7	0,9
Section I Transport and communications	5,3	6,8	6,2	8,2	9,3	11,3	7,5	5,8	8
Section J Financial activities	0,2	0,3	0,3	1,9	0,6	0,5	0,1	0,5	0,4
Section K Real estate, renting and business activities	3,1	5,1	9,2	11,3	14,2	15,6	5,5	6,9	10,4
Section L Public administration and defense; social Security	2,5	4,7	5,4	4	5,4	6	5	7,6	8,2
Section M Education	2,2	2,6	2,9	3,2	2,6	2,6	5,2	4,3	4,7
Section N Health care and social services	2,7	3,2	3,8	4,1	4,3	4,4	6	5,3	5,9
Section O Other community, social and personal services	0,8	1,1	1,2	1,7	1,4	1,4	1,3	1	1,2

Table 3

Changes in unit indicators of measuring the competitiveness of the Lipetsk and Moscow region and the Altai Krai

Indicators	The Lipetsk region						The Moscow region						The Altai Krai					
	2000-2005		2005-2010		2010-2014		2000-2005		2005-2010		2010-2014		2000-2005		2005-2010		2010-2014	
	aбс.	OTH.	aбс.	OTH.	aбс.	OTH.	aбс.	OTH.	aбс.	OTH.	aбс.	OTH.	aбс.	OTH.	aбс.	OTH.	aбс.	OTH.
1. The per capita income, thousand rubles	3828,3	3,17	10345	2,85	6286	1,39	5564	3,96	15196	3,04	10098	1,45	3416,3	3,79	6389	2,38	4950	1,45
2. Profitability of gross production in the region, %	2,14	1,06	-19,99	0,48	-0,11	0,99	-2,75	0,79	-1,85	0,82	-5,11	0,40	-5,5	-0,12	8,53	-13,46	-3,82	0,52
3. The share of unprofitable organizations, %	4,2	1,12	-6,6	0,83	-5,7	0,82	4	1,14	-2,7	0,92	0,6	1,02	4,5	1,11	-25,6	0,45	5,5	1,26
4. The share of investment in fixed capital in the GRP, %	7,74	1,59	20,11	1,97	-5,9	0,86	-2,98	0,90	-4,35	0,83	1,92	1,09	1,66	1,12	1,96	1,12	6,85	1,38
5. Consolidated budget expenditures per capita, thousand rubles	14,4	3,32	13,9	1,67	12,1	1,35	16,3	4,26	25	2,17	22,8	1,49	7,73	3,34	16	2,45	13,07	1,48
6. The share of innovation-active organizations in the total number of organizations, %	2,3	1,25	-2,7	0,77	9,7	2,09	-0,9	0,92	-3,3	0,67	2	1,30	-2,2	0,82	-1,9	0,81	3,2	1,39
7. Shipped innovative products in the total volume of products shipped, %	2	2,05	5,85	2,51	3,85	1,39	-7,9	0,48	0,69	1,09	4,81	1,59	2,5	1,64	-2,97	0,53	0,87	1,26
8. Export, million rubles	1741,5	2,65	1112	1,40	471,7	1,12	11,6	1,01	1101,5	1,53	2549,4	1,80	537,5	3,60	-229,3	0,69	220,9	1,43
9. The share of transport and communication services in the GRP, %	-0,1	0,98	1,5	1,28	-0,6	0,91	3,6	1,78	1,1	1,13	2	1,22	-1,2	0,86	-1,7	0,77	2,2	1,38
10. The share of small enterprises in the total number of registered companies and organizations, %	-2,8	0,90	24,8	1,99	17,74	1,36	-15,1	0,59	9	1,42	0,75	1,02	-3,8	0,86	22,5	2,00	12,23	1,27

Having analyzed data in the Table 3 above, the following features should be mentioned:

1. Index of average per capita income of the population in all the regions has a strong tendency to increase – in each of the periods this figure increased by more than 1 times.
2. Analysis of profitability on gross production (works, services) of the regions has shown unfavorable trends – this indicator is decreasing from year to year, therefore, it is getting more unprofitable to produce goods.
3. A unit indicator of the share of loss-making companies adversely affects the competitiveness of the region. Consequently, the positive values of the absolute and relative changes suggest a negative impact on the competitiveness of the regions. In the Lipetsk region, the indicator was down, however, in the Moscow region and the Altai Krai, the figure is unstable.
4. The increase of a unit index of the share of investment in fixed assets in the GRP has a positive effect on the competitiveness of the regions, but this figure is steadily increasing only in the Altai Krai.
5. The growth of consolidated budget expenditures per capita testifies not only the improvement of the region competitiveness, but also the quality of life. In all regions this indicator is increasing by more than 1 times every year.

Having explored the indicator of the share of innovation-proactive organizations in the total number of organizations it should be noted that in 2014 it increased to 2.09, 1.3 and 1.39 respectively. Analysis of this indicator must be supplemented by an analysis of the share of shipped innovative products of the total volume of products shipped, as this indicator also describes the innovative potential of the region. In the Lipetsk region, the share of shipped innovative products was growing during the period, while in other areas it varies irregularly (Table 3). According to the unit indicator of export, it should be noted that this figure is growing from year to year, and in 2014 it increased to 1.12, 1.8 and 1.43 respectively.

Analysis of the share of transport and communication services in the GRP showed that for the studied regions this indicator is in the minimum dynamic. Analysis of the share of small enterprises in the total number of registered enterprises showed that the assessed regions characterized by an increase in their share in the total number of registered enterprises. The results of the analysis of dependencies for the evaluation of regional competitiveness show that their practical use raises a number of difficulties associated with the assignment of numerical values of the coefficients of the individual indicators weighting, which are determined by an expert method. The values of weighting coefficients of individual indicators are presented in Table 4.

Table 4

The numerical values of weighting coefficients individual indicators of competitiveness

x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10
0,102	0,099	0,097	0,095	0,093	0,091	0,089	0,087	0,085	0,083

In order to calculate the integral indicators of the regions competitiveness, we need to get the value of the weighting factors of individual indicators, which are calculated according to the formula:

$$x_i = \frac{1}{n} \pm \frac{2uVn_i}{n^2\sqrt{n}}$$

Once obtained the numerical values of weighting coefficients of individual indicators, it is necessary to calculate the integral index of competitiveness of the regions by the following formula:

$$\Pi_{к.р.} = \sum_{i=1}^n x_i Q_i^{np}$$

$$\text{где } Q_i^{np} = \frac{Q_i}{Q_{max}}$$

Q_i – the current value of a single indicator;

Q_{max} – the maximum value of a single parameter selected among the similar indicators of the region studied.

Integrated indicators of the competitiveness of the Lipetsk region, the Moscow region and the Altai Krai are shown in Table 5.

Integrated indicators of the competitiveness of the analyzed regions: Lipetsk and Moscow region and the Altai Krai

		2000	2005	2010	2014	2000	2005	2010	2014	2000	2005	2010	2014
The per capita income, thousand RUB	Q1	0,08	0,25	0,72	1	0,06	0,23	0,69	1	0,08	0,29	0,69	1
	X1	0,102				0,102				0,102			
Profitability of gross production in the region, %	Π1	0,00816	0,0255	0,07344	0,102	0,00612	0,02346	0,07038	0,102	0,00816	0,02958	0,07038	0,102
	Q2	0,94	1	0,48	0,48	1	0,79	0,65	0,26	0,62	-0,07	1	0,52
	X2	0,099				0,099				0,099			
The share of unprofitable organizations, %	Π2	0,09306	0,099	0,04752	0,04752	0,099	0,07821	0,06435	0,02574	0,06138	-0,0069	0,099	0,05148
	Q3	0,89	1	0,83	0,68	0,88	1	0,92	0,94	0,9	1	0,45	0,57
	X3	0,097				0,097				0,097			
The share of investment in fixed capital in the GRP, %	Π3	0,08633	0,097	0,08051	0,06596	0,08536	0,097	0,08924	0,09118	0,0873	0,097	0,04365	0,05529
	Q4	0,32	0,51	1	0,86	1	0,9	0,74	0,81	0,58	0,65	0,72	1
	X4	0,095				0,095				0,095			
Consolidated budget expenditures per capita, thousand RUB	Π4	0,0304	0,04845	0,095	0,0817	0,095	0,0855	0,0703	0,07695	0,0551	0,06175	0,0684	0,095
	Q5	0,13	0,44	0,74	1	0,07	0,31	0,67	1	0,08	0,28	0,67	1
	X5	0,093				0,093				0,093			
The share of innovation-active organizations in the total number of organizations, %	Π5	0,01209	0,04092	0,06882	0,093	0,00651	0,02883	0,06231	0,093	0,00744	0,02604	0,06231	0,093
	Q6	0,5	0,62	0,48	1	1	0,09	0,61	0,8	1	0,82	0,67	0,93
	X6	0,091				0,091				0,091			
Shipped innovative products in the total volume of products shipped, %	Π6	0,0455	0,05642	0,04368	0,091	0,091	0,00819	0,05551	0,0728	0,091	0,07462	0,06097	0,08463
	Q7	0,14	0,29	0,72	1	1	0,48	0,53	0,84	0,61	1	0,53	0,67
	X7	0,089				0,089				0,089			
Export, million RUB	Π7	0,01246	0,02581	0,06408	0,089	0,089	0,04272	0,04717	0,07476	0,05429	0,089	0,04717	0,05963
	Q8	0,24	0,64	0,89	1	0,36	0,36	0,56	1	0,28	1	0,69	0,99
	X8	0,087				0,087				0,087			
The share of transport and communication services in the GRP, %	Π8	0,02088	0,05568	0,07743	0,087	0,03132	0,03132	0,04872	0,087	0,02436	0,087	0,06003	0,08613
	Q9	0,79	0,78	1	0,91	0,41	0,73	0,82	1	1	0,86	0,67	0,92
	X9	0,085				0,085				0,085			
The share of small enterprises in the total number of registered companies and organizations, %	Π9	0,06715	0,0663	0,085	0,07735	0,03485	0,06205	0,0697	0,085	0,085	0,0731	0,05695	0,0782
	Q10	0,41	0,37	0,74	1	1	0,59	0,83	0,85	0,46	0,39	0,79	1
	X10	0,083				0,083				0,083			
An integral indicator of regional competitiveness	Π10	0,03403	0,03071	0,06142	0,083	0,083	0,04897	0,06889	0,07055	0,03818	0,03237	0,06557	0,083
	Q10	0,41006	0,54579	0,6969	0,81753	0,62116	0,50625	0,64657	0,77898	0,51221	0,56356	0,63443	0,78836

According to the calculated data, it is difficult to distinguish the absolute leader in terms of competitiveness, because during the study period performance areas changed. However, since 2005, indicators of researched areas negligibly differ from each other, which puts competitiveness level at about the same (Table 6).

Table 6

Regions	Value of the indicator in 2000	Rating	Value of the indicator in 2005	Rating	Value of the indicator in 2010	Rating	Value of the indicator in 2014	Rating
The Lipetsk region	0,41006	3	0,54579	2	0,6969	1	0,81753	1
The Moscow region	0,62116	1	0,50625	3	0,64657	2	0,77898	3
The Altai Krai	0,51221	2	0,56356	1	0,63443	3	0,78836	2

In our research the obtained indicators of the regions (Table 1) are compared to the average for the Russian Federation (Table 7), and are given in Tables 8, 9, 10.

Table 7

Average indicators for the Russian Federation regions

Indicators	Average RF indicators	
	2010	2014
1. The net financial result of the activity of organizations, million rubles	2471,20	12191,43
2. GRP, million RUB	454069,50	682078,11
4. Investments in fixed capital, million RUB	27991,57	39538,55
6. Costs of the consolidated budget, million RUB	212249,40	300374,70
7. The average annual number population, thousand pers.	1721,16	1727,07
8. Consolidated budget expenditures per capita, thousand RUB	123,32	173,92
9. Number of small businesses	19277,11	26506,02
10. The total number of enterprises and organizations	19580,72	26685,54
15. Export, million RUB	1630,04	2281,52

Table 8

Share of the Lipetsk region indicators relative to the average

Indicators	The Lipetsk region	
	2010	2014
1 The net financial result of the activity of organizations, million RUB	1847%	471%
2. GRP, million RUB	54,7%	46,2%
4. Investments in fixed capital, million RUB	362,9%	278,5%
6. Costs of the consolidated budget, million RUB	18,8%	14,8%
7. The average annual number of population	68,2%	67%
8. Consolidated budget expenditures per capita, thousand RUB	27,9%	26,8%
9. Number of small businesses	56,5%	55,5%
10. The total number of enterprises and organizations	111,8%	81,6%
15. Export, million RUB	239,7%	191,9%

Table 9

Share of the Moscow region indicators relative to the average

Indicators	The Moscow region	
	2010	2014
1. The net financial result of the activity of organizations, million RUB	6366,3%	726,6%
2. GRP, million RUB	403,7%	374%
4. Investments in fixed capital, million RUB	1399,7%	1503,6%
6. Costs of the consolidated budget, million RUB	147,4%	114%
7. The average annual number population	410,4%	418,7%
8. Consolidated budget expenditures per capita, thousand RUB	37,5%	39,7%
9. Number of small businesses	352,7%	293,1%
10. The total number of enterprises and organizations	1144,9%	937,8%
15. Export, million RUB	195,9%	251,7%

Table 10

Share of the Altai Krai indicators related to the average for the Russian Federation

Indicators	Altai Krai	
	2010	2014
1. The net financial result of the activity of organizations, million RUB	973%	138,8%
2. GRP, million RUB	66,7%	60,2%
4. Investments in fixed capital, million RUB	194,9%	258,4%
6. Costs of the consolidated budget, million RUB	31,7%	26,9%
7. The average annual number population	140,8%	138,1%
8. Consolidated budget expenditures per capita, thousand RUB	21,9%	23,1%
9. Number of small businesses	137,9%	120,7%
10. The total number of enterprises and organizations	301,9%	209,5%
15. Export, million RUB	31,6%	32,2%

Export share of GRP is 0.014%, which indicates a very weak relationship. Consolidated budget expenditures share in GRP was 14.2%, indicating a moderate degree of dependence. Having considered the performance of the region to the general indicators for the Russian Federation, the following results were obtained (Table 11).

Total number of pigs in Russia at the end of 2014 was 15 169 thousand heads, which is 6.5% more than at the end of 2013. In 2013, the increase was 17.7%. The proportion of pigs in the Lipetsk Region in the all-Russian value is 3.11% with the 4th place in the ranking of Russian regions (Table 12).

Table 11

Rating of regions of Russia on the number of pigs at the end of 2014

№	Region	The population at the end of 2013, ths. Heads	The population at the end of 2014, ths. Heads	Changes, %
1	Belgorod Region	3262,1	3481,4	+6,7
2	Kursk Region	736,3	923,6	+25,4
3	Tambov Region	390,7	731,8	+87,3
4	Lipetsk Region	452,2	472,5	+4,5
5	Tatarstan Republic	449,6	470,4	+4,6
6	Voronezh Region	424,5	464,5	+9
7	Omsk Region	413,8	444,2	+7,3
8	Chelyabinsk Region	343,6	388,7	+13,1
9	Pskov Region	181,1	334,8	+84,9
10	Orel Region	268,3	323,0	+20,4
11	Kemerovo Region	358,4	321,5	-10,3
12	Sverdlovsk Region	291,9	303,5	+4
13	Krasnodar Region	301,3	286,1	-5,1
14	Moscow Region	297,5	250,0	-16
15	Bryansk Region	195,2	243,6	+24,8
16	Tumen Region	240,2	235,3	-2,0
17	Udmurtia Republic	254,0	225,7	-11,1
18	Mary-El Republic	223,7	223,2	-0,2
19	Bashkortostan Republic	206,4	209,0	+1,3
20	Mordovia Republic	180,4	194,5	+7,8
21	Rostov Region	137,0	122,0	-11,0
...				
	Total	14238	15169	+6,5

Таблица 12

Share of the Lipetsk region indicators in the all-Russian indicator in the number of pigs

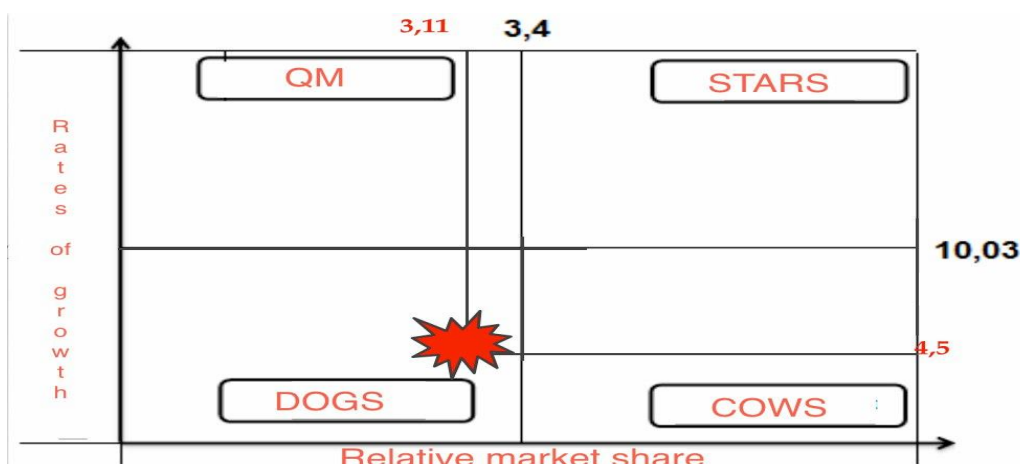
№	Region	Value's changing, %	The share in RF, %
1	Belgorod Region	+6,7	22,95
2	Kursk Region	+25,4	6,09
3	Tambov Region	+87,3	4,82
4	Lipetsk Region	+4,5	3,11
5	Tatarstan Republic	+4,6	5,09
6	Voronezh Region	+7,3	3,06
7	Omsk Region	+7,3	2,93
8	Chelyabinsk Region	+13,1	2,56
9	Pskov Region	+84,9	2,21
10	Orel Region	+20,4	2,13
11	Kemerovo Region	-10,3	2,12
12	Sverdlovsk Region	+4	2,00
13	Krasnodar Region	-5,1	1,89
14	Moscow Region	-16	1,65
15	Bryansk Region	+24,8	1,61
16	Tumen Region	-2,0	1,55
17	Udmurtia Republic	-11,1	1,49
18	Mary-El Republic	-0,2	1,47
19	Bashkortostan Republic	+1,3	1,38
20	Mordovia Republic	+7,8	1,28
21	Rostov Region	-11,0	0,80
	Averages	+10.03	3,4

The average change in the number of pigs in 2014 was + 10.03% compared to 2013. The average share of the regions in the index of the Russian Federation – 3.4%

Based on available data, we constructed the BCG matrix (Figure 1).

Figure 1

BCG matrix of the number of pigs of the Lipetsk Region

According to the BCG matrix, the number of pigs in the Lipetsk region is located in the square "dog" and is characterized by a relatively low rate of growth of the market, as well as low relative market share.

We have analyzed the activities of several companies of the Lipetsk region, working in the agriculture industry – pig-breeding.

1. "Agrofirma bacon"

Turnover in 2013 amounted to 1850 million dollars. The number of pigs in 2013 the enterprise was 29.6 thous. heads, which made up to 15.2% of all pigs in the Lipetsk Region. Highlights for the year of 2013 for the company necessary to calculate the Dupont (Table 13).

Table 13

Indicators	Value (2013 year)
Revenue, million USD	1850
Net profit, million USD	560
The assets of the enterprise, million USD	15690
Enterprise capital (total), million USD	31600

$$ROE=0.3*0.12*0.49=0.018$$

2. "Joy gene" Turnover of in 2013 amounted to 2564 million dollars. The number of pigs in 2013 the enterprise was 32.8 thous. heads, which made 16.8% of all pigs in the Lipetsk Region. Key performance indicators of the company for 2013 necessary for the calculation of the Dupont model (Table 14).

Table 14

Indicators	Value (2013 year)
Revenue, million USD	2564
Net profit, million USD	890
The assets of the enterprise, million USD	39786
Enterprise capital (total), million USD	108650

$$ROE=0.35*0.06*0.36=0.008$$

In our research we used SWOT-analysis to determine the strengths and weaknesses of the region, as well as to identify opportunities for the region and the threat of development (Table 15). We also used PEST-analysis in order to identify and assess the macro factors of influence on the analyzed region (Table 16). There are four groups of factors, the most significant for the region: policy; economy; technology.

Competitiveness of the regional economy is the ability to implement the key targets of its functioning, a sustainable socio-economic development of the region, ensuring a high quality of life for its population. Competitiveness is implemented through competitive advantages, which are grouped into basic and provide (or depth), and surface features of the region competitiveness. However, they are one and the same. The first (basic) are natural and raw material resources, human resources and their qualifications, scientific, managerial capacity; the second (providing) – business climate, quality of the management capacity, labor costs, infrastructure.

SWOT-analysis of Lipetsk Region

Strengths	Weaknesses
<ul style="list-style-type: none"> ❖ Current federal and regional agribusiness support programs; ❖ active political support for the idea of agriculture as the locomotive of the Russian economy; ❖ large size of agricultural land; ❖ positive dynamics of agricultural production; ❖ dynamic development of industrial enterprises. 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Weak domestic demand for food due to extremely low income population in the region; ❖ high specific power output, preventing the increase of competitiveness of domestic products; ❖ low productivity in agriculture, due to the weak material and technical base and the prestige of working in agriculture; ❖ the rise in prices and tariffs on the products of natural monopolies; ❖ inadequate implementation of innovative technologies, poor technical equipment with/ agricultural enterprises; ❖ insufficient level of agrochemical activities; ❖ the slow pace of implementation in production innovation.
Opportunities	Threats
<ul style="list-style-type: none"> ❖ Ability to increase the export capacity in the direction of Southeast Asia and China; ❖ the possibility of a broader diversification of production; ❖ expanding the range of manufactured branded local products; ❖ improving product quality and competitiveness through modernization and technical re-equipment of production. 	<ul style="list-style-type: none"> ❖ Reducing the investment attractiveness of the real sector of the economy and the competitiveness of products in the region; ❖ the dependence of the most important sectors of the economy on foreign economic conditions; ❖ lag level of technological development of the production base of the developed countries; ❖ strengthening customer requirements, stricter quality standards; ❖ the effects of natural and man-made disasters and adverse climatic changes; ❖ difficult macroeconomic environment in the aftermath of the crisis.

PEST-analysis of the Lipetsk Region

POLITICAL FACTORS	ECONOMIC FACTORS
1. The political instability in the region 2. Excessive openness of the market in connection with the abolition of customs duties 3. Political risks of national and global scale	1. The negative impact of the financial crisis on the economy 2. High inflation 3. The investment unattractiveness of agribusiness in the region for foreign investors 4. Reduced demand for regional products
SOCIO-CULTURAL FACTORS	TECHNOLOGICAL FACTORS
1. The trends of low fertility and high mortality 2. High levels of migration 3. Lack of skilled manpower 4. Low level of a large part of household income	1. Slow innovation in enterprises 2. High level of depreciation of fixed assets 3. Low level of development of modern communications

Development of the methodology of the region competitiveness assessment is a complex task, which contains not only the choice of individual indicators, but also necessity in finding theoretical approaches, which would become the methodological basis, and ensure the objectivity and accuracy of the assessment. On the basis of the research we can conclude that all the above analyzed regions revealed medium levels of competitiveness, according to the method of determining the Global Competitiveness Index of the World Economic Forum [1, 2]. The quality of human resources and intellectual capital, professional educational and social structure of society are the most important factors determining the growth of the region competitiveness.

Bibliography

1. Гришин В. И., Никишкин А. В., Зарова Е. В. Оперативный мониторинг социально-экономического развития России и субъектов РФ: структурно-логические схемы и информационное обеспечение. – Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2012. – 100 с.
2. Данько Т. П. Оценка конкурентного позиционирования региона. Структурный и динамический анализ // Вестник Белгородский университет кооперации, экономики и права. 2(50). – 2014.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 991 с.
4. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru>

INNOVATION POTENTIAL OF REGIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION (THE VOLGOGRAD REGION, THE TOMSK REGION, THE KURGAN REGION)

T. P. Danko

*Candidate of Economical Sciences
professor*

K. B. Prigozhina

*Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor*

I. I. Saltykova

students

P. I. Nazarova

*Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia*

Summary. The article provides a brief overview of the results of structural changes, as well as researching the regional development in relation to characteristic of the current development situation in Russia. The purpose of this research is to investigate basic conditions and evaluate the most promising directions of innovation development of the Volgograd region, the Tomsk region and the Kurgan region.

Keywords: innovative prospects; GRP; BCG Matrix; Gatev index; cluster; Szalai index.

The article is based on research methods – systematic, comparative, structural, logical, feasibility analysis and the method of analysis of hierarchies. The BCG Matrix method [2] is the most effective tool for strategic portfolio analysis. This portfolio management tool is used for a comprehensive analysis of the region ranking and identifying the most and least competitive regions. It requires matching structural changes because economic system is dynamic. That is why statistics techniques and analytical methods based on structural changes and structural differences on the basis of GRP (gross regional product) of the three Russian regions are used in this report.

Comparative analysis of innovative development in Russian Regions

The Tomsk region is a leader in the rating of innovation development (ranked 10th in Russia in 2014) and GRP per capita (Table 1).

Table 1

The indices of innovative development

Volgograd Region	Tomsk Region	Kurgan Region
0,3981 (26)	0,4760 (10)	0,3778 (29)

There are innovative regional clusters in the Tomsk region: Pharmaceuticals, medical technology and information technologies; Information technologies; Timber industry; Solid-state microwave electronics; Fluoride technology; Seversky industrial cluster. All of these clusters have the same goals and tasks. The main purposes of clusters are the following:

1. Effective combination of cluster-wide cooperation and internal competition, and the network nature of competitor interaction (innovative small and medium-sized enterprises, scientific and educational institutions) allow for the creation of a result-oriented network for the expansion of new knowledge, technologies and innovations.

2. Achievement of a synergistic effect: in particular, improving the competitiveness of enterprises and organizations in the cluster and Tomsk region as a whole.

Clusters also have the following tasks:

- Creating a globally competitive research and technological environment at the local level;
- Launching products which are not only competitive in the world market, but also radically new;
- Attracting investment for the development of the companies in the cluster; searching for global partners to establish joint ventures;
- Stimulation of the technologically based enterprises growth;
- Sustainable development of the region, advanced development of small and medium-sized business; creating new jobs.

New scientific innovative research projects in the Tomsk region

In 2015 the Tomsk region supported scientific research projects up to 3.7 million rubles. The support was received by a scientific and research project designed to create systems for shaping and transferring information from self-governing authorities of municipal corporations to the regional informational system of the Tomsk region. The foundation of such a system will enable an increase in management efficiency, providing for cooperation of regulatory bodies at all levels, and introducing principles of openness and information availability for citizens.

According to the results of a scientific research project in the sphere of precise agriculture, new data have been obtained about the condition of soils of the farm business Mezheninovskaya, with the total area of 522 hectares, where 406,1 hectares are cropland. A new electronic map of the territory was made, as well as schemes of fertilizer dressing and recommendations for households. The application of technologies of precise agriculture will contribute to cost cutting by means of fuel and material economy as well as increasing productivity, the quality and ecological characteristics of production.

One more project is connected with the development of a computer-based information service for monitoring and forecasting personnel demands of the economic sectors of the Tomsk region. The system will enable the calculating of labor force parameters and the system of professional education in Tomsk for an estimated period up to 20 years.

The Volgograd region, ranked 26th in 2014, today is showing confident readiness for practical implementation of innovative projects, despite the lack of professional personnel and not sufficient level of training. Regional innovation

forums can change the situation for the better and render real help in the development of innovative potential of the Volgograd region.

The purpose of the innovation system in Volgograd is to create an effective mechanism of innovative lift. It will help to take innovative activities from the stage of development of scientific research to competitive industries and finished products launch. The mechanism of innovative lift should be implemented step-by-step with the help of the following investment projects in the Volgograd region: industrial; tourism sector; extraction and processing minerals; agricultural sector; real estate development.

The Kurgan region ranked 29th in 2014 is the main natural resource of fertile soil, consequently, 39 per cent of the territory is exploited for agricultural purposes. The main branches of the innovative development are metal-fabricating and food industries. The facilities of the region produce buses, farm machinery, roadway construction equipment, woodworking machinery, chemical industry equipment, processing machinery for agricultural goods, which makes this region an attractive investment area. However, lack of access to finance and professional personnel is a key constraint on the growth of small and medium enterprises as well as further economic development in this region.

In our research we used a more visual and simple portfolio analysis tool, which is the matrix of the Boston Consulting Group [1] in order to rate competitiveness of the regions (Table 2, Table 3, Table 4).

BCG matrix for the Volgograd Region

	2005 D0	2013 D1	Growth rates %	Relative share (X)	EVA 2005, million rubles	EVA 2013, million rubles	growth rates % EVA (Y)
GRP	100	100					
Agricultural industry, hunt and forestry	9,3	10,3	1	3,04	19 307	62 431	323,36
Fishing industry	0,1	0,1	0	0	0	0	0
Mining operation	7,0	5,9	-1,1	0,61	13 820	35 761	258,76
Manufacturing	27,5	26,8	-0,7	2,02	54 060	162 441	300,48
Generation of electric power, gas and water	4,7	2,3	-2,4	0,76	12 600	13 941	110,64
Building activity	3,5	5,3	1,8	0,91	11 991	32 124	267,90
Wholesale and retail trade, automotive maintenance, household goods, private goods	15,2	15,3	0,1	0,94	32 924	92 737	281,66
Hotel and restaurant industry	0,7	0,8	0,1	0,90	1 626	4 849	298,21
Transport and communications	8,3	8,9	0,6	1,16	17 072	53 945	315,98
Financing activity	0,2	0,3	0,1	0,04	203	1 212	597,04
Real estate operation renting	10,3	7,6	-2,7	0,70	16 462	46 065	279,82
Government control and defense, Budgetary transfers	5,4	6,6	1,2	1,07	7 723	40 004	517,98
Education	2,8	3,9	1,1	1,46	5 487	23 639	430,82
Health care service/welfare services	4,0	4,6	0,6	1,36	7 520	27 882	370,77
Communal public services personal service	1,0	1,5	0,5	0,99	2 236	9 092	406,62

BCG matrix for the Tomsk Region

	2005 D0	2013 D1	Growth rates %	Relative share (X)	EVA 2005, million rubles	EVA 2013, million rubles	Growth rates % EVA (Y)
GRP	100	100					
Agricultural industry, hunt and forestry	4.0	3.67	-0,33	0,72	6 321	14 850	234,93
Fishing industry	0.1	0.03	-0,07	0,13	118	137	116,10
Mining operation	35.4	29.14	-6,26	1,99	56 435	117 320	207,88
Manufacturing	15.8	10.63	-5,17	0,53	25 278	42 771	169,20
Generation of electric power, gas and water	2.7	2.66	-0,04	0,58	4 357	10 709	245,78
Building activity	3.9	5.44	1,54	0,62	6 243	21 901	350,80
Wholesale and retail trade, automotive maintenance, household goods, private goods	9.7	9.58	-0,12	0,39	15 426	38 565	250
Hotel and restaurant industry	0.7	0.91	0,21	0,68	1 094	3 672	335,64
Transport and communications	9.9	9.98	0,08	0,86	15 744	40 183	255,23
Financing activity	0.1	0.20	0,2	0,03	49	816	1808,16
Real estate operation renting	7.7	12.14	4,34	0,75	12 399	48 881	394,23
Government control, Budgetary transfers	2.9	5.88	2,98	0,63	4 686	23 679	505,313
Education	3.5	4.66	1,16	1,16	5 586	18 747	335,61
Health care service welfare services	2.8	4.17	1,37	0,82	4 520	16 806	371,81
Communal public services personal service	0.8	0.87	0,07	0,38	1 323	3 509	265,23

BCG matrix for the Kurgan Region

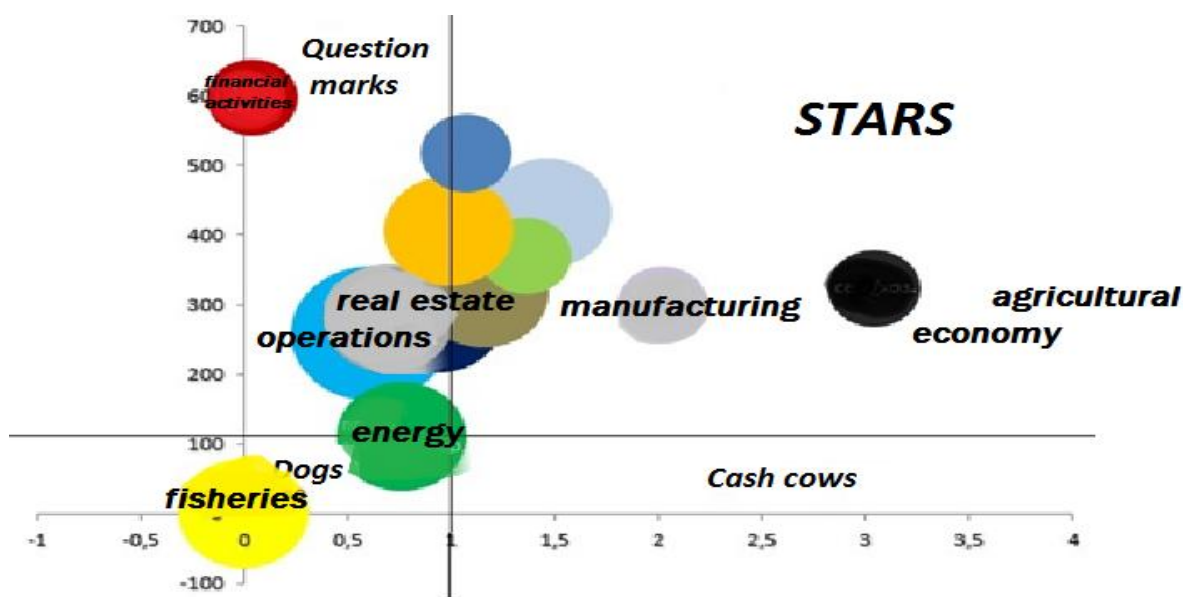
	2005 D0	2013 D1	Growth rates %	Relative share (X)	EVA 2005, million rubles	EVA 2013, million rubles	Growth rates % EVA (Y)
GRP	100	100					
Agricultural industry, hunt and forestry	14,7	10,6	-4,1	1,01	7 386	20 809	281,74
Fishing industry	0,1	0,1	0	0	0	0	0
Mining operation	0,4	1	0,6	0,02	251	1 321	520,07
Manufacturing	18,4	20,4	2	0,42	9 245	33 691	364,42
Generation of electric power, gas and water	4,7	5,7	1	0,53	2 362	9 744	412,53
Building activity	5,2	6,4	1,2	0,24	2 613	8 588	328,66
Wholesale and retail trade, automotive maintenance, household goods, private goods	14,3	13,1	-1,2	0,21	7 185	20 313	282,71
Hotel and restaurant industry	1,2	0,9	-0,3	0,34	603	1 817	301,33
Transport and communications	17,8	12,9	-4,9	0,48	8 944	22 295	249,27
Financing activity	0,1	0,4	0,3	0,02	0	495	0
Real estate operation renting	5,0	5,8	0,8	0,13	2 563	8 258	322,20
Government control Budgetary transfers	6,2	10,3	4,1	0,44	3 115	16 515	530,18
Education	5,4	4,8	-0,6	0,51	2 713	8 258	304,38
Health care service welfare services	5,5	6,6	1,1	0,54	2 764	11 065	400,32
Communal public services personal service	1,0	1,0	0	0,20	502	1 817	361,95

Having analyzed the Volgograd region using BCG matrix, we have received the following results (Fig. 1).

The business units or products that have the best market share and generate the most cash are considered **Stars**. They have the highest rates of market growth. However, most areas are located in the area of **Question marks**. This situation is very close to the **Dog**, which have low market share. They are consuming a lot of cash but are bringing little in return. Question marks, also known as misbehaved children, lose money.

Figure 1

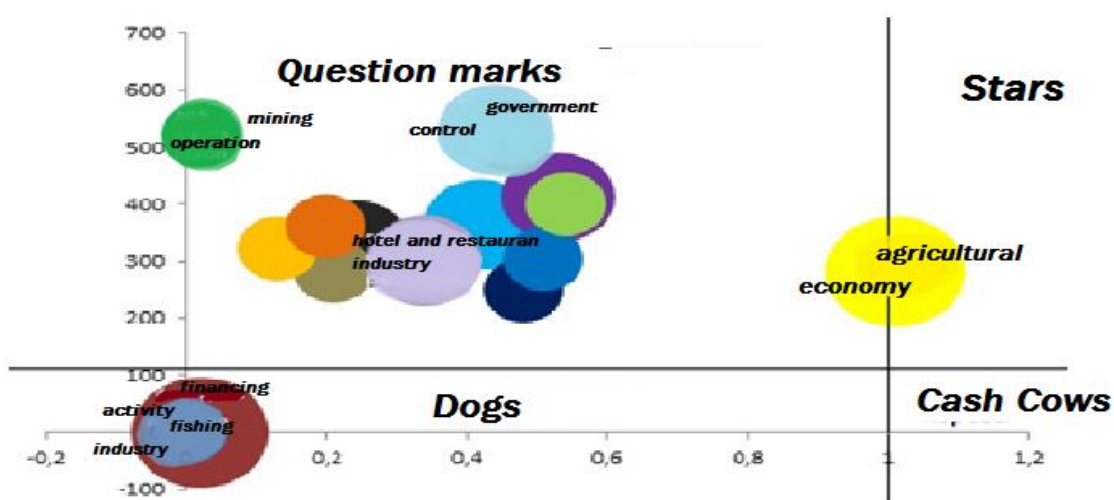
The BCG Growth-Share Matrix for the Volgograd region

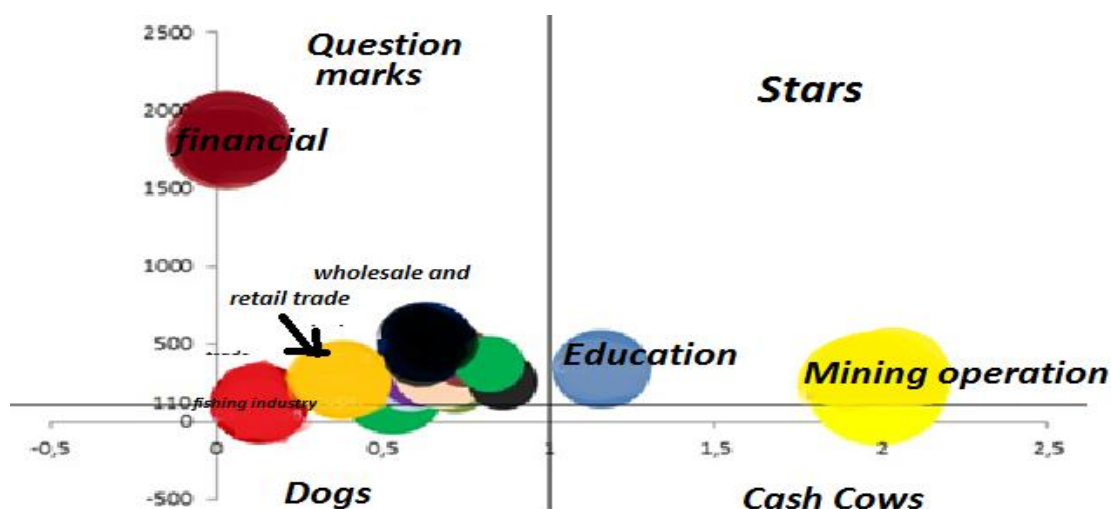
It is clear that the majority of economic activities are among Question marks and the Stars: agricultural economy, manufacturing, real estate operations, and energy. This matrix shows that the majority of sectors are in Question marks: mining operations, government control, catering industry for all the three regions (Figures 1, 2, 3). This matrix shows that the most favorable and conducive conditions are in the areas of mining operation and in education (they are located in the Stars). According to the BCG matrix, the worst situation is in the Tomsk region (Fig. 3).

Figure 2

The BCG Growth-Share Matrix for the Kurgan region

The BCG Growth-Share Matrix for the Tomsk region

However, the BCG matrix cannot be used for the accurate analysis to rate competitive regions because, as our research showed, this tool has some disadvantages:

- cannot access the importance of interdependencies between sectors of economy;
- uses only two factors in the analysis: relative share of GVA and rate of growth;
- does not work in the analysis of sectors with low level of competition;
- leaves out the qualitative characteristics of regions.

In order to determine the transformation processes in regional economic systems it is necessary to assess structural changes and structural differences in GRP (gross regional product). In many cases in order to study the structure of socio-economic processes it is necessary not only to determine the proportion of parts and identify a certain period of changes, but also give a summary of quantitative characteristics of structural changes over time or differences between the two homogeneous structures. The calculations are obtained using Riabtsev index [5] which has a rating scale for measuring the level of structural differences and the ability to obtain adequate estimates of any set of statistical data. Calculation of structural changes of regional competitiveness is done according to the following indices:

- Gatev index (d_{1i} and d_{0i} are comparable structural components)

$$K_d = \frac{(d_{1i} - d_{0i})^2}{d_{1i}^2 + d_{0i}^2}$$

- Szalai index (n - the number of structural grades)

$$I_c = \frac{\frac{(d_{1i} - d_{0i})^2}{(d_{1i} + d_{0i})^2}}{n}$$

• Ryabtsev index

$$I_R = \frac{(d_{1i} - d_{0i})^2}{(d_{1i} + d_{0i})^2}$$

The integral indices A. Szalai and K. Gatev [1] are widely used in the international analytical practice in order to estimate the significance of the structural differences in relative terms. These indicators can range from zero to one. The minimum value of zero indicators structural differences are indicative of the full identity of the compared structures, their equality to one corresponds to the maximum possible differences in the structure of the compared populations (Table 5).

Table 5

Structural differences of GRP 2005-2013

	Ryabtsev index	Gatev index	Szalai index
The Volgograd region	0,0606	0,08975	0,5376
The Tomsk region	0,1252	0,1757	0,21964
The Kurgan region	0,12011	0,16865	0,20964

The assessment of the significance of structural changes in regional economic systems of Russia was carried out based on Riabtsev index for a number of reasons:

- 1) the possibility of its application to any set of statistics;
- 2) graph rating scale of measuring significant structural differences.

From the point of view of the economic interpretation, Ryabtsev index provides means for estimating stability of the economic system (Table 6).

Table 6

The rating scale of measuring significant structural differences by Riabtsev index

<i>Exponent range</i>	<i>Measurement characteristics of structural changes</i>
before 0,030	Identity structures
0,031 – 0,070	Absolutely low level of structural changes
0,071 – 0,150	Low level of structural changes
0,151 – 0,300	Essential level of structural changes
0,301 – 0,500	Significant level of structural changes
0,501 – 0,700	Impressive level of structural changes
0,701 – 0,900	Opposite structure
0,901 over	Quite the opposite structure

Due to the rating scale of measuring significant structural differences by Riabtsev index the changes in the sectoral structure of GRP in the Volgograd region are absolutely low. The Kurgan region also has low level of structural changes. At the same time the most visible structural differences among these regions took place in the structure of GRP in the Tomsk region. The global financial crisis is the reason for low level structural changes in the Volgograd and Kurgan regions. Besides, the irrational investment policy negatively affects the economies of these regions.

The research showed that overall one of the key problems of the development of the economies of Russian regions and its competitive ability is the increased gap between the most and least competitive regions. On the basis of analysis and forecast it may be deduced that the Volgograd and the Kurgan regions are in a difficult position in terms of investment attractiveness, as well as the level of debt. However, the Tomsk region has high-level of investment attractiveness and further business development prospects. According to the analysis, there are further vectors of economic development:

1) change the policy of relations between the center and regions.

Success of regional policy could be seen in giving help to undeveloped areas which, due to given help, moved from the category of undeveloped and reached the status of developed region;

2) increase the motivation and the interest of potential investors (both domestic and foreign) in the development of the territories, create conditions for attracting investments primarily in the manufacturing sector.

Many of the regions are not ready for competition in the post-industrial global economy. In order to successfully compete and to build a flexible strategic infrastructure, regional organizations and the business sector need to understand the implications of changes in paradigms that occur in economic policy and strategy. The process of regional development, in the present conditions of market policies functioning, is perceived through the prism of the need for investment, production, employment, wages, profits, and consumption.

Bibliography

1. Danko T. Marketing management: a textbook for undergraduate and graduate. – M. : Urait, 2015. – 522 p.
2. Karelin M. G. Statistical analysis of diversification of the integration activity in Russian economy // the Young scientist. – 2013. – №. 10. – p. 377–379.
3. Zakharov V., Evstigneev T. V. Marketing issues and solutions: a textbook for students. – Moscow : KnoRus, 2011. – 303 p.

REGIONAL FEATURES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS ENTERPRISES

Yu. R. Karaseva
A. M. Shteinberg
M. N. Turetskov

Students
Plekhanov Russian University of Economics
Ivanovo branch, Russia

Summary. The article considers the major factors constraining development of small and medium business enterprises at the regional level; given are the factors constraining development of small and medium business enterprises at the municipal level; shown are some solutions of this problem.

Keywords: small and medium business; regional features; regional economy.

Small and medium business enterprises in market economy are the leading sectors defining rates of economic growth, structure and quality of the gross national product. The value of small and medium businesses in all developed countries reaches 60–70 % of GNP [3].

Support of small and medium business enterprises is one of priority problems of the state as such direction of development has a number of advantages in comparison with large production, namely: intensifies restructuring of economy, provides broad freedom of the market choice and additional workplaces, provides a fast economic return, quickly reacts to change of a consumer demand. Small and medium business helps to sate the market with goods and services, to overcome branch and territorial monopolism, to expand the competition.

Development of small and medium business both in medium-term, and in the long term, is one of the main conditions of increase of economic growth rates of the region. However in this context we shouldn't forget that there is a number of the factors constraining development of small and medium business enterprises at the municipal level. These factors can be divided into four groups [2]:

1) Organizational, connected with legal registration, opening of the bank account;

2) Material support: shortage of production rooms and equipment, low qualification of personnel; low legal security of activity;

3) Financial (investment) problems and problems of capitalization of individual liquidity savings: difficulties in legalization of the capital for registration of the enterprise, a problem of the starting capital formation, establishment of communications with suppliers;

4) Credit necessity.

Representatives of the enterprises distribute the importance of the problems as follows:

- incomplete knowledge of subjects of small and medium business on various questions of business activity;

- absence of businessmen's knowledge of management;

- insufficient level of social guarantees for employees of the enterprises and workers who are carrying out activity on the terms of civil hiring;
- insufficient involvement of municipal authorities in expansion of the sphere of small and medium business enterprises.

In our opinion the leading problem from all above-mentioned is insufficient involvement and participation of municipal authorities in expansion of the sphere of small and medium business.

According to the federal law of the Russian Federation of October 6, 2003 N 131-FZ "About the general principles of the organization of local government in the Russian Federation" municipalities have been authorized to develop and support small business [1, p. 3]. Therefore we consider that first of all it is necessary to develop the model of relationship of municipal authority and business. Today businessmen have numerous claims to local authorities which often take ambiguous and accurate position in questions of small and medium business. We suppose it is connected with the fact that in statistics of tax revenues small business entities are not clearly defined and it significantly complicates an opportunity to estimate receipts of taxes from small business. In this regard municipal authorities underestimate a role which is played by business in municipality; they can't "feel" it. As a result, it reduces incentives of the authorities on development of a complex of the actions directed to creating favorable conditions for development of small and medium business in the territory.

The budget of municipality on two thirds depends on grants of the regional and federal budget. It is natural that to municipal authorities, it is much more favorable "to build up" good relations with the regional center, than to stimulate small and medium business as the regional center is the main source of the municipal budget. We consider that it is necessary to reconsider the inter-budgetary relations. If development of small and medium business enterprises lies on municipalities, then it is necessary to interest them in it. It is offered to reconsider the taxation of subjects of business, namely to cancel payment of taxes in the local budget for the persons which were engaged in own business without assistance from municipal authorities.

For normal activity of business it is necessary to provide an optimum combination of interests of the state, consumers and subjects of business. And for this purpose it is necessary to enter the ordered and effective standard and legal base of small business which will stimulate development of business and to create favorable conditions for those who are ready to begin and continue the business. Dialogue of business and the authority, in our opinion, has to be not only favorable, but also productive. We have offered the following mechanisms of interaction of business and the authority:

- regular consultation of representatives of small and medium business about infrastructure and forms of the state support of businessmen;
- holding competitions on receiving the subsidies directed to support and development of small and medium business;

- providing the right of repayment of the rented buildings on favorable terms;

- re-evaluation of the budgetary relationship and system of the taxation for representatives of small and medium business.

Thus, development of small and medium business in municipality has to become one of the priority directions in collaboration of the federal authority, the authorities of territorial subjects of the Russian Federation, municipalities and business as small and medium business enterprises are the basis of municipalities.

Bibliography

1. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
2. Проблемы малого бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://business-shahty.ru/support/problems>. Дата обращения: 01.05.2016.
3. Проблемы развития малого бизнеса в России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ieay.ru>. Дата обращения: 02.05.2016.

VIII. THE ROLE OF THE STATE IN REGULATING THE ECONOMIC SPHERE

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ДОРОЖНАЯ КАРТА БИЗНЕСА 2020»

А. Т. Кожабаяева

*Докторант
Казахский гуманитарно-юридический
университет
г. Астана, Казахстан*

Summary: The article analyzes the implementation of the state program "business Road map – 2020", contributing to Kazakhstan's entrepreneurs to solve the most pressing problems affecting domestic businesses to grow and develop. The author of this explanation of the economic feasibility of Program implementation, including evaluation results from the position of cost - effectiveness. The work also clearly reflects the mechanisms and conditions to support private business in the framework of the program and recent statistics.

Keywords: management effectiveness, state governance, programme, business road map – 2020.

Для поддержки и развития бизнеса была разработана Программа Дорожная карта бизнеса 2020 в целях реализации послания Президента Республики Казахстана народу Казахстана «Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана» и Стратегического плана развития Казахстана до 2020 года. Программа является логическим продолжением реализации дорожных карт 2009 и 2010 годов, при этом акцент в нынешней программе смещается на пост кризисное развитие, сохранение действующих и создание новых постоянных рабочих мест. Кроме того, документ предполагает обеспечение устойчивого и сбалансированного роста регионального предпринимательства в несырьевых секторах экономики. Холдинг «Байтерек» и дочерние структуры осуществляют в рамках программы поддержку новых бизнес-инициатив, оздоровление предпринимательского сектора, снижение валютных рисков предпринимателей, усиление предпринимательского потенциала.

Программа «Дорожная карта бизнеса 2020» разработана для того, чтобы помочь казахстанским предпринимателям решить наиболее острые проблемы, мешающие отечественному бизнесу расти и развиваться. Это отсутствие стартового капитала у начинающих предпринимателей, высокие ставки по кредитам банков, высокие требования к залогам, а также недостаток знаний по ведению бизнеса у предпринимателей и ограниченный штат работников.

От состояния и уровня развития частного предпринимательства и, в первую очередь, малого и среднего предпринимательства, зависит обеспечение устойчивого экономического развития страны в целом. Именно этот сектор экономики имеет огромные потенциальные возможности для решения многих проблем, влияющих на экономический рост государства, таких как неразвитая конкуренция, неэффективное использование материальных и нематериальных ресурсов, зависимость внутреннего спроса от импорта, безработица, бедность и др.

Важна роль малого и среднего предпринимательства в диверсификации экономики. В условиях реализации ГПИИР будет формироваться все больше крупных производств, в рабочих процессах которых может быть задействовано множество субподрядчиков из числа субъектов малого и среднего предпринимательства. В селах, малых городах и моногородах субъекты частного предпринимательства должны задать новый импульс развития, работая в секторах, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса населения [1].

2010 год можно назвать пилотным годом, когда программа «Дорожная карта бизнеса 2020» только начала набирать обороты; [2] в 2011 году – наиболее интересным для предпринимателей был инструмент субсидирования; [3] в 2012 году – активизировалось гарантирование кредитов по программе, что стало ответом проблеме недостатка залогового обеспечения у малого и среднего бизнеса. [4]

2013 год стал годом повышения компетенции предпринимателей. Во всех регионах открылись Центры обслуживания предпринимателей, которые работают по принципу «одного окна» и предоставляют предпринимателям бесплатные консультации по всем видам государственных программ поддержки бизнеса, в частности:

- учебно-методическое обеспечение: обучение основам предпринимательства для стартапов и действующих бизнесменов всех отраслей;
- финансовые услуги: разъяснение существующих мер государственной поддержки в рамках государственных программ «Дорожная карта бизнеса 2020», «Производительность 2020», «Занятость 2020», помощь в выборе кредитных продуктов финансовых институтов;
- специализированные услуги: корпоративное управление, повышение эффективности бизнес процессов;
- услуги банков второго уровня;
- сервисные услуги по ведению бизнеса, включающие вопросы по ведению бухгалтерского, налогового, статистического учета, юридическим вопросам, по вопросам маркетинга и менеджмента;
- консультации НПП по вопросам защиты бизнеса
- консультации по Egov.kz
- консультации инвесторам [5].

Кроме того, в течение 2014–2015 годов по инициативе Президента Республики Казахстан из Национального фонда было выделено 200 млрд. тенге на финансирование малого и среднего предпринимательства обрабатывающей промышленности по ставке 6 %. В результате этих мер только в 2014 году предприятия обрабатывающей промышленности, участвующие в государственных программах, смогли привлечь на льготных условиях более 200 млрд тенге кредитов, из которых 53 % – за счет средств Национального фонда, 47% в рамках Единой программы «Дорожная карта бизнеса – 2020». Всего на начало 2015 года государственную финансовую поддержку получило более 20 тысяч предпринимателей. Еще более 250 тысяч действующих и потенциальных предпринимателей воспользовались государственными информационно-консультационными услугами в сфере ведения бизнеса [6].

Такая популярность государственной поддержки активизировала бизнес во всех отраслях, к примеру, в столице городе Астана был поддержан проект по выпуску магистральных пружин 7 модификаций в целях импортозамещения, а также удовлетворения спроса внутреннего рынка, с возможностью дальнейшего экспорта данного товара. Это является ярким примером развития малого бизнеса вокруг крупных предприятий, таких как АО «НК «КТЖ» и его дочерних компаний.

Активно растет сектор производства продуктов питания, поддержано 30 инвестиционных проектов в сфере производства молока и молочных изделий, колбасных изделий, макарон и круп, безалкогольных напитков, полуфабрикатов, хлебобулочных и кондитерских изделий. Все это способствует созданию условий для обеспечения продовольственной безопасности столицы [7].

Кроме того, с государственной поддержкой созданы новые предприятия в мебельной, легкой, металлургической промышленности, машиностроении, производстве резиновых и пластмассовых изделий, полиграфической продукции и других отраслях.

Также в Астане созданы не только новые предприятия, но и модернизированы действующие. К примеру, благодаря государственной поддержке нам удалось на 45 % обновить автобусные парки столицы и создать комфортабельные современные службы такси. Поддержаны инициативы частных автобусных парков о приобретении комфортабельных современных 250 единиц городских автобусов и 400 единиц городского такси [8].

Без внимания не осталась и частная сфера предоставления услуг образования и здравоохранения, так в рамках Программы модернизированы 20 дошкольных учреждений на 2500 мест, на приобретение и модернизацию современных медицинских оборудования поддержано 28 проектов в области офтальмологии, гинекологии, стоматологии, можно отметить лечебно-диагностический центр по реабилитации детей-инвалидов.[9]

В сфере предоставления услуг населению наблюдается такой же активный рост. В частности в рамках подготовки к ЭКСПО увеличиваем гостинично-ресторанный фонд города, в Астану привлекаем международные бренды, так в рамках Программы поддержали 41 проект в гостиничном бизнесе, номерной фонд увеличен на 1500 номеров, среди которых можно отметить такие гостиницы как Hilton Garden Inn Astana, Park Inn, Diplomat, Жеті Қазына и другие.

В прочих сферах услуг как обучение, фитнес услуги поддержано 15 проектов, открыт детско-юношеский спортивный центр по дзюдо.

Активное проведение индустриально-инновационной политики позволяет повысить устойчивость отечественной экономики и повысит благосостояние казахстанцев [10].

В конечном счете, малый и средний бизнес, как одна из конкретных форм проявления общественных отношений, способствует повышению не только материального и духовного потенциала общества, не только создает благоприятную почву для практической реализации способностей и талантов каждого индивида, но и ведет к единению нации, сохранению ее национального духа и национальной гордости.

Библиографический список

- 1 Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 октября 2010 года № 1111 «О внесении изменений и дополнений в постановления Правительства Республики Казахстан» от 13 апреля 2010 года № 301 и от 10 июня 2010 года № 556.
- 2 Постановление Правительства РК № 301 с изменениями от 01.12.2011 Об утверждении Программы «Дорожная карта бизнеса 2020», с изменениями и дополнениями от 01.12.2011 г.
- 3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010 года № 301 Об утверждении Программы «Дорожная карта бизнеса 2020» (с изменениями и дополнениями от 13.07.2012 г.)
- 4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 июня 2010 года № 556 О некоторых мерах по реализации Программы «Дорожная карта бизнеса 2020» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.01.2015 г.)
- 5 Правила гарантирования по кредитам в рамках направления – Поддержка новых бизнес – инициатив.
- 6 Стратегический план развития Казахстана до 2020 года разработан и утверждена постановлением Правительства РК от 13 апреля 2010 года № 301
- 7 Стратегический план развития Казахстана до 2020 года разработан и утверждена постановлением Правительства РК от 13 апреля 2010 года № 301
- 8 Типовое соглашение о сотрудничестве по гарантированию кредитов банков в рамках реализации первого направления Программы
- 9 <http://www.damu.kz>.
- 10 <http://egov.kz/>.
- 11 <http://www.dkb2020.kz/>

ABOUT SOME MEANS OF INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY

M. V. Abazova

*Candidate of economic sciences,
assistant professor*

Z. Sh. Bechelov

*candidate of historical sciences
associate professor
Kabardino-Balkarian state agrarian
university named after V. M. Kokov
Nalchik, Russia*

Summary. the investment crisis in an agricultural production is based on the incompleteness of market transformations, on the weak investment attractiveness of this sector and on extremely unhealthy financial position. For effective development of investment processes it is necessary to solve fundamental strategic management tasks of the agrarian sector of economy.

Keywords: investments; agriculture; state support.

Growth of investment process in agrarian sector of economy dictates the necessity of realization of consequent state policy on bringing in and use of investment resources. It is urged to stabilize the economic and financial situation of agricultural enterprises as a prerequisite for overcoming the crisis. Eventually it solves the problems of life-support of industries, development of new, technologically advanced productions, formation of effective economic units, creating new workplaces, first of all, in rural areas [1; 4].

The reasons of investment crisis in agricultural production are lied in the incompleteness of market transformations, in the weak investment attractiveness of this sector and in extremely unhealthy financial position [4].

Forming of pre-conditions to the macroeconomic financial stabilization (decline of budget deficit, percent rate and rate of inflation) is a necessary condition for the growth of investment activity. It is necessary to raise liquidity of agricultural production, revitalize its finances, reduce debts, and to increase the profitability of investments, operations of financial market, including state promissory borrowings.

It is also very important the formation of development programs on enterprises, promoting the revival of investment and financial activity of agribusiness. Creation of favourable investment climate with the support on market mechanisms allows to solve this task, if to provide active support of the state. The main directions of state economic policy in the sphere of investment activity in the agricultural sector are:

- stimulation of internal solvent demand on domestic agricultural production;
- state assistance of institutional transformations, including development of market mechanisms and effective transformation of savings in investment;

- activation of state support of investment activity and stimulation of inflow of real investments in regional agro-industrial production;
- set of system-wide measures to promote regional financial recovery of agricultural production, reduce risks, strengthening the regulatory framework and ensure the safety of investment activity of private enterprises in agricultural sector [3; 4].

It is necessary to consider the following factors while ranking regions:

- not only an existent level of socio-economic development but also starting terms of included in a market economy, defining opportunities and rates of adaptation to the market environment;
- the objective regional prerequisites (geopolitical position, resource potential, transport development, etc.) which are accelerating or slowing down this process.

In our opinion for effective development of investment processes, it is necessary to solve three fundamental strategic tasks in the managerial sphere of the agrarian sector of economy:

1. Liquidation of deep structural deformations causing decrease of investment activity, levelling the negative consequences of adverse starting conditions of occurrence in the market economy of regions and subjects-agrarians.

2. Prevention of destruction of existing productive, scientific and technical potential in agriculture because of sharp reduction of investment at critical level of depreciation of fixed assets that substantially limits possibilities for economic revitalization.

3. Perfection of regulatory investment mechanism for stimulation of long-term investments of financial resources into agro-industrial production [1; 4].

First of all investment resources have to be directed to the development of those agricultural enterprises in which relative revival of investment motivations were outlined. It is very important that reliable information about business activity creates prerequisites for attraction of both private and foreign capital because it is not so required not so much considerable capital expenditure, as restoration of the lost economic communications between traditionally adjacent enterprises.

Simultaneously with the development of annual investment program, it is expedient to set the State order for production and supplying of major investment resources to ensure its full implementation. The agro-industrial enterprises which have received such orders, should realize production on fixed prices, and the State guarantees it credit exemptions, budgetary funds on compensation of difference in prices and other forms of the state support [2; 4].

To revitalize and improve overall efficiency and investment activities, we suggest to carry out a number of measures:

- postponement of payment of income taxes as a result of investing resource-saving technologies;

- preferential taxation of income received in the result of completion of construction and commissioning at full power construction in progress which was acquired from other companies and located in depressed areas;

- liberation of agricultural enterprises creating new workplaces as a result of investing, from all taxes into local budgets within two years from the moment of filling opened vacancies;

- distribution of action of investment tax credit on agro-industrial enterprises, introducing advanced technologies, contributing to the increase in output, increase its quality, competitiveness, improving the use of existing production capacity [4].

Bibliography

1. Abazova M. V., Bechelov Z. Sh. Means of increasing the investment attractiveness of agrarian sector of economy // Modern economy success. № 2. Belgorod, 2016.
2. Абазова М. В. О государственном управлении АПК региона // Материалы международной научно-практической Интернет-конференции «Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования», с. Солёное Займище, Астраханская область. 2016.
3. Бечелов З. Ш. К вопросу становления и развития региональной сельхозкооперации // Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции «Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования», с. Солёное Займище, Астраханская область. 2016.
4. Чайникова Л. Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона : монография. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008.

IX. FEATURES OF INNOVATION IN THE ECONOMIC AND ADMINISTRATIVE SPHERES

ВОПРОСЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Л. Ф. Махмудова

*Кандидат экономических наук, доцент
Сумгаитский государственный
университет
г. Сумгаит, Азербайджан*

Summary. In the article was study the problem of intensification of innovation activities in Azerbaijan. We analyze the condition of innovation activity in Azerbaijan. It justifies the necessity for intensification innovatization national economy. Proposals to accelerate the development of innovative scope in the country.

Keywords: Azerbaijan; intensification; the national economy; innovation; innovation activity.

В современных условиях национальная экономика особо нуждается в интенсивном применении инновационных функций и активизации инновационной деятельности. Прежде всего, постсоветской республике необходимо сформировать полноценную инновационную политику государства и создать первоначальную материально-техническую базу, инфраструктуру и в том числе, законодательную основу инновационной деятельности. Азербайджанская Республика, как и другие республики, бывшего СССР, за последние 25 лет проводила основные этапы и фазы экономических реформ, и страна практически сформировала свою модель экономического развития. Однако проблемы организации и реализации масштабной инновационной деятельности в стране ещё не реализованы и в этой сфере имеются достаточные проблемы:

- республика нуждается в совершенствованной законодательной базе и правовой основе по развитию инновационной деятельности в условиях рыночных отношений и ускорения глобализации;

- необходимо разработать и осуществить крупные инновационные проекты наряду с развитием нефтегазовой отрасли;

- в стране требуется создание конкурентоспособных инновационных отраслей национальной экономики и крупных сильных инновационных предприятий, компаний, фирмы и т. д.

Следует подчеркнуть, что вопросы создания полноценной и мощной инфраструктурной базы инновационной деятельности в Азербайджане находятся на начальной стадии. Профессор Ф. Касумов отмечает, что учитывая актуальность инноваций для достижения социально-экономической

целей, вопросы активизации инновационной деятельности определены как один из приоритетов Азербайджанской Республики. Формирование и реализация инновационной политики предусматривает создание системы, способствующей развитию научно-технического потенциала республики, продвижению результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в реальном секторе экономики и послужит рычагом всестороннего и стабильного роста экономики страны [5]. На самом деле реальная ситуация в развитии инновационной деятельности в Азербайджане, как мы отметили ранее, находится в начальной стадии и пока слабо обновляются основные фонды производства и промышленности, отмечен низкий объём инновационной продукции по уровню новшества в промышленных предприятиях Азербайджана в последние годы. Так, за 2013–2014 годы обновление основных фондов промышленности страны соответственно составили 12,6 % и 14,5 %, при этом в одной из главных нефтегазовых секторов промышленности страны – в химической промышленности, аналогичные показатели соответственно составили – 1,1 % и 1,4 %. Объём основательно изменившейся или вновь внедрённой инновационной продукции в Азербайджане, по итогам 2014 года, составил на уровне лишь – 16,8 млн. долл. США и объём усовершенствованной инновационной продукции 13,3 млн. долл. США [2]. Как видно, требуется серьёзные мероприятия и определения долгосрочных стратегических задач по ускорению инновационной деятельности в стране, и в первую очередь, в ближайшей перспективе необходимо расширить перечень инновационной продукции и активизировать работу инновационных предприятий, в целом интенсифицировать применение инновационных функций во всех сферах национальной экономики и общества.

Отметим, что вопросы развития инновационной деятельности обуславливают комплексный подход и прежде всего, совместную деятельность учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, инновационных компаний и предприятий. Профессор Р. Джабиев отмечает, что необходимо усилить государственную поддержку наукоёмких технологий и создание благоприятных условий для учёных и научных коллективов, способных обеспечить масштабное освоение прогрессивных технологий и наукоёмких производств. Важным вопросом является создание благоприятных условий для инновационного развития в регионах Азербайджана и использование опыта ведущих стран по созданию и совершенствованию инновационной инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [4]. Действительно, расширение влияний глобальных элементов и трансформации мирохозяйственных связей требуют коренного обновления и совершенствования развития основных секторов национальной экономики, с учётом полноценного развития сферы науки, техники и образования. Исследователь А. Гусейнова подчеркивает, что в контексте вхождения Азер-

байджана в мировую экономики, проблемы инноватизации и конкурентоспособности нашей системы обуславливают необходимость понять и адаптировать критерии мирового рынка и процесса глобализации. Ведь для современного мира характерно формирование международных инновационных сетей, совместных научно-технических исследований и развитие разных стран и корпораций. В этих условиях научные организации являются субъектом не только научно-исследовательской, но инновационной деятельности, их роль в процессе создания и использования новых знаний в современных условиях должна возрастать [3]. Дело в том, что аналогичный комплексный подход может создать более прочную основу по интенсификации инновационной деятельности и применению продуктивных инновационных функций в практических процессах, особенно в производственных циклах. Исследователь Ш. Алиев отмечает, что в инновационной сфере Азербайджана необходимо формировать более действенные и эффективные формы инновационного механизма, с разработкой оптимальной инновационной политики государства, созданием плодотворной управленческой структурой, организацией инновационных предприятий, которые могли бы осуществить наукоёмкие и капиталоемкие инновационные проекты по ускорению применения инновационных функций во всех сферах национальной экономики [1]. Азербайджан для этого имеет достаточный ресурсный потенциал, финансовые и трудовые ресурсы, интеллект и в том числе благоприятные условия для развития инновационной деятельности с привлечением ведущих иностранных компаний и инвесторов. Однако для этого необходимо ускорить переход экономики страны на инновационной основе, повышение научно-технического и промышленного потенциала, расширение инновационной сферы и активизации применения инновационных механизмов. Кроме того, необходимо усилить процессы применения новейших технологий и современных подходов по активизации инновационной деятельности, с учётом существующих экономических реалий и тенденций, с определением максимального эффективного пути развития инноваций и реализации инновационных функций. В целом, для интенсификации инновационной деятельности в Азербайджане необходимо осуществить следующее:

- требуется формирование оптимальной инновационной политики Азербайджанской Республики, адекватно модели экономического развития страны в условиях глобализации;

- ускорить создание работоспособной системы управления, в контексте опыта мировых стран по организации и развитию инновационной деятельности;

- расширить создание и функционирование конкурентоспособных инновационных предприятий, инновационной зоны, с усилением совместной деятельности учебных заведений, научно-исследовательских организаций и инновационных компаний, фирм и т. д.

Библиографический список

1. Алиев Ш. Т. Важнейшие детерминанты устойчивого развития экономики Азербайджана. – Баку : Элм, 2010. – 196 с.
2. Государственный Статистический Комитет Азербайджанской Республики. URL:<http://www.stat.gov.az>.
3. Гусейнова А. Д. Состояние и проблемы развития научных организаций Азербайджана // Формування ринкових відносин в Україні. – № 11 (138). – 2012.
4. Джабиев Р. Развитие инновационной сферы – одно из приоритетных направлений государственной политики Азербайджана. URL:<http://www.1news.az>.
5. Касумов Ф. Г., Гусейнова А.Д. . Механизмы управления инновационным потенциалом Азербайджана. URL:<http://www.innovasiya.az>.

ВНЕДРЕНИЕ SMART-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА ГОРОДА МОСКВЫ

С. В. Мхитарян
Ж. Б. Мусатова
Н. В. Комлева
П. Ю. Невоструев

Доктор экономических наук, профессор
кандидат экономических наук, доцент
кандидат экономических наук, доцент
кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
г. Москва, Россия

Summary. The article is devoted to the problems and peculiarities of implementation of smart-technologies to the public transport system of Moscow. According to the experts' views Moscow is considering as a data-driven city or a smart-city. The article observes some special features of the city's transport decisions and some aspects of passengers' attitude to these innovations.

Keywords: smart-технологии; общественный транспорт; smart-города.

Жизнь современного города стремительно видоизменяется под влиянием технологического прогресса, особенно в сфере информационных технологий. С течением времени технологические новшества становятся все более доступными, что приводит к росту функциональности и удобств в современном городе. И это является абсолютно необходимым условием для сбалансированного развития мегаполиса, где число жителей постоянно увеличивается. Рост численности населения, увеличение площади городской застройки будет априорно создавать неудобства для текущих жителей города, снижая воспринимаемое качество жизни. Однако с учетом продолжающегося тренда урбанизации населения рост численности городского населения неизбежен. Единственной возможностью для поддержания комфорта для горожан, а также привлечения новых жителей, которые могут обеспечить инновационное развитие города, обладающих предприни-

матерским потенциалом, в том числе представителей креативного класса, является создание удобств нового типа, основанных на использовании smart-технологий, которые нивелируют проблемы высокой численности населения. Smart – это свойство объекта, характеризующее интеграцию в данном объекте двух или более элементов, ранее не соединяемых, которая осуществляется с использованием Интернет [2]. Крупные города по всему миру конкурируют за привлечение наиболее перспективного населения, в особенности за счет разработки и реализации концепций и стратегий smart-городов, и делая большой акцент на развитие транспортной системы и электронного правительства.

Понятие smart-city до сих пор является дискуссионным с точки зрения выработки строгих его критериев, поэтому ряд городов претендует на это название без объективных подтверждений [4; 5]. Следующее определение smart-city: когда инвестиции в человеческий и социальный капитал, а также традиционную (транспорт) и современную (информационную) инфраструктуру являются источником устойчивого экономического роста и высокого качества жизни, мудрого управления природными ресурсами через управление на основе широкого участия [3] является комплексным с точки зрения понимания целей, необходимых ресурсов и подходов к управлению.

С точки зрения удовлетворенности жителей, а также сфер управления для городских властей концепция smart-города практически реализуется в следующих сферах: транспорт, государственные услуги, здравоохранение, мониторинг состояния и охрана окружающей среды, безопасность и вовлечение жителей в принятие решений по вопросам городской жизни. Транспорт является той городской функцией, которой большинство горожан пользуется практически на ежедневной основе. В то время как к услугам учреждений здравоохранения и государственным услугам горожане прибегают с разной интенсивностью в зависимости от состояния здоровья и спецификой жизненных ситуаций.

Агентство “PwC” [6] опубликовало отчет о городах, управляемых данными (data-driven cities), в котором были определены 5 городов мира-лидеров по применению smart-технологий на основе следующих критериев: уровень внедрения технологических решений в сферах муниципального управления, готовность городской среды к внедрению решений на основе данных, количество упоминаний технологических решений в официальных пресс-релизах городов, количество упоминаний городов в научных статьях технологической тематики, а в специализированных медиа технологической тематики. По результатам исследования Москва вошла в пятерку лидеров наряду с Нью-Йорком, Лондоном, Барселоной и Сиднеем. Москва является одним из мировых лидеров по внедрению решений, основанных на данных, особенно в сфере управления транспортом, безопасностью и здравоохранения.

Говоря о наиболее успешных решениях в сфере управления транспортом, нужно отметить внедрение интегрированной системы оплаты проезда в городском транспорте с помощью электронной платежной карты «Тройка», использование которой позволяет получить подробную информацию о передвижении горожан. По данным «РwС» [6] 47 % поездок в метро и 54 % поездок в наземном транспорте оплачивается картой «Тройка». Накопленный опыт использования информации, получаемой по мониторингу передвижений граждан позволил определить приоритеты развития транспортной сети, создания новых маршрутов общественного транспорта. В городе также внедрена умная парковка, которая анализирует загруженность парковой и информирует об этом водителей. Общественный транспорт оснащен GPS, что позволило создать мобильные приложения, которые помогают горожанам узнать время ожидания необходимого транспорта. Сегодня особое внимание должно уделяться созданию мобильных приложений для смартфонов и других мобильных устройств, мобильные приложения позволяют детально изучать поведение потребителей и планировать соответствующие мероприятия для лучшего удовлетворения потребностей потребителей [1]. Наиболее распространённым мобильным приложением в Москве является Яндекс.Транспорт, количество пользователей которого по экспертным оценкам составляет примерно 4.2 миллиона пользователей, только за июль 2016 года количество скачиваний приложения составило 218 тысяч. Существуют и несколько других приложений, но количество их скачиваний не превышает 150 000. С начала внедрения smart-технологий в общественном транспорте в Москве (с 2014 года) поведение пользователей транспорта начало меняться. И городские власти стимулируют пассажиров делать это все более активно, в частности появляются новые современные возможности для оплаты проезда и этими же картами можно оплачивать проход и в некоторые другие городские учреждения, например, в Зоопарк или Планетарий.

Smart-технологии могут быть использованы для решения четырех типов проблем (задач) пользователей: получение информации (о времени прибытия транспортного средства на остановку и т. д.), оптимизация (построение кратчайшего маршрута в необходимый пункт назначения), совершение действия (оплата проезда) и обсуждения опыта использования транспортных услуг (обратная связь, отзывы, рейтинги). Разные типы задач предполагают разный уровень активности и вовлеченности пользователя, а также требуют разного уровня подготовленности. Так, получение информации и решение задач оптимизации требуют меньше активности от пользователей, чем совершение действий и обсуждения, поэтому логично предположить, что два первых типа задач являются более распространенными при использовании smart-технологий пользователями. Однако быстрый рост проникновения smart-технологий в повседневную жизнь пассажиров позволяет сделать предположение о том, что постепенно подготовлен-

ность горожан будет расти и использование мобильных приложений и разнообразных умных возможностей по оплате проезда также будет увеличиваться. Это позволит городским властям получать все более точную и полную информацию о пассажирском трафике и принимать все более обоснованные решения по развитию транспортной системы города.

Библиографический список

1. Скоробогатых И. И., Мусатова Ж. Б. СМАРТ-маркетинг: технологии, инструменты, оценка эффективности // Казанский экономический вестник. – 2015. – №5(19). – С. 92–96.
2. Тихомирова Н. В. Глобальная стратегия развития smart-общества. Smart education. Проект по развитию концепции Smart в образовании [Электронный ресурс] – URL:<http://smartmesi.blogspot.ru/2012/03/smart-smart.html>
3. Caragliu A., Del Bo C., & Nijkamp P. Smart Cities in Europe. Serie Research Memoranda 0048 (VU University Amsterdam, Faculty of Economics, Business Administration and Econometrics, 2009.
4. Hollands R. G. Will the smart city please stand up? City, 12(3), 3030-320, 2008. <http://dx.doi.org/10.1080/13604810802479126>
5. Nam T., Pardo T. Smart City as Urban Innovation: Focusing in Management, Policy and Context. 5th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance, Tallin, Estonia, 2011. – P. 185–194.
6. PwC. Города, управляемые данными. URL: http://www.pwc.ru/ru/government-and-public-sector/assets/ddc_rus.pdf

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Р. А. Петросян
А. Б. Карапетян

*Кандидат химических наук, доцент
студент
Государственный экономический
университет Армении
г. Ереван, Армения*

Summary. A whole spectrum of issues of modern innovative activity, its methodological and technological support has been considered in this article. The necessity of innovative activation in environmental protection and environmental economics as well as innovative priorities structuring has been actualized.

Keywords: innovation; innovative activity in economy and ecology; innovative priorities.

За последние годы резко возрос научный интерес к инновационной деятельности, ориентированной на научно-технический прорыв в различных секторах экономики. Современные концептуальные разработки по вопросам институционализма в инновационной индустрии все более склонны к актуализации технологических аспектов инновационной деятельно-

сти. Подобное видение проблем оправдано и тактически верно в экономике природопользования, где экологическая инновация пока далека от технологической самодостаточности.

Основные положения современной стратегии «инновационного модернизма» создали новые предпосылки для перехода к экономике инновационного типа. В условиях рыночного ведения хозяйства классифицированы маркетинговые, организационные, технологические и экологические инновации [1]. При всей привлекательности подобной дифференциации инновационных направлений и актуализации приоритетов инновационного менеджмента недостаточно убедителен выбор факторов их функционального спектра. Это актуально прежде всего в контексте оценки конечного результата технологических инноваций, например, в сфере охраны окружающей среды и экономики природопользования. Так, вполне очевидно, что экологическая инновация в перерабатывающем секторе недропользования невозможна без технологической инновации, точнее синергизма инноваций, который будучи использованным в организационной инновации, способен обеспечить маркетинговую инновацию. Отсюда и исходит симбиотический характер инноваций.

Проявлением подобной трактовки является понятие «инновационно-технологическая продукция», которая акцентирована в стратегии «зелёной» экономики и «зелёного» роста, направленного на экономию всех видов ресурсов, обеспечение общественного благополучия и экологической безопасности. Следовательно, современная классификация инноваций в определенной степени условна и только грамотная организация и управление инновационными преобразованиями способно привести к решению ключевых проблем экономики природопользования.

В этом плане стратегически важно решение проблем инновационного менеджмента в системе управления природными ресурсами и профилактики социально-экономических, экологических кризисов ресурсопользования, обеспечения эколого-экономической безопасности [2]. В урегулировании этих вопросов особая роль должна быть отведена законодательно-правовому упорядочению эколого-экономических связей между ресурсодобывающими и перерабатывающими предприятиями и учёту общественного резонанса на экологический имидж действующих субъектов хозяйствования по показателям движения природно-ресурсной ренты её налогообложения.

Именно с этой позиции целесообразно учитывать фактор негативных экологических последствий при формировании инновационного имиджа предприятий. Представляется также, что результативность экологических инноваций может быть повышена только в том случае, если любая финансовая акция гарантирует инновационную активность. По сути это императивный критерий, который, по-нашему мнению, целесообразно внедрить в современную практику экологической экспертизы проектов, программ и

стратегических документов в сфере экономики природопользования. Следует указать, что в методологии процедуры ОВОС подобные оценочные критерии в Армении практически не используются, либо они не стандартизированы.

Представляется, что недооценка экологических рисков, ущербов и опасностей в экономике природопользования Армении может привести к падению экологического качества принятых экономических решений. На данном этапе перехода к инновационной экономике необходимо прежде всего пересмотреть ее методологический базис, инструментарий и институциональный механизм управления инновационной деятельностью. При таком видении проблемы и стратегии инновационную деятельность можно интерпретировать как совокупность научно-технических, производственных, коммерческих мероприятий, которые способны обеспечить использование прогрессивных по качеству и безопасности технологий и изделий. Следовательно обобщённый эффект инновационной деятельности в охране природной среды и природных ресурсов – это повышение экологичности и экологической безопасности любого вида экономической и иных видов деятельности. Здесь весьма привлекательна процедура и методология ОВОС и экологической экспертизы, а также экологического аудита.

С позиции соответствия требованиям экологичности новые технологии должны быть конкурентоспособными с учётом экологических требований, направленных на:

- ✓ усиление роли экологического аудита-включение экологических в отчетные финансовые показатели,
- ✓ обеспечение конкурентоспособности новых технологий,
- ✓ расширение практики экологической сертификации с учётом требований экологичности,
- ✓ совершенствование системы экологического мониторинга,
- ✓ повышение экологической культуры предпринимателей.

В настоящее время инновации стали одним из наиболее позитивных факторов достижения стратегических целей предприятий (фактор инновационного имиджа), который успешно применяется, например, в онлайн-службе экологического туризма и экологического путешествия, как составляющих экологической коммерции [3]. Инновации в социально-экономической сфере должны основываться на разумном сочетании экстенсивных и интенсивных процессов экономического роста посредством совершенствования технологии производства экологически приемлемого, безопасного и экономически обоснованного использования ресурсов. Во всем этом ключевым ресурсом является человеческий капитал, а само экономическое развитие должно быть ориентировано на обеспечение его расширенного воспроизводства. Более того, качество человеческого капитала во многом определяется уровнем развития образования и нации.

Правильно осознавая роль инновационной деятельности в обеспечении экономического благосостояния, решении экологических и социальных проблем, Армения активно вошла в эту сферу передовой инновационной практики, следуя опыту ЕЭК ООН. В связи с этим в республике был реализован консультативный проект, нацеленный на стимулирование инноваций и повышение действенности мер государственной политики. В результате был подготовлен обзор инновационного развития Республики Армения с участием авторской группы, включавшей в себя представителей Секретариата ЕЭК ООН, международных и национальных экспертов (2013 г.) [4].

Обзор оказался достаточно результативным в плане коррекции векторов национальной политики в сфере инновационной деятельности. По мнению экспертов рекомендации, разработанные в ходе оценки инновационной деятельности в Армении, могут значительно повысить эффективность национальной инновационной системы и укрепить инновационный потенциал страны. Они направлены на:

- ✓ Расширение понятия инноваций, включая нетехнологические аспекты.
- ✓ Развитие составляющих национальной инновационной системы и взаимосвязей между ними.
- ✓ Укрепление связи между наукой и производством.
- ✓ Упорядочение структур управления инновационной деятельностью.
- ✓ Обеспечение соответствия национальным приоритетам всех программ поддержки, реализуемых совместно с донорами.
- ✓ Стимулирование инновационной деятельности в частном секторе.
- ✓ Укрепление прикладных НИОКР и коммерциализации результатов работ.
- ✓ Совершенствование статистической системы и внедрение устойчивых методов оценки политики.
- ✓ Релевантность знаний и их более широкое распространение.
- ✓ Эффективное распределение ресурсов на цели НИОКР.
- ✓ Интеграцию политики в области прямых иностранных инвестиций и инновационной политики.
- ✓ Укрепление хозяйственной самостоятельности высших учебных заведений.
- ✓ Обеспечение более качественной информации о предпринимательстве и определение стратегических направлений его поддержки.
- ✓ Использование потенциала армянской диаспоры.
- ✓ Укрепление и поддержку потенциала торговли.
- ✓ Интернализацию образования.
- ✓ Международную кооперацию в области исследований и инноваций.

Надо признать, что сами рекомендации достаточно убедительны в том плане, что многие из них очередной раз подтверждают приоритетность

реализации концепции активации инновационной деятельности, которая должна быть ориентирована прежде всего на

- ✓ поддержание стабильности, устойчивости и воспроизводства интеллектуального потенциала страны,
- ✓ переориентацию векторов устойчивого развития в «зелёную» экономику,
- ✓ создание релевантных центров управления и координации инновационной деятельности,
- ✓ готовность государства постоянно содействовать укреплению финансовой базы инноваций,
- ✓ трансформацию научно-конструкторской деятельности в вузовскую инновационную деятельность и внедрение инструментария заинтересованности/поощрения студентов в результатах учёбы и научной деятельности,
- ✓ усиление заинтересованности творческой/талантливой молодёжи армянской диаспоры к научному кооперированию в инновационных подвижках,
- ✓ содействие правильному восприятию понятия «инновация» у творческой студенческой молодёжи, а не ограничиваться только «сверхидеями» развития ИТ,
- ✓ пересмотр концепции научных приоритетов в сфере инноваций и внедрение в вузах самостоятельной системы финансирования инновационной деятельности, повышение рейтинга преподавателей вузов на основе чётких критериев оценки их участия в стимулировании научно-инновационной активности.

Безусловно подобная раскладка факторов упирается в финансовую состоятельность инновационных структур. Однако это не исключает заинтересованность коммерческих, предпринимательских и даже олигархических структур в притоке инновационно-ориентированной молодёжи в различные сектора экономики, экологии и бизнеса. Следовательно, в решении этих проблем важен выбор приоритетов инновационной политики государства. Так в рамках модели развития «зелёной» экономики весьма перспективен законопроект «Об инвестиционной программе по переработке производственных отходов, накопившихся в хвостохранилищах Вохчи, Пхрут, Арцваник, а также в результате деятельности ЗАО «Зангезурский медно-молибденовый комбинат», одобренный Правительством РА, 7 мая 2015 г.

Инвестор ООО «Алётик» намерен извлекать из отходов металлы, из отработанной породы производить неметаллическую продукцию, в том числе композитные материалы, а из них – противорадиационные сети. В результате переработки планируется высвободить 400–500 га сельскохозяйственных земель. Объём инвестиции оценивается в 237.5 млн. американских долларов. Планируется создать около одной тысячи постоянных и пятисот

временных рабочих мест. Проект имеет явно выраженную технологическую, точнее эколого-технологическую направленность с обладающими социальным и ресурсосберегающим эффектами «рисайклинга». Более того, проект по совокупности технологических новаций проект достаточно амбициозен. В связи с этим используемые технологии в обязательном порядке должны пройти стадию экологической экспертизы по показателям риска, ущербов и опасностей.

Экономическая целесообразность проекта не вызывает сомнений, так как недропользование является промоторной сферой экономического развития Армении. Около 90 % природопользовательских платежей исходят из сферы недропользования. Однако настораживающим является скопление значительных количеств отходов, низкий уровень вторичного ресурсопользования и обезвреживания вредных отходов (таблица 1):

Таблица 1

Динамика образования использования и обезвреживания промышленных отходов в Армении (2007–2014 гг.):*

Показат	Годы							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП, млрд. драм	3149.3	3568.2	3141.6	3501.6	3777.9	3997.9	4266.8	4843.2
Образование промышленных отходов, тыс. тонн	13346.0	11455.4	14766.1	23307.8	27608.9	39030.9	49332.1	46511.9
Использование промышленных отходов, тыс. тонн	2.5	2.3	2.4	159.9	134	9.1	5.3	9.1
Обезвреживание промышленных отходов, тыс. тонн	2.5	1.4	0.4	0.3	0.017	0.16	4.3	8.7
Природоохранные затраты, % от ВВП	0.12	0.10	0.09	0.13	0.17	0.18	0.11	0.10
Экспертиза проектов недропользования, шт.	47	57	34	38	42	55	50	33

*Статистические ежегодники Армении. Ереван 2007–2014 гг.

Программа действий основана на учете совокупности следующих инновационных факторов, позволяющих повысить эколого-экономическую эффективность рассматриваемого проекта:

- экологическая целесообразность
- экономическая выгода
- повышение уровня общественного благосостояния
- синергизм технологических новаций

Библиографический список

1. Михайлов К. Л., Михайлова Г. В. Экологические приоритеты инновационного развития региональной экономики//Экономика природопользования. – М., 2015. – № 5. – С. 16–18.
2. Алгоритм инновационного менеджмента по выявлению и профилактике кризисов ресурсопользования локальных территорий. –Ярославль, 2003. – С. 5–13.
3. Шуклина З. М., Карлина М. М. Инновационный имидж предприятий сферы туристических услуг. Новые подходы в экономике и управлении : материалы III международной научно-практической конференции. – Прага, 2013. – С. 28–30.
4. Европейская Экономическая Комиссия ООН. Обзор инновационного развития Республики Армения. ООН. – Нью-Йорк и Женева, 2014. – 166 с.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

А. М. Чайковский

*Аспирант
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия*

Summary. The article describes the main issues related to innovation and development of modern innovative activity in industrial enterprises. The focus is on management of innovation projects. Examines the importance of methods of management of innovative projects, as well as the need for an integrated approach.

Keywords: innovations; innovative project; methods of management; innovative activity.

На современном этапе развития российской экономики существует острая потребность в стимулировании инновационной деятельности промышленных предприятий.

Сегодня в промышленной отрасли имеются определенные предпосылки для совершенствования старых и разработке новых технологий, научно-технических исследований с целью модернизации отрасли. Однако, существенным условием успешного функционирования промышленных предприятий в усиливающейся конкурентной среде выступает эффективная инновационная политика, основывающаяся на научно-техническом и ресурсном потенциале и собственных финансовых ресурсах. Поэтому не-

обходимыми в сложившейся в экономике ситуации являются процессы, требующие принятия большого количества инновационных решений.

Современное развитие российской экономики напрямую связано с инновационной деятельностью промышленных предприятий, поскольку именно она сейчас выступает необходимым звеном эффективного и устойчивого их функционирования. Однако, направления развития современной инновационной деятельности российской экономики, как показывают последние события, еще далеки от тенденций мировой системы хозяйствования.

Поскольку инновации часто смешивают с другими понятиями, отсутствует конкретная формулировка данного понятия. Сегодня, инновацию можно представить в виде результата инвестирования в разработке и получения нового качества продукта, ранее не применявшегося, с последующим его внедрением в жизнедеятельность промышленного предприятия. Именно инновации способствуют обновлению производства, созданию новых инновационных методов, внесению изменений в управление и многое др. Кроме того, благодаря внедрению более эффективных методов управления на промышленных предприятиях увеличивается и рост производительности.

Создание эффективного процесса управления инновационными проектами в существующих нестабильных условиях определяет роль методов как средства решения проблем инновационного развития.

Инновационный проект представляет собой систему взаимоувязанных целей и программ их достижения, представляющих собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных, оформленных комплектом проектной документации и обеспечивающих эффективное решение конкретной научно-технической задачи, выраженной в количественных показателях и приводящей к инновации [3].

К основным элементам инновационного проекта относятся [4]:

- сформулированные цели и задачи, отражающие основное назначение проекта;
- комплекс проектных мероприятий по решению инновационной проблемы и реализации поставленных целей;
- организация выполнения проектных мероприятий, то есть увязка их по ресурсам и исполнителям для достижения целей проекта в ограниченный период времени и в рамках заданных стоимости и качества;
- основные показатели проекта, в том числе показатели, характеризующие его эффективность.

Реализация инновационных проектов должна отвечать требованиям современного развития, должна идти по пути внедрения новых технологий, позволяющих повышать технический уровень и качество продукции,

позволяющих обеспечивать высокий уровень конкурентоспособности продукции [1].

Совершенствование проектов выступает важнейшей задачей, поскольку проекты, целью которых является развитие основных отраслей экономики, служат гарантией финансовой стабильности в непростых экономических условиях.

Управление инновационными проектами это сложный процесс, направленный на привлечение частных инвестиций. Поэтому, для повышения инвестиционной привлекательности необходима организация функциональной структуры, направленной на эффективную реализацию проектов, имеющих большое значение для экономики страны. Существует ряд возможностей по привлечению необходимых инвестиций в реализацию проектов: государственные органы; крупные инвесторы; независимые инвесторы (кредитные организации, частные инвесторы) [2].

Сегодня в России, бизнес вкладывает недостаточно средств в инвестиции, демонстрируя тем самым стремление исключительно к получению прибыли, а не к инвестированию проектов, имеющих важное значение для экономики страны. Важность инновационных проектов на промышленных предприятиях очевидна, однако необходимым является поиск новых инновационных решений для модернизации организации работы предприятий данной отрасли. Именно инновации способствуют обновлению производства и созданию новых инновационных методов. Благодаря внедрению более эффективных методов управления на предприятиях увеличивается и рост производительности.

Метод управления единой структурой системы с использованием новшеств и является инновационным. Данные нововведения позволяют эффективно реализовывать собственную стратегию, а также способствуют повышению конкурентоспособности предприятия.

Однако всякие методы рано или поздно устаревают, что не лучшим образом сказывается на эффективности деятельности промышленных предприятий, поэтому, возникает необходимость во внедрении новых, методов управления инновационными проектами. Новые методы управления инновационными проектами на промышленных предприятиях позволят в значительной мере повысить экономическое состояние предприятий, и в особенности тех из них, в которых происходит техническое перевооружение и технологическое переоснащение объектов.

Как известно, выживают и эффективно функционируют на современном рынке лишь те промышленные предприятия, способные внедрять инновации раньше своих конкурентов. Таким образом, повышение конкурентоспособности предприятий напрямую зависит от методов управления и технологий.

Для эффективного управления инновационными проектами требуется комплексный подход, включающий: современные методы управления,

основанные на рыночных отношениях, детальное планирование работ, оптимизацию всех расходов и ресурсов, тщательный отбор участников, аргументированную мотивацию на конечный результат работ всех участников проекта, заинтересованность в завершении работ в кратчайшие сроки, формирование кооперации на конкурсной основе и привлечение к участию в проекте ведущих в своей области деятельности специалистов, ориентация всех участников на высокое качество выполнения работ по проекту, все выплаты производить только за выполненный объем работ [4].

Таким образом, необходимо использовать комплексный подход, охватывающий не только производственную, но и инвестиционно-инновационную деятельность промышленного предприятия, кроме того, того, не следует забывать, что без использования научных идей, внедрения передовых технологий и реализации инновационных проектов, производство само по себе неконкурентоспособно.

Библиографический список

1. Бахтина С. С., Парахина Л. В. Современные методы управления инновационными инфраструктурными проектами на региональном уровне Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 4-1. – С. 134–145.
2. Головина Т. А, Авдеева И. Л. Формирование нормативно-правовой базы по реализации окупаемых инфраструктурных проектов на принципах государственно-частного партнерства в России // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. – № 4(21). – Орел : Госуниверситет – УНПК, 2013. – С. 108–114.
3. Локир К., Гордон Дж. Управление проектами: ступени высшего мастерства / пер. с англ. А. Г. Петкевич. – Минск : Гревцов Паблишер, – 2008. – 352 с.
4. Павлова Е. О. Ерыгин Ю. В. Проблемы управления инновационными проектами на предприятиях ОПК // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2012 – № 8. – том 2.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016–2017 ГОДАХ**

Дата	Название
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2017 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2017 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2017 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2017 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени

3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов

28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор за 2015 г.
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexing Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ – 0,119
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University
Tyumen State Oil and Gas University
Tashkent Islamic University
New Bulgarian University

NEW APPROACHES IN ECONOMY AND MANAGEMENT

Materials of the VI international scientific conference
on September 15–16, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 21.09.2016
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 12,4.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz